Die Peterhofer Beratung.

Россия.

ПЕТЕРГОФСКОЕ СОВѢЩАНІЕ

..... О ПРОЕКТѢ .....

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

1905

15056

ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ

Его Императорскаго Величества

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ.

СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ.

Eberhard Frowein Verlag, Berlin.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ты со скрежетомъ сына носила
И съ проклятьемъ его родила.

Печатаемый ниже журналъ совѣщанія, подъ личнымъ его императорскаго величества предсѣдательствомъ, представляетъ безусловно выдающійся, исключительный интересъ. Правда, въ послѣдніе годы удалось разоблачить и довести до всеобщаго свѣдѣнія много секретовъ русскаго самодержавнаго режима, вплоть до печатанія въ департаментѣ полиціи погромныхъ прокламацій, вплоть до устройства погромовъ по усмотрѣнію начальства — на десять или на десять тысячъ человѣкъ, вплоть до Азефа... Съ этой точки зрѣнія настоящій журналъ остается далеко позади установленнаго рекорда русской государственности, не содержитъ въ себѣ ничего экстравагантнаго, отъ чего кровь стынетъ въ жилахъ, волосы встаютъ дыбомъ, и при видѣ чего отказываешься вѣрить глазамъ своимъ. Здѣсь, въ Купеческомъ залѣ Большого Новопетергофскаго дворца, напротивъ, все необыкновенно чинно, спокойно и сдержанно, нѣтъ другихъ разговоровъ, кромѣ какъ о благѣ Россіи, о готовности всѣмъ для этого пожертвовать. И только одинъ старчески нетерпѣливый великій князь Владиміръ Александровичъ нарушаетъ стройную симфонію, срывая на медоточивомъ гр. А. А. Бобринскомъ гнѣвъ противъ дворянства, не сумѣвшаго извергнуть изъ своей среды Петрункевича, или протестуя противъ рискованныхъ историческихъ параллелей П. Л. Лобко.

Но журналъ этотъ представляется единственнымъ въ своемъ родѣ, настоящей уникой, потому, что онъ съ фотографической точностью воспроизводитъ весь ходъ засѣданія, въ которомъ властители судебъ вели-

кой страны „откровенно, ясно и положительно“ высказывались по столь важному государственному вопросу. Вопреки обыкновенію, здѣсь между бумагой и проявленіемъ государственной мудрости сановниковъ, работой ихъ творческаго ума, нѣтъ средостѣнія чиновъ государственной канцеляріи: сужденія и соображенія не обезличены „стилемъ“ искусныхъ чиновниковъ, не сдобрены всесильными и все сглаживающими „хотя“ и „тѣмъ не менѣе“, а сохраняютъ всю свою индивидуальность. Въ журналѣ, между прочимъ, многіе высокіе сановники высказываются за допущеніе въ Думу неграмотныхъ крестьянъ, которые де владѣютъ особымъ „эпическимъ языкомъ“, и это встрѣтило сочувствіе царя, усмотрѣвшаго въ неграмотности гарантію „цѣльнаго міровоззрѣнія“. Но ни самъ царь, ни его совѣтники не подозрѣвали, какъ тотъ мольеровскій герой, что и они говорятъ своимъ „эпическимъ языкомъ“ и демонстрируютъ въ своихъ засѣданіяхъ необыкновенную цѣльность міровоззрѣнія. Здѣсь они выступаютъ передъ нами, какъ живые, и изъ-за этихъ безстрастныхъ черныхъ строчекъ они видны во весь ихъ ростъ и во всей ихъ неприкрашенной наготѣ.

Вотъ почему такую сенсацію произвело сдѣланное П. Н. Милюковымъ въ одной изъ его думскихъ рѣчей упоминаніе о журналѣ Петергофскихъ совѣщаній. Вечеромъ того дня въ англійскомъ клубѣ Петербурга только и разговоровъ было, что объ этомъ инцидентѣ, и не было границъ негодованію противъ оратора, который дерзновенно сорвалъ покрывало Изиды. Но у П. Н. Милюкова нашелся одинъ защитникъ, А. Г. Булыгинъ, бывшій министромъ внутр. дѣлъ во время этого совѣщанія, въ 1905 г. А. Г. Булыгинъ утверждалъ, что онъ настоятельно рекомендовалъ государю не составлять журнала этимъ засѣданіямъ, въ виду того исключительнаго характера откровенности и непринужденности, который они носили. Но государь поставилъ на своемъ и сдѣлалъ лишь министру ту уступку, что, въ цѣляхъ сохраненія тайны, журналъ не былъ разосланъ даже участникамъ совѣщанія, а составленъ былъ только въ двухъ экземплярахъ.

И не смотря на такія чрезмѣрныя предосторожности—о иронія судьбы!—то, что должно было остаться

тайной даже для самыхъ участниковъ „высокаго собранія“, то становится достояніемъ широкой гласности. Въ руки будущаго историка нашей печальной эпохи дается истинный кладъ, волшебная палочка, съ помощію которой онъ можетъ въ любую минуту воскресить тѣхъ лицъ, которыя въ тяжелый, критическій моментъ направляли государственный корабль, возстановить звуки ихъ голоса, услышать, чѣмъ билось и болѣло ихъ сердце, когда родина покрыта была позоромъ неслыханнаго военнаго пораженія и раздиралась внутренней смутой.

I.

Это то обстоятельство и придаетъ настоящему документу особую историческую важность. Все въ немъ интересно, все, отъ заголовка и до послѣдней точки, полно значенія; каждое слово, обороты рѣчи характеризуютъ сущность самодержавнаго режима, который остался неизмѣнно вѣренъ себѣ до послѣдняго момента. Начать съ самого образованія и состава совѣщанія. Нужно замѣтить, что проектъ учрежденія Государственной Думы, предложенный на его разсмотрѣніе, былъ выработанъ министромъ внутр. дѣлъ и Совѣтомъ Министровъ*), которому съ точки зрѣнія власти, казалось бы, и книги въ руки. Не изъ революціонеровъ же онъ состоитъ, какъ замѣтилъ въ раздраженіи великій князь Владиміръ по поводу настойчивыхъ домогательствъ гр. А. А. Бобринского. Изготовленный Совѣтомъ Министровъ проектъ предстояло либо утвердить непосредственно, сопроводивъ его, какъ водится въ такихъ случаяхъ, манифестомъ, либо внести его въ Государственный Совѣтъ. Но вмѣсто этого созывается какое-то особое, образованное ad hoc совѣщаніе. Кромѣ лицъ, принимавшихъ уже участье въ Совѣтѣ Министровъ**) и призванныхъ, слѣдовательно, отстаивать свой проектъ,

*) Меморія Совѣта Министровъ и самый проектъ своевременно тоже были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

**) Бросающееся въ глаза отсутствіе гр. Витте объясняется, повидимому, его отъѣздомъ въ Портсмутъ. Единственный товарищъ министра, всесильный Треповъ, принималъ участье и въ Совѣтѣ Министровъ.

сюда приглашены 5 великихъ князей (двое изъ нихъ были, впрочемъ, министрами), которые должны служить декорумомъ, нѣсколько членовъ Государственнаго Совѣта, нѣсколько сенаторовъ, давно извѣстныхъ своею „преданностью престолу", тѣмъ же прославившійся „мѣстный дѣятель" Струковъ, проф. Ключевскій, неоднократно приглашавшійся въ различныя „высокія собранія" въ качествѣ ученаго эксперта, и г. Павловъ, чудомъ попавшій, какъ онъ самъ выразился, въ „высокое собраніе". Какую роль вообще играетъ чудо при образованіи такихъ собраній, можно судить потому, что на второмъ засѣданіи неожиданно для всѣхъ появился какой-то никому невѣдомый генералъ Чарторійскій, „состоящій въ распоряженіи вел. князя Михаила Александровича", и только, когда въ третьемъ засѣданіи онъ вмѣшался въ пренія, Госуд. Секретарь Икскуль рискнулъ освѣдомиться у Его Величества, „изволите ли повелѣть назначить ген. Чарторійскаго членомъ совѣщанія", на что и получилъ краткій отвѣтъ „да". Сказавшееся при этомъ пренебрежительное отношеніе къ членамъ Совѣщанія ярко проявилось еще и въ томъ, что на обсужденіе собранія предложенъ былъ не тотъ проектъ, который выработанъ былъ Совѣтомъ Министровъ. Только тутъ, въ засѣданіи, участники Совѣта узнали изъ устъ предсѣдателя, что существуетъ уже другой, измѣненный проектъ, „представленный мнѣ Госуд. Секретаремъ", до сихъ поръ членамъ Совѣщанія неизвѣстный. На какомъ основаніи Госуд. Секретарь измѣнилъ проектъ Совѣта Министровъ, кто поручилъ ему это сдѣлать, такъ и осталось неизвѣстнымъ, и никто не рѣшился объ этомъ спросить. Отмѣтимъ здѣсь кстати, что г. Предсѣдатель, въ отвѣтъ на многочисленныя личныя увѣренія въ преданности и вѣрности, ни разу никого не назвалъ по имени и отчеству, а о министрахъ говорилъ не иначе, какъ въ третьемъ лицѣ: „готовъ ли министръ финансовъ отвѣчать", „что скажетъ на это министръ внутр. дѣлъ" и т. д.

Нечего говорить о томъ, что „высокое собраніе" не призвано ничего рѣшать, а только высказывать свои мнѣнія. Это подчеркнулъ К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ своихъ замѣчаній: „Вотъ мы слышимъ теперь разныя мнѣнія по обсуждаемому вопросу. Конечно, все

зависитъ отъ Вашего Императорскаго Величества, какъ Ваше Императорское Величество изволите рѣшить". Собраніе необходимо, чтобы оріентировать его величество, которое, какъ, впрочемъ, и всѣ его министры, о представительномъ образѣ правленія не имѣло ни малѣйшаго представленія, никого изъ нихъ это не касалось, не входило въ кругъ ихъ вѣдомства. — Да и теперь еще, въ этихъ засѣданіяхъ, не только министръ императорскаго двора, но и военный и даже министръ иностранныхъ дѣлъ не проронили ни одного слова: предпринимаемая реформа ихъ вѣдомственныхъ интересовъ не касается, и имъ нечего сказать. Мудрено ли поэтому, что, когда, напр., пришлось устанавливать основы избирательной системы, то царь съ чисто „эпической" наивностью замѣтилъ, что затрудненія возникаютъ потому, что имѣется только одинъ „отлично разработанный" проектъ Совѣта Министровъ, и другого матеріала для сравненія ему не представлено. Мудрено ли, что при обсужденіи, наприм., вопроса о предѣлахъ компетенціи Думы Его Величество глубокомысленно замѣчаетъ, что при изданіи Наказа Дума не должна касаться тѣхъ предметовъ, которые не входятъ въ ея компетенцію. Ему энергично поддакиваетъ старый и видный государственный дѣятель Э. В. Фришъ, находя, что это должно быть положительно выражено въ подлежащей статьѣ учрежденія Думы, и только Государственный Секретарь мягко разъясняетъ, что этого совсѣмъ не нужно, ибо наказъ издается въ развитіе закона и не можетъ ему противорѣчить.

Итакъ, задача Совѣщанія сводится къ тому, чтобы высказать предъ государемъ, какъ и выразился Его Величество, „обстоятельныя, хотя и разнообразныя мнѣнія". Это, такъ сказать, состязаніе пѣвцовъ, которое длится до тѣхъ поръ, пока Его Величеству не угодно будетъ признать себя достаточно оріентированнымъ, и тогда оно чуть ли не на полусловѣ обрывается и — „пойдемъ дальше по статьямъ". Поскольку поэтому тотъ или другой вопросъ не предрѣшенъ заранѣе закулисными вліяніями, все зависитъ отъ искусства участниковъ состязанія. Какое огромное значеніе имѣетъ это искусство, можно видѣть на слѣдующемъ яркомъ примѣрѣ. Обсуждается вопросъ, предоставить ли Думѣ законо-

дательную иниціативу въ финансовыхъ вопросахъ. Страсти разгорѣлись. Приводятся „обстоятельныя, но разнообразныя мнѣнія“. Одни доказываютъ, что ограниченіе правъ Думы въ этомъ отношеніи равносильно лишенію ея законодательной иниціативы вообще, ибо всякая реформа связана съ новымъ расходомъ; другіе ехидно на это замѣчаютъ, что Дума можетъ спокойно заниматься усовершенствованіемъ гражданскаго или уголовнаго законодательства — это новыхъ расходовъ не потребуетъ; а обсужденіе этихъ вопросовъ не будетъ угрожать государственному спокойствію. Споръ грозилъ затянуться безъ конца, пока наконецъ одному изъ членовъ Совѣщанія не пришла на умъ счастливая мысль напомнить (!), что вѣдь возбужденіе Думой того или другого вопроса еще ни къ чему не обязываетъ. Эта мысль тотчасъ же произвела сильное впечатлѣніе на царя, онъ ее сразу подхватилъ, два раза повторилъ и заявилъ, что разъ это такъ, то „оставить статью, какъ она проектирована. Пойдемъ далѣе“.

Понятно также, что при такихъ условіяхъ разъ оборванное состязаніе въ любой моментъ можетъ быть возобновлено. Во второмъ засѣданіи послѣ долгихъ безпорядочныхъ преній принята была наконецъ статья, что проекты вѣдомствъ, отвергнутые $^2/_3$ Думы и Государственнаго Совѣта, считаются отклоненными и не представляются царю. Хотя статья эта была принята въ редакціи, предложенной гр. Бобринскимъ, но это нисколько не помѣшало ему представить (вмѣстѣ съ 4-мя другими лицами) царю съ задняго крыльца особое мнѣніе по поводу принятой статьи, третье засѣданіе пришлось вновь посвятить обсужденію рѣшеннаго уже вопроса. Когда же государственный секретарь замѣтилъ осторожно, что заявленія должны быть передаваемы членами въ дѣлопроизводство, „иначе трудно обсуждать заявленія, членамъ неизвѣстныя“, то царь отвѣтилъ милостиво: „хорошо, но это заявленіе я самъ прочту“.

Приведенный примѣръ вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показываетъ, что участники Совѣщанія отлично усвоили свою роль. Если все сводится къ тому, чтобы склонить волю царя въ пользу своего мнѣнія и такимъ образомъ повернуть въ ту или другую сторону судьбу Россіи, то „такой конецъ достоинъ желаній жаркихъ“. Для дости-

женія его нельзя жалѣть никакихъ усилій, не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими средствами. Вѣрнѣйшее средство — captatio benevolentiae, а расположенія можно добиться, неустанно кадя самодержавію и свидѣтельствуя о своей вѣрности и преданности Престолу. Въ этомъ отношеніи между членами Совѣщанія происходитъ настоящій конкурсъ, въ которомъ не принимаетъ участія одинъ Д. О. Треповъ, повидимому не сомнѣвающійся въ своемъ вліяніи. Одинъ старается превзойти другого, и когда дѣло доходитъ до В. И. Коковцева, онъ уже не въ силахъ взять болѣе высокой ноты и предпочитаетъ обезопасить свой престижъ заявленіемъ, что „мы всѣ равны предъ Вашимъ Величествомъ по горячей любви къ родинѣ и беззавѣтной преданности Престолу. Поэтому я не буду ссылаться на эти аргументы".

Чрезвычайно интересно слѣдить, какъ, выражаясь вульгарно, подгаживаютъ Совѣту Министровъ присяжные противники Думы, вродѣ А. С. Стишинскаго или гр. А. Бобринского, какую дьявольскую изобрѣтательность проявляютъ они въ нахожденіи доводовъ въ подтвержденіе того, что Совѣтъ Министровъ не оградилъ въ надлежащей мѣрѣ неприкосновенности самодержавія, и какъ извиваются либералы Совѣта, чтобы доказать, что Совѣтъ Министровъ, какъ выразился министръ юстиціи, не могъ и помышлять сознательно допустить какое-либо отступленіе отъ истинныхъ интересовъ самодержавія.

Такъ, напр., когда Стишинскій съ друзьями стали упрекать Совѣтъ Министровъ въ томъ, что въ учрежденіи Думы нигдѣ не упомянуто даже о самодержавіи, „неблагонадежные" члены Совѣта, вродѣ Н. И. Герарда или гр. Сольскаго, поспѣшили заявить, что самодержавная власть не поддается опредѣленію, что они считали себя не вправѣ включать упоминаніе о самодержавіи, потому что оно не нуждается въ подтвержденіи. Откровенное заявленіе Трепова, что самодержавіе несомнѣнно ограничивается, П. Х. Шванебахъ (тогда еще состоявшій въ либералахъ Совѣта) пробуетъ парировать теологическими аргументами и убаюкиваетъ его величество тѣмъ, что и самъ Господь Богъ подчиняется

законамъ, которыми Его же премудрость управляетъ вселенной. —

Понятно, что при такихъ условіяхъ обсужденіе ведется крайне безпорядочно, безъ всякой системы. То царь обратитъ вниманіе на то, что слѣдуетъ исключить слово „сессія“, ибо это слово иностранное, то онъ оборветъ кого-нибудь указаніемъ, что не слѣдуетъ останавливаться на редакціонныхъ замѣчаніяхъ. То по вопросу объ избирательной системѣ великій князь Владиміръ протестуетъ противъ излишнихъ замѣчаній, которыя только затягиваютъ дѣло, ибо Совѣтъ Министровъ, разработавшій проектъ, достаточно для этого компетентенъ. То Совѣщаніе, по иниціативѣ гр. Бобринского, занимается вопросомъ, не отошло ли случайно въ компетенцію Думы „назначеніе различнаго рода денежныхъ окладовъ, арендъ и тому подобныхъ ассигнованій изъ доходовъ казны“, что составляетъ жизненный нервъ существованія членовъ „высокаго собранія“. Неудивительно поэтому, что уже только послѣ закрытія Совѣщанія его величество „кстати“ вспомнилъ о Финляндіи, и вопросъ объ участіи Финляндіи въ Думѣ былъ рѣшенъ тутъ же въ двухъ словахъ во время шапочнаго разбора.

II.

Такова, въ общихъ чертахъ, внѣшняя обстановка Совѣщанія, таковы эти государственные мужи во главѣ съ носителемъ обаятельной власти самодержавія. Но, конечно, гораздо интереснѣе внѣшней обстановки внутренняя сторона, сущность высказанныхъ сужденій, выясненіе тѣхъ цѣлей, къ которымъ участники Совѣщанія стремились.

У всѣхъ еще свѣжа въ памяти та обстановка, когда, послѣ страшнаго мукденскаго пораженія, 18 февраля утромъ появился манифестъ объ укрѣпленіи самодержавія съ угрозами врагамъ его, а черезъ нѣсколько часовъ опубликованъ былъ рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ объ осуществленіи „безсмысленныхъ мечтаній“ — о созывѣ выборныхъ людей. Послѣдніе годы достаточно пріучили насъ къ противорѣчіямъ и

колебаніямъ самодержавія, изобличающимъ его неустойчивость. Только за два мѣсяца до этого — 12 декабря 1904 г. — появилось одновременно Правительственное сообщеніе съ угрозами и манифестъ съ обѣщаніями широкихъ реформъ. Но никогда еще амплитуда колебаній между двумя одновременно изданными актами не была столь значительной, столь, если можно такъ выразиться, безудержной. Впечатлѣніе, произведенное этими актами на широкіе слои общества, было поистинѣ ошеломляющее, и такъ какъ всѣ кругомъ были горячо убѣждены, что самодержавный режимъ изжилъ себя и больше не можетъ держаться, такъ какъ даже Министры стали говорить о неизбѣжности введенія конституціоннаго строя, то всѣмъ естественно казалось, что рескриптъ о созывѣ выборныхъ людей пробиваетъ брешь; что власть наконецъ рѣшилась сдать развалившуюся твердыню самодержавія, и что поэтому манифестъ объ укрѣпленіи самодержавія есть только тщетное желаніе смягчить значеніе сдѣланной уступки, сущность которой, однако, власть не можетъ не сознавать. Если, могло казаться, предъ лицомъ общественнаго мнѣнія, самодержавный режимъ желаетъ затушевать угрозами свое безсиліе, то за кулисами представители его между собою не сомнѣваются въ томъ, что они своею неспособностью привели страну на край гибели и безсильны ликвидировать тяжелый кризисъ.

Но журналъ Совѣщанія подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ безпощадно разбиваетъ всѣ эти предположенія. Тщетно было бы искать въ „обстоятельныхъ, хотя и разнообразныхъ мнѣніяхъ“ хоть малѣйшаго отзвука того волненія, которое охватило всю Россію. Если бы не знать всего, что происходило въ это время, и что ему предшествовало, то, читая журналъ, пришлось бы придти къ заключенію, что у насъ по меньшей мѣрѣ счастливая Аркадія, и что вопросъ о представительномъ строѣ возникъ потому только, что, какъ увѣрялъ г. Лобко, „любовь къ народу, къ Россіи, — свѣтлая черта въ нашихъ самодержцахъ“ и, не смотря на знаменитое выраженіе о безсмысленныхъ мечтаніяхъ, „мысль объ обращеніи къ народу для помощи правительству уже издавна составляетъ предметъ Вашихъ заботъ“. Иногда,

правда, въ рѣчахъ высокихъ ораторовъ проскользнетъ указаніе на то, что бюрократы обнаружили неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ, что издаваемые законы оказывались непригодными для жизни, а генералъ Рихтеръ дошелъ до того, что рѣшился напомнить, что вся проектируемая реформа направлена на успокоеніе общества и на устраненіе основательныхъ поводовъ къ поддержанію смуты. Но эти мимолетныя замѣчанія отнюдь не имѣютъ значенія принципіальныхъ аргументовъ, которые должны были быть положены въ основу обсужденія, а носятъ скорѣе характеръ острастки противъ тѣхъ ревнителей самодержавія, которые не хотятъ ни съ чѣмъ считаться и готовы играть va banque.

Принципіально же, во вступительной рѣчи царя, вопросъ сразу былъ поставленъ такъ, что между манифестомъ и рескриптомъ 18 февраля не только нѣтъ того глубокаго противорѣчія, которое всѣхъ ошеломило, но, напротивъ, „между обоими актами связь естественная и не нуждается въ поясненіи“. И эта вопіющая нелѣпость, это безвыходное contradictio in adjecto, не только не встрѣтило никакого возраженія, но, какъ уже замѣчено было выше, всѣ наперерывъ стали увѣрять царя, что́ такъ именно они и понимаютъ актъ 18 февраля, что учрежденіе Думы ничего общаго не имѣетъ съ западно-европейскими порядками, а упомянутый уже старецъ Фришъ въ своемъ наивномъ усердіи проговорился, пресерьезно заявивъ, что задача сохраненія незыблемыми коренныхъ основныхъ законовъ въ точности исполнена, ибо съ *формальной точки зрѣнія* проектъ учрежденія Думы вполнѣ разрѣшаетъ поставленную задачу. Эту то ахиллесову пяту противники реформы тотчасъ же обнажили и безжалостно стали направлять въ нее отравленныя стрѣлы своего краснорѣчія. Само собою разумѣется, что имъ ничего не стоило доказать, что даже и законосовѣщательная дума составляетъ переходъ къ конституціонному строю, что она является ограниченіемъ самодержавія, что дума будетъ стремиться къ расширенію своихъ правъ и т. д. И несомнѣнно, конечно, что эти „обстоятельныя сужденія“ взяли бы верхъ, если бы основной вопросъ не былъ уже предрѣшенъ. Объ этомъ можно судить по той позиціи, какую занялъ въ Совѣщаніи Д. О. Треповъ,

эта интереснѣйшая фигура, столь типичная для эпохи декаданса абсолютистскаго режима. Грубый, невѣжественный полицейскій, безхитростный представитель политики бараньяго рога, главный организаторъ погромовъ, онъ именно поэтому сдѣланъ былъ диктаторомъ въ тотъ моментъ, когда окончательно выяснилось, что впредь самодержавіе можетъ держаться только и исключительно на штыкахъ. Когда же, благодаря безпрерывнымъ пораженіямъ на дальнемъ востокѣ, авторитетъ штыковъ такъ сильно палъ, и сами штыки заколебались, тогда Треповъ своимъ элементарнымъ умомъ понялъ, что больше ничего не осталось, какъ сдѣлать рѣшительную уступку. Поэтому съ той же прямотой, съ какой онъ (еще и въ это время) на всякій случай подготовлялъ погромы, онъ единственный въ Совѣщаніи рѣшался прямо говорить Царю, что, на какихъ бы основаніяхъ Дума ни была основана, она опасна для самодержавія, но что приходится мириться съ ограниченіемъ самодержавія и постараться обставить дѣло такъ, чтобы престижъ самодержавія возможно меньше пострадалъ. И если прямыя, лапидарныя заявленія Трепова не вызвали никакого переполоха, если за нихъ не рѣшились ухватиться противники Думы, и самъ царь на нихъ не реагировалъ, какъ онъ реагировалъ на малозначительныя замѣчанія другихъ членовъ, то нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ этотъ, какъ предрѣшенный, не могъ уже возбуждать волненія и негодованія.

Но тѣмъ характернѣе, что сторонники учрежденія Думы, авторы законопроекта, тоже уклонились занять позицію, на которую ихъ, повидимому, звалъ Треповъ, — quod licet jovi, non licet bovi, — и услужливый П. Х. Шванебахъ тутъ именно и поспѣшилъ утѣшить царя ссылкой на Бога и увѣрить его, что „священная власть", благодаря ограниченію, только упрочится. Нельзя допустить, конечно, чтобы участники Совѣщанія дѣйствительно не понимали, въ чемъ дѣло, и искренно были убѣждены въ томъ, что они упрочиваютъ самодержавіе. Какъ бы тамъ ни цѣнить государственный кругозоръ нашихъ сановниковъ, но на уровнѣ Трепова они всетаки стоятъ. А то, что стало доступно пониманію Трепова, должно было быть ясно, какъ на ладони. Впрочемъ не требуется даже этихъ косвенныхъ доказательствъ. Ужъ

въ самомъ началѣ, на ряду съ заявленіемъ, что Совѣтъ Министровъ только и заботился объ укрѣпленіи самодержавія, что Дума ничего общаго не имѣетъ съ западно-европейскими учрежденіями, гр. Сольскій входитъ in medias res, указывая, что силою вещей, при обновленномъ строѣ проявленія власти, какъ въ интересахъ ея самой, такъ и народа, должны быть *иныя*, что „изволеніемъ Вашего Величества" придется пользоваться съ особой осторожностью, иначе „осуществленіе изъясненнаго права можетъ повести къ такимъ осложненіямъ, которыя, конечно, слѣдуетъ предупреждать всѣми мѣрами".

Едва ли нужно еще доказывать, что здѣсь именно и завязанъ узелъ всего вопроса. Ибо какими бы правами ни пользовалось народное представительство, какъ бы широко или узко не опредѣлялась его компетенція, одного нельзя у него отнять: болѣе или менѣе правильной кристаллизаціи безформеннаго до тѣхъ поръ общественнаго мнѣнія. Поэтому, если власть, безразлично даже, пользуясь ли своимъ правомъ или нарушая его, систематически будетъ расходиться съ постановленіями народнаго представительства, идти въ разрѣзъ съ его желаніями и стремленіями, то противорѣчіе между властью и обществомъ станетъ гораздо острѣе, а главное, гораздо нагляднѣе. Такое положеніе дѣлъ долго длиться не можетъ, результатомъ его долженъ неизбѣжно явиться кризисъ, и это то и есть тѣ опасныя послѣдствія, о которыхъ весьма недвусмысленно говорилъ гр. Сольскій. Все это составляетъ политическую аксіому, и если, какъ мы видѣли, она не вызывала сомнѣній и въ членахъ совѣщанія, то очевидно, что главная задача его, разъ рѣшено было ввести народное представительство, должна была заключатся въ томъ, чтобы по возможности устранить источникъ противорѣчій, чтобы — да позволено будетъ такъ выразиться — не сталкивать между собою власть и общественное мнѣніе. Но въ дѣйствительности въ этомъ направленіи приняты были лишь частичныя мѣропріятія и — опять таки чрезвычайно характерно — приняты были онѣ по иниціативѣ того-же Трепова. Такъ, онъ настоялъ на томъ, чтобы предсѣдатель Думы не утверждался царемъ, для того чтобы ему не пришлось утверждать неугоднаго

ему кандидата*). Благодаря же Трепову, легко, словно устрица, проглоченъ былъ еврейскій вопросъ, который обыкновенно становится коломъ въ горлѣ, и ничѣмъ не ограниченное пассивное и активное избирательное право евреевъ принято было въ мгновеніе ока, не смотря на „обстоятельныя сужденія“ такихъ столповъ преданности, какъ сенаторъ Нарышкинъ**).

Но, повторяемъ, все это были лишь отдѣльныя частности. Принципіально же вопросъ ни разу не былъ поставленъ, не смотря даже на присутствіе ученаго эксперта В. О. Ключевскаго, который предпочелъ по этому вопросу вообще молчать и не проронилъ ни слова. И это вполнѣ понятно и естественно. Не только потому, что, какъ откровенно признался г. Павловъ, все время старавшійся обратить на себя вниманіе, для нихъ принципъ это вообще каламбуръ. Но и независимо отъ этого органическаго взгляда бюрократіи на значеніе принциповъ, дѣло въ томъ, что выборные люди призывались отнюдь не потому, что власть сознала свое безсиліе, свою тяжкую вину передъ родиною, — нѣтъ, на это въ журналѣ не имѣется ни малѣйшихъ указаній. Напротивъ, К. П. Побѣдоносцевъ заявилъ прямо, что мы не дожны „измышлять новые пути, а составить такое положеніе о Думѣ, которое примыкало бы къ существующему законодательному порядку“. Никто изъ участниковъ ни разу не намекнулъ даже на то, что Дума можетъ принести какую-нибудь пользу, помочь родинѣ выйти изъ тяжелаго положенія. Напротивъ, все время, чуть не на каждой страницѣ рѣчь идетъ только объ опасностяхъ, которыми угрожаетъ созывъ народныхъ представителей, и г. Лобко, напр., безъ всякихъ околичностей заявилъ, что самые обра-

*) Для характеристики царя любопытно отмѣтить, что какъ только Треповъ заговорилъ объ этомъ, онъ тотчасъ конкретизировалъ вопросъ о неугодномъ кандидатѣ въ лицѣ Петрункевича, наиболѣе уважаемаго и самаго заслуженнаго общественнаго дѣятеля.

**) Любопытно отмѣтить, что въ вѣрноподданническихъ адресахъ, которые, по словамъ А. П. Игнатьева, онъ привезъ царю изъ осмотрѣнныхъ имъ губерній, просьба о сохраненіи самодержавія дополняется ходатайствомъ не давать евреямъ равноправія. Очевидно, одно находится въ тѣсной связи съ другимъ.

зованные, самые талантливые, самые краснорѣчивые окажутъ на Думу вліяніе только отрицательное.

Такимъ образомъ, Дума должна быть созвана не потому, что это необходимо по существу, что этого требуетъ благо государства, что отъ этого зависитъ быть или не быть ему, — вовсе нѣтъ! никакихъ новыхъ путей искать не зачѣмъ, все обстоитъ совершенно и вполнѣ благополучно, — по крайней мѣрѣ въ Купеческомъ залѣ дворца, гдѣ происходили засѣданія. Но такъ какъ нельзя больше бороться прежними средствами (или вѣрнѣе — только прежними средствами) съ затяжной смутой, то приходится выбросить кость общественному мнѣнію. Вотъ какъ вопросъ стоитъ, и только въ этихъ предѣлахъ и ведется споръ. Съ одной стороны, гр. Бобринской находитъ, что общественное мнѣніе миѳъ, что его нужно оставить въ сторонѣ, А. А. Нарышкинъ разсказываетъ, что онъ встрѣтилъ дворянина, который ему сообщилъ, что онъ собралъ 600 тысячъ подписей подъ адресомъ о сохраненіи самодержавія, гр. А. П. Игнатьевъ напоминаетъ царю, что онъ ему привезъ вѣрноподданническіе адреса изъ всѣхъ губерній, которыя онъ объѣзжалъ по высочайшему повелѣнію и т. п., а съ другой стороны настаиваютъ на томъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ съ общественнымъ мнѣніемъ нельзя уже не считаться, что даже дворяне уже не тѣ, что были полвѣка тому назадъ, ибо вѣдь и Трубецкіе, Шаховскіе и Петрункевичи такіе же дворяне, а посмотрите, „что говорятъ и пишутъ“.

При такомъ взглядѣ на положеніе дѣла само собою разумѣется, что ни о какихъ принципахъ не можетъ быть и рѣчи, о нихъ можно говорить только ради каламбура. Разъ дѣло сводится къ необходимости выбросить кость изголодавшемуся общественному мнѣнію, остается позаботиться о томъ, чтобы она была возможно менѣе жирной. Разъ Дума грозитъ опасностями, разъ конфликтъ неизбѣженъ, нужно принять мѣры, чтобы опасность эту предотвратить. Сдѣлать это можно двояко. Либо такъ, чтобы не создавать конфликтовъ, идти на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей; но это путь, заказанный для самодержавнаго режима, который не желаетъ измышлять новые пути. Либо такъ, чтобы сдѣлать Думу неопасной,

связать ее по рукамъ и по ногамъ и не бояться конфликтовъ съ нею. — Этотъ второй путь и былъ избранъ, и сущность всѣхъ засѣданій къ тому именно и сводится, чтобы, Боже упаси, не осталось гдѣ-нибудь лазейки, черезъ которую Дума могла бы прорваться. Непремѣнно нужно упомянуть въ самомъ учрежденіи Думы, что царь остается самодержавнымъ, и постановленія народнаго представительства ни въ чемъ его не связываютъ. Распуская Думу, царь не долженъ объявить тутъ же срока созыва новой. Ему должны представляться мнѣнія большинства и меньшинства, и онъ воленъ утвердить любое изъ нихъ. Таковы тѣ вопросы, вокругъ которыхъ разгорались споры въ засѣданіяхъ Совѣщанія, и къ которымъ участники его снова и снова возвращались, благодаря отчасти самому характеру Совѣщанія, отчасти неумѣнію высокаго предсѣдателя своего, который, какъ видно, напр., по второму засѣданію, не всегда отдавалъ себѣ ясный отчетъ, о чемъ собственно идетъ рѣчь. — Не всѣ эти и имъ подобныя предложенія были приняты, большею частью споръ разрѣшался какимъ-нибудь компромисомъ, который въ данномъ случаѣ въ особенности представлялся наихудшимъ исходомъ, ибо онъ создавалъ неустойчивое равновѣсіе и уже самъ по себѣ вызывалъ на борьбу. Но именно поэтому такой выходъ долженъ былъ быть особенно желательнымъ въ глазахъ графовъ Бобринскихъ и Игнатьевыхъ, видѣвшихъ здѣсь залогъ скорой возможности освободиться отъ Думы. Былъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выгоденъ и для властвующей бюрократіи, давая ей возможность толковать и примѣнять будущіе законы такъ, какъ ей заблагоразсудится, въ зависимости отъ обстоятельствъ, которыхъ, какъ царь выразился, „по новизнѣ дѣла“ предвидѣть нельзя.

Главный и рѣшительный бой произошелъ однако вокругъ вопроса о выборахъ. Стоитъ обратить вниманіе на вступительныя слова царя, которыми онъ открылъ 4-ое засѣданіе Совѣщанія и въ которыхъ онъ горько жаловался на то, что „весьма трудно разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ“. Этой безпомощности вполнѣ соотвѣтствуетъ неизвѣстно зачѣмъ сдѣланная ссылка на безсодержательныя слова, сказанныя имъ курской депутаціи: „оба основныя земельныя сословія будутъ оче-

видно представлены въ Думѣ въ томъ количествѣ, въ какомъ я найду это нужнымъ". Государь еще счелъ нужнымъ подчеркнуть, что „отвѣтилъ я такъ вполнѣ сознательно". Но вѣдь вопросъ въ томъ и заключался, въ какомъ количествѣ и какъ будутъ представлены отдѣльные разряды населенія въ Думѣ. И высказанныя царемъ сомнѣнія еще больше разожгли аппетиты поборниковъ самодержавія, которые напрягли всѣ свои силы. Схема выборовъ представлялась имъ всѣмъ простой. Выборы должны быть сословные. Если выборы будутъ происходить въ обычномъ кругу тѣсно связанныхъ между собою группъ, „то это гарантируетъ спокойствіе ихъ, и всякія усилія агитаторовъ будутъ парализованы". Сословій же у насъ, по словамъ А. С. Стишинскаго, только два — крестьянство и дворянство. Остальныя въ счетъ не идутъ. Впрочемъ, гр. Бобринской предлагалъ допустить и духовенство. Но что-же отъ этого выиграютъ г. г. дворяне, которыхъ всего то 130 тысячъ, при сопоставленіи съ многочисленнымъ крестьянствомъ? Да, отвѣчаютъ намъ, но дворянство сословіе первенствующее, оно имѣетъ безчисленныя заслуги передъ Престоломъ, оно „самый подходящій элементъ для того, чтобы придать Думѣ силу и значеніе совѣта земли". Поэтому, дворянству и въ Думѣ должно быть отведено первенствующее мѣсто. Это — во-первыхъ. А во-вторыхъ, при отсутствіи агитаторовъ дворяне могутъ разсчитывать на то, что крестьяне пойдутъ за ними, въ худшемъ случаѣ, что ихъ удастся обморочить. Для достиженія этой цѣли желательно не загражда̀ть въ Думу путь неграмотнымъ. Чтобы доказать правильность этой мысли, г. Павловъ „кстати" весьма патетически разсказалъ объ одномъ чтимомъ православной церковью пустынникѣ, не знавшемъ грамоты. Когда его однажды спросили: неужели онъ неграмотенъ? онъ отвѣтилъ: „Скажите мнѣ, человѣкъ для грамоты или грамота для человѣка?" Ему за это поклонились въ ноги, а „вы отворачиваетесь отъ такого человѣка, не допуская его въ Думу".

Итакъ, съ одной стороны неграмотные, съ другой волостные старшины, — въ такомъ видѣ крестьяне неопасны и численностью своею не задавятъ. Напротивъ, какъ выразился Шванебахъ, „ихъ можно уподобить

цѣнному балласту". Не въ свое дѣло они вмѣшиваться не станутъ. Попробуйте попросить денегъ на ненавистные университеты, крестьяне, какъ увѣренъ Лобко, ни за что не дадутъ. Въ результатѣ — Думой будутъ управлять дворяне, и тѣмъ горячѣе они будутъ стоять за самодержавіе, ибо der König absolut, wenn er unseren Willen thut. А при такой организаціи безформенное закулисное вліяніе нынѣшняго дворянскаго союза превратится въ нѣчто прочное, постоянное и равномѣрное — не изъ-за чего копья ломать.

Эта схема, однако, встрѣтила весьма серьезныя возраженія. Если бы эти возраженія были принципіальныя, то, конечно, они не могли бы воздѣйствовать. Но возражающіе остались въ той же плоскости и надъ ней не поднимались. „Какіе могутъ быть разговоры о сословномъ духѣ и традиціяхъ дворянскаго сословія послѣ того, что произошло", — замѣтилъ великій князь Владиміръ. Тутъ же напомнили о тѣхъ адресахъ, которые направляются къ особѣ царя собраніями земскими и дворянскими, „и которые идутъ гораздо дальше предположеній Совѣта Министровъ". То же самое и крестьянство. Плоха на него надежда. Какъ только они попадутъ въ другую среду, ихъ міровоззрѣніе въ опасности, предостерегаетъ одинъ. У нихъ эпическій языкъ, возражаетъ другой, но этимъ языкомъ они начнутъ пересказывать революціонныя рѣчи агитаторовъ. В. И. Коковцевъ категорически заявилъ, что крестьяне внушаютъ ему серьезныя опасенія, и т. д. и т. д., безъ конца.

Вмѣсто „яснаго и опредѣленнаго отвѣта", котораго просилъ царь, получился лѣсъ противорѣчій, безсмысленныхъ догадокъ, отвратительной по своему цинизму откровенности. При такомъ положеніи дѣлъ ничего не оставалось, какъ утвердить то, что уже было выработано Совѣтомъ Министровъ, сдѣлавъ уступку ревнителямъ самодержавія допущеніемъ неграмотныхъ къ выборамъ и предоставленіемъ крестьянской куріи выбирать по одному депутату изъ своей среды.

Мы можемъ на этомъ прервать наши замѣчанія по поводу печатаемаго ниже проекта, хотя мы далеко не исчерпали того богатства матеріала, которое въ немъ содержится и которое будетъ служить незамѣнимымъ источникомъ не только для историковъ нашей эпохи,

но и для художниковъ — благодаря яркимъ самохарактеристикамъ, отразившимся въ стенографически записанныхъ рѣчахъ высокихъ ораторовъ.

Трудъ, разработанный въ этихъ засѣданіяхъ — положеніе 6 августа — не нашелъ себѣ практическаго примѣненія. Событія стали подвигаться съ головокружительной быстротой, и законосовѣщательная Дума — до ея введенія — была замѣнена законодательною. Но къ великому несчастію Россіи — настоящій документъ имѣетъ не только историческій интересъ, а въ значительной мѣрѣ и актуальный. Духъ, стремленія и традиціи остались все тѣ же у правящаго класса, который и теперь находитъ, что нечего измышлять намъ новые пути. И послѣ 17 октября царь, поднявшій голову послѣ неудачъ революціи, заявилъ во всеуслышанье, что „мое самодержавіе останется какъ встарь", а переворотъ 3 іюня отбросилъ насъ въ значительной мѣрѣ дальше вспять, чѣмъ мы стояли 6 августа, въ отношеніи избирательной системы и въ отношеніи представленій о связанности власти при обновленномъ строѣ.

ПЕТЕРГОФСКОЕ СОВѢЩАНІЕ

О ПРОЕКТѢ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Засѣданія Совѣщанія, подъ Личнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предсѣдательствомъ, для обсужденія предначертаній, указанныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 18 Февраля 1905 года, происходили 19, 21, 23, 25 и 26 іюля того года, въ Новомъ Петергофѣ, въ Большомъ Дворцѣ въ Купеческомъ Залѣ. Предъ началомъ перваго засѣданія 19 Іюля 1905 года совершено было молебствіе Протопресвитеромъ Янышевымъ. Засѣданія начинались: 19 и 21 Іюля въ 2 часа пополудни, 23 и 25 — въ 2 час. 30 минутъ, а 26 — въ 2 часа 45 минутъ и оканчивались въ 7 часовъ 15 — 25 минутъ, съ перерывомъ, около 5 часовъ, на 15—20 минутъ.

Составъ Совѣщанія

подъ Личнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предсѣдательствомъ, для обсужденія предначертаній, указанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 Февраля 1905 года.

Е. И. В. В. К. Михаилъ Александровичъ.
Е. И. В. В. К. Владиміръ Александровичъ.
Е. И. В. В. К. Алексѣй Александровичъ.
Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ.
Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ.

Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, д. т. сов. графъ Дмитрій Мартыновичъ Сольскій.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь, д. т. с. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Предсѣдатель Департамента Законовъ, Государственный Статсъ-Секретарь, д. т. с. Эдуардъ Васильевичъ Фришъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь д. т. с. Александръ Александровичъ Половцовъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ.

Членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь, Оберъ-Гофмейстеръ князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій. *)

Предсѣдатель Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Николай Матвѣевичъ Чихачевъ.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Николай Николаевичъ Герардъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ 2-й.

Министръ Путей Сообщенія, Статсъ-Секретарь, д. т. с. князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ.

Государственный Контролеръ, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Львовичъ Лобко.

Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи баронъ Владиміръ Борисовичъ Фредериксъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Иванъ Яковлевичъ Голубевъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь, д. т. с. графъ Владиміръ Николаевичъ Ламздорфъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Николай Степановичъ Таганцевъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Владиміръ Владиміровичъ Верховскій.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, Генералъ-Лейтенантъ Владиміръ Гавриловичъ Глазовъ.

*) Присутствов. въ засѣданіяхъ 23, 25 и 26 іюля 1905 года.

Военный Министръ, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Федоровичъ Редигеръ.

Морской Министръ, Вице-Адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ. *)

Членъ Государственнаго Совѣта, Шталмейстеръ князь Александръ Дмитріевичъ Оболенскій I.

Главноуправляющій Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею, Статсъ-Секретарь, Гофмейстеръ Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Гофмейстеръ Александръ Григорьевичъ Булыгинъ.

Главноуправляющій Канцеляріею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній, Шталмейстеръ баронъ Александръ Андреевичъ Будбергъ.

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь, т. с. Владиміръ Николаевичъ Коковцевъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, т. с. Александръ Семеновичъ Стишинскій.

Государственный Секретарь, Статсъ-Секретарь, т. с. баронъ Юлій Александровичъ Икскуль-фонъ-Гильдебрандтъ.

Исп. д. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, т. с. Петръ Христіановичъ Шванебахъ.

Министръ Юстиціи, т. с. Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ.

Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь, т. с. баронъ Эммануилъ Юльевичъ Нольде.

Сенаторъ, Гофмейстеръ графъ Алексѣй Александровичъ Бобринской.

*) Въ засѣданіяхъ не присутствовалъ.

Сенаторъ, Гофмейстеръ князь Алексѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ.

Сенаторъ, т. с. Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдывающій Полиціею, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕВИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Дмитрій Федоровичъ Треповъ.

Секретарь Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Федоровны, Гофмейстеръ графъ Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Гофмейстеръ Ананій Петровичъ Струковъ.

Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, въ должности Гофмейстера Петръ Николаевичъ Семеновъ. *)

Заслуженный Профессоръ, т. с. Василій Осиповичъ Ключевскій.

Дѣйствительный Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго О-ва, с. с. Николай Михайловичъ Павловъ.

Состоящій въ распоряженіи Е. И. В. В. К. Михаила Александровича, Генералъ-Маіоръ Александръ Васильевичъ Чарторійскій. **)

Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Совѣщанія:

Товарищъ Государственнаго Секретаря, т. с. Петръ Алексѣевичъ Харитоновъ.

---

*) Въ засѣданіяхъ не присутствовалъ.

**) Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 21, 23, 25 и 26 Іюля 1905 года.

Командированные для занятій по дѣлопроизводству Совѣщанія: *)

Статсъ-Секретарь Департамента Промышленности Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, д. с. с. Александръ Григорьевичъ Тимротъ.

Исп. д. Статсъ-Секретаря Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, д. с. с. Алексѣй Ивановичъ Кобеляцкій.

Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта въ званіи Камергера, д. с. с. Александръ Федоровичъ Треповъ.

Засѣданіе 19 Іюля 1905 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. 18 февраля сего года МНОЮ изданъ Манифестъ объ укрѣпленіи Самодержавія и о призывѣ всѣхъ русскихъ людей собраться вокругъ МОЕГО Престола. Въ тотъ же день МНОЮ былъ данъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ рескриптъ о привлеченіи выборныхъ людей къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній, подлежащихъ внесенію въ Государственный Совѣтъ, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ Законовъ Имперіи. Связь между обоими актами естественная и не нуждается въ поясненіи.

При обсужденіи всякаго вопроса, а особенно такого важнаго, высказываемыя мнѣнія расходятся въ зависимости отъ взглядовъ и воззрѣній. Такъ, относи-

---

*) Въ засѣданіяхъ 23, 25 и 26 Іюля 1905 года присутствовалъ Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, Гофмейстеръ Николай Ивановичъ Вуичъ.

тельно формы осуществленія МОИХЪ предначертаній, многіе находятъ, что проектъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ недостаточно широкъ, другіе напротивъ считаютъ, что этимъ проектомъ умаляются права Самодержавія, и потому онъ опасенъ для Россіи.

Первый и главный вопросъ по существу: находится ли проектированный новый законъ въ полезномъ согласіи и правильномъ сочетаніи съ нашими Основными Законами. Только по всестороннемъ разсмотрѣніи этого принципіальнато вопроса, приступимъ мы къ подробному разсмотрѣнію законопроекта. По этому предмету прошу васъ, господа, высказаться откровенно, ясно и положительно.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Какъ я имѣлъ случай всеподданнѣйше докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при представленіи меморіи Совѣта Министровъ, проектъ Совѣта не нарушаетъ началъ Самодержавія. Предложенное въ одобренномъ Совѣтомъ Министровъ проектѣ устройство существенно отличается отъ западно-европейскихъ формъ тѣмъ, что на Западѣ хартіи представляютъ изъ себя не что иное, какъ договоры между Монархомъ и народомъ: листомъ бумаги опредѣляются права одной и ограничивается власть другой стороны. О такомъ ограниченіи Самодержавной Власти въ проектѣ Совѣта Министровъ нѣтъ рѣчи. Но съ учрежденіемъ Государственной Думы должны существеннымъ образомъ измѣниться условія дѣятельности власти. Это измѣненіе обусловливается не буквальнымъ текстомъ предстоящаго къ изданію закона, ибо онъ, какъ я указалъ, не содержитъ

въ себѣ ограничивающихъ Самодержавіе постановленій. Однако, силою вещей, проявленіе власти при обновленномъ строѣ, какъ въ интересахъ ея самой, такъ и народа, должны быть иныя. Необходимо будетъ помнить, что остающимся и на будущее время правомъ: разрѣшенія обсуждавшихся въ законосовѣщательныхъ учрежденіяхъ вопросовъ по непосредственному изволенію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—придется пользоваться съ особою осмотрительностью, т. е. преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда станутъ возникать основательныя сомнѣнія въ томъ, что постановленія Государственной Думы направлены къ достиженію какихъ либо партійныхъ цѣлей, несовмѣстимыхъ, по мнѣнію Монарха, съ благомъ народнымъ и истинною пользою государства. Осуществленіе изъясненнаго права въ иныхъ условіяхъ можетъ повести къ такимъ осложненіямъ, которыя, конечно, слѣдуетъ предупреждать всѣми мѣрами во имя спокойствія и преуспѣянія нашего отечества.

Для уясненія предлагаемаго измѣненія осуществленія власти я укажу на законодательную дѣятельность: въ настоящее время дѣла законодательныя восходятъ на воззрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ Государственный Совѣтъ, т. е. черезъ собраніе лицъ, ВАМИ избранныхъ и назначенныхъ во вниманіе къ служебной ихъ опытности. Но именно то, что создало эту опытность, препятствовало названнымъ лицамъ близко узнать жизнь народа и всегда быть вѣрными выразителями народныхъ нуждъ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, стоя во главѣ и въ средоточіи всего, находитесь въ положеніи гораздо болѣе выгодномъ. По-

этому мнѣніе ВАШИХЪ совѣтниковъ изъ служилаго люда не можетъ безусловно связывать ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Но, когда ВЫ будете имѣть передъ собою пятьсотъ членовъ Государственной Думы, избранныхъ народомъ изъ своей среды, какъ наиболѣе достойныхъ, то несогласіе съ мнѣніемъ Думы не будетъ уже имѣть оправданія въ недостаточной освѣдомленности законосовѣщательныхъ учрежденій съ истинными петребностями населенія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Больше никто не желаетъ высказаться?

Э. В. ФРИШЪ. Я вполнѣ раздѣляю высказанный графомъ взглядъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Совѣтѣ Министровъ, всѣ его члены были проникнуты единою мыслью, чтобы воля ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о сохраненіи незыблемыми коренныхъ началъ Основныхъ нашихъ законовъ была въ точности исполнена. Этому условію съ формальной точки зрѣнія проектъ учрежденія Государственной Думы вполнѣ удовлетворяетъ. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что къ мнѣніямъ Думы придется ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прислушиваться съ особымъ вниманіемъ и относиться осторожно и бережно къ ея заключеніямъ. Такое отношеніе къ Думѣ отнюдь нельзя отождествлять съ ограниченіемъ власти ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, но слѣдуетъ разсматривать, какъ извѣстный способъ дѣйствій, прямо вытекающій изъ существа принятаго ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рѣшенія — призвать къ законосовѣщательной дѣятельности выборныхъ отъ населенія лучшихъ людей. Эти люди должны непосред-

ственно доводить до ВАШЕГО свѣдѣнія истинныя нужды народа и служить выразителями исходящихъ отъ него пожеланій и ходатайствъ. Если бы мыслимо было иное отношеніе къ голосу выборныхъ, то едва ли настояла бы надобность въ новомъ постоянномъ законосовѣщательномъ учрежденіи: можно было бы, по бывшимъ примѣрамъ, ограничиваться истребованіемъ заключенія того или иного земскаго либо городскаго общественнаго учрежденія по интересующему правительство вопросу.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я вполнѣ убѣжденъ, что Совѣтъ Министровъ былъ проникнутъ желаніемъ въ точности исполнить волю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ проектѣ учрежденія Государственной Думы соблюсти полное соотвѣтствіе съ Основными нашими Законами. Въ разсматриваемомъ законопроектѣ есть, однако, одна статья 42, которая можетъ возбуждать нѣкоторыя съ этой точки зрѣнія сомнѣнія. По силѣ приведенной статьи законодательныя предположенія, отклоненныя большинствомъ членовъ въ общихъ собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью для дополнительнаго соображенія. Если бы подобное постановленіе удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія, то на будущее время могли бы воспринимать силу закона только тѣ законопроекты, за которые выскажется большинство, по крайней мѣрѣ, одного изъ законосовѣщательныхъ учрежденій. Изъясненное правило, по убѣжденію моему, идетъ далѣе предначертаній рескрипта 18 Февраля сего года. Въ

намѣченной учрежденіемъ Государственной Думы постановкѣ, выборные отъ населенія люди окажутся привлеченными не къ законосовѣщательной только дѣятельности, но и къ участію въ законодательной власти, которая принадлежитъ всецѣло и нераздѣльно ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Между моментомъ составленія законопроекта и моментомъ его учрежденія Самодержавною Властью появляется третій моментъ законодательной дѣятельности — одобреніе проекта закона большинствомъ Думы или Государственнаго Совѣта. Это одобреніе становится необходимымъ условіемъ поступленія закона къ предназначенному имъ совершенію. Предположенный статьею 42 порядокъ находится, по моему мнѣнію, въ принципіальномъ несоотвѣтствіи съ Основными нашими Законами, и сохраненіе обсуждаемой статьи въ учрежденіи Думы грозитъ опасными на практикѣ послѣдствіями. Оно будетъ истолковано, какъ намѣреніе приблизиться къ существующимъ на Западѣ порядкамъ изданія законовъ, и послужитъ, вѣроятно, для Думы однимъ изъ поводовъ домогаться дальнѣйшаго расширенія предоставляемыхъ ей правъ и новыхъ уступокъ, до установленія отвѣтственности министровъ включительно. По приведеннымъ соображеніямъ, я полагалъ бы необходимымъ статью 42 исключить, и вполнѣ присоединяюсь къ высказанному Государственнымъ Контролеромъ въ Совѣтѣ Министровъ мнѣнію о томъ, что на благовоззрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА должны быть повергаемы мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства законосовѣщательныхъ учрежденій.

Графъ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Содержащееся въ статьѣ

42 проекта постановленіе вызывало сначала и во мнѣ нѣкоторыя сомнѣнія не столько по существу, сколько съ формальной стороны. Сомнѣнія эти, какъ кажется, устраняются, если взглянуть на дѣло съ практической точки зрѣнія. Случаи отклоненія законопроекта большинствомъ обоихъ законосовѣщательныхъ учрежденій будутъ, безъ сомнѣнія, крайне рѣдки. Съ другой стороны, едва ли возможно допустить, чтобы законодательное предположеніе, несочувственно встрѣченное большею частью членовъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, могло быть поднесено къ ВЫСОЧАЙШЕМУ утвержденію безъ основательной переработки.

В. Н. КОКОВЦЕВЪ. На поставленный ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ общій вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ проектъ учрежденія Думы находится въ полезномъ согласіи и правильномъ сочетаніи съ Основными Законами Россійской Имперіи, нельзя, по моему глубокому убѣжденію, отвѣтить иначе, какъ утвердительно. Смыслъ новаго законопроекта совершенно ясенъ. Положеніе Думы въ ряду другихъ государственныхъ установленій, кругъ ея вѣдѣнія и объемъ присваеваемыхъ ей правъ очерчены совершенно опредѣлительно. Поэтому, если въ распоряженіи власти окажутся достаточныя средства для обезпеченія точнаго исполненія предстоящаго къ изданію закона, то взирать на будущее можно съ полнымъ спокойствіемъ, съ увѣренностью въ безплодности всякихъ попытокъ поколебать принципъ Самодержавной власти. Высказанныя въ средѣ Совѣщанія сомнѣнія по поводу нѣкоторыхъ

постановленій обсуждаемаго проекта учрежденія Государственной Думы исходятъ, повидимому, изъ предположенія, что она будетъ стремиться къ расширенію своихъ правъ за положенные для того предѣлы. Отрицать возможности подобнаго направленія дѣятельности Думы, конечно, нельзя. Но надлежитъ, во всякомъ случаѣ, признать, что всякія уклоненія Думы отъ предначертаннаго ей пути и всѣ связанныя съ ними осложненія не будутъ результатомъ и з д а н і я разсматриваемаго нынѣ учрежденія, а явятся прямымъ слѣдствіемъ н е и с п о л н е н і я тѣхъ постановленій онаго, которыя удостоятся ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія. Если же, сверхъ ожиданія, создастся такое положеніе, при которомъ трудно будетъ вселить и поддержать уваженіе къ существующему закону, то нужно будетъ готовиться ко всякаго рода неожиданностямъ, предупредить которыя едва ли возможно частичными измѣненіями предлежащаго законопроекта.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Я всецѣло раздѣляю соображенія, высказанныя А. С. Стишинскимъ. Возбужденный имъ вопросъ касается не какой либо частности учрежденія Думы, а коренныхъ началъ нашихъ Основныхъ Законовъ, на которыя до извѣстной степени посягаетъ статья 42 этого учрежденія. Во всякомъ случаѣ, она предоставляетъ Думѣ болѣе широкія права, нежели тѣ, которыя имѣлъ въ виду рескриптъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 18 Февраля сего года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Не слѣдуетъ, прежде всего, упускать изъ виду, что законопроекты вносятся

на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ не иначе, какъ съ ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, т. е. по предварительномъ одобреніи ихъ мысли и цѣли. Не смотря на это, подобные законопроекты, — разъ они будутъ отклонены хотя бы ничтожнымъ большинствомъ каждаго законосовѣщательнаго учрежденія, иногда по соображеніямъ, имѣющимъ между собою весьма мало общаго или даже совершенно различнымъ, — не будутъ поступать на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе, хотя бы они соотвѣтствовали МОНАРШИМЪ предначертаніямъ. При такой постановкѣ дѣла несомнѣнно нарушается то основное начало, согласно коему законодательная власть принадлежитъ единственно и всецѣло Самодержавному Монарху. Статья 42 проекта учрежденія Государственной Думы полагаетъ преграду свободному выбору ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА между мнѣніемъ большинства и меньшинства. Большинство членовъ Совѣта Министровъ высказалось въ томъ смыслѣ, что проектированное въ статьѣ 42 постановленіе послужитъ къ дѣйствительной охранѣ значенія въ населеніи Самодержавной Власти, не допуская представленія Ей неудовлетворительныхъ законопроектовъ. Эти ожиданія едва ли сбудутся. Можно даже опасаться совершенно противоположныхъ результатовъ. То обстоятельство, что, въ случаѣ согласія между собою большинства членовъ Думы и Государственнаго Совѣта, мнѣніе меньшинства выбранныхъ отъ населенія людей не достигнетъ Престола, что меньшинство устраняется, такъ сказать, большинствомъ по цѣлому ряду дѣлъ, — способно смутить

народное сознаніе, которое издавна освоилось съ тѣмъ положеніемъ, что на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе повергаются одновременно мнѣнія не только большинства, но и меньшинства единаго существующаго нынѣ законосовѣщательнаго учрежденія. Независимо отъ сего, и въ практическомъ исполненіи статьи 42 могутъ встрѣтиться затрудненія. Отклоненныя Думою и Совѣтомъ, по большинству голосовъ, законодательныя предположенія возвращаются Министрамъ „для дополнительнаго соображенія". Между тѣмъ это совершенно неисполнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда проектъ отвергнутъ по соображеніямъ существа или когда въ самыхъ основаніяхъ отклоненія оба учрежденія между собою несогласны.

Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта проведенъ принципъ уваженія къ мнѣнію меньшинства и обезпеченія посильнаго его участія во всѣхъ стадіяхъ законосовѣщательной дѣятельности. Это начало, освященное авторитетами науки, слѣдуетъ сохранить и въ новомъ учрежденіи, такъ какъ правильное и соотвѣтствующее истиннымъ государственнымъ иитересамъ рѣшеніе того или иного законодательнаго вопроса можетъ заключаться и въ мнѣніи меньшинства. Поэтому мнѣніе это имѣетъ такое же право быть представленнымъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, какъ и заключеніе относительнаго и, нерѣдко, случайнаго большинства.

Рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ есть начало, заимствованное изъ строя государственныхъ установленій Западной Европы. Тамъ оно имѣетъ свое оправданіе въ самомъ характерѣ названныхъ учрежденій

и объемѣ предоставленныхъ имъ въ законодательной области правъ. По точному смыслу рескрипта 18 Февраля, выборные отъ населенія люди призываются лишь къ законосовѣщательной дѣятельности. А разъ они не имѣютъ рѣшающаго голоса въ дѣлахъ подобнаго рода, то число членовъ, высказавшихся за или противъ какого либо законопроекта, лишено особаго значенія. То или другое мнѣніе должно оцѣниваться не по числу примкнувшихъ къ нему членовъ, а по внутренней своей сущности, т. е. по степени пониманія истинныхъ государственныхъ потребностей и наилучшихъ способовъ ихъ осуществленія. Приведенныя соображенія склоняютъ меня къ убѣжденію, что статья 42 проекта не соотвѣтствуетъ предуказаніямъ рескрипта 18 Февраля 1905 г.

Особенно опасныя послѣдствія слишкомъ широкихъ правъ большинства могутъ обнаружиться въ томъ случаѣ, если Дума возбудитъ,—въ порядкѣ предусмотрѣнномъ ея учрежденіемъ, — вопросъ объ измѣненіи этого учрежденія. Коль скоро этотъ вопросъ станетъ предметомъ обсужденія Думы, большинство, навѣрно, выскажется въ пользу расширенія предоставляемыхъ ей нынѣ компетенцій и правъ, и только благоразумное меньшинство можетъ выступить противникомъ слишкомъ поспѣшныхъ и не вызываемыхъ дѣйствительными потребностями измѣненій столь важнаго закона. Такое мнѣніе непремѣнно должно быть доведено до свѣдѣнія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ голосъ такихъ же выборныхъ отъ населенія лицъ, какъ и входящія въ составъ большинства. Съ моей точки зрѣнія, предложеніе Государственнаго Контролера, имѣющее цѣлью сохра-

неніе на будущее время какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ Думѣ равнаго передъ Монархомъ значенія за мнѣніями большинства и меньшинства, представляется наиболѣе правильнымъ.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Сдѣланныя въ настоящемъ засѣданіи указанія на несоотвѣтствіе изложеннаго въ статьѣ 42 постановленія съ основными началами государственнаго нашего строя не вполнѣ точны и не могутъ быть оставлены безъ возраженій. Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что вносимый съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія въ Государственный Совѣтъ законопроектъ нельзя считать удостоившимся ВЫСОЧАЙШАГО одобренія. Всѣмъ намъ, прошедшимъ долгую административную школу, извѣстно, что, какъ бы ни были сложны и объемисты созрѣвшія въ данномъ вѣдомствѣ законодательныя предположенія, во всеподданнѣйшихъ докладахъ, коими испрашивается разрѣшеніе на внесеніе законопроекта на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, сущность означенныхъ предположеній намѣчается лишь въ общихъ, весьма краткихъ чертахъ. Поэтому такія ВЫСОЧАЙШІЯ разрѣшенія и самыми Министрами, и Главноуправляющими отдѣльными частями считаются не болѣе, какъ признаніемъ правильности основной мысли и благовременности ея осуществленія. Подобныя ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія нисколько не стѣсняютъ Государственный Совѣтъ въ общей оцѣнкѣ законопроекта и сужденіяхъ по существу. Тою же свободой должна располагать и Дума, и постановленія законосовѣщательныхъ учрежденій объ отклоненіи законопроекта отнюдь не могутъ быть толкуемы въ смыслѣ противодѣйствія

ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ. Практика Государственнаго Совѣта свидѣтельствуетъ о томъ. что мысль, положенная въ основаніе законопроекта, можетъ быть совершенно правильна и встрѣчать полное въ Совѣтѣ сочувствіе, но облеченіе ея въ форму закона настолько несовершенно, что требуетъ коренной переработки въ томъ вѣдомствѣ, которымъ внесено представленіе, или же въ междувѣдомственной комиссіи. Въ такихъ случаяхъ или самъ Министръ беретъ свое представленіе обратно, или Государственный Совѣтъ возвращаетъ ему внесенную записку для измѣненія въ соотвѣтствіи съ послѣдовавшими въ Совѣтѣ сужденіями и указаніями. Возвращеніе представленія Министру по постановленію даже одного Государственнаго Совѣта никогда не считалось умаленіемъ Самодержавной Власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Тѣмъ менѣе основаній толковать въ изъясненномъ смыслѣ статью 42 проекта, по которой возвращеніе дѣла обусловливается согласіемъ во мнѣніяхъ обоихъ законосовѣщательныхъ учрежденій — Совѣта и Думы. Не объ исключеніи этой статьи могла бы идти рѣчь, а о ясномъ выраженіи въ этой статьѣ той мысли, что министры не могутъ испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на вторичное, безъ надлежащей переработки, внесеніе отклоненнаго указаннымъ выше порядкомъ проекта.

Н. Н. ГЕРАРДЪ. Главный вопросъ о соотвѣтствіи проекта принципу Самодержавія не исчерпанъ высказанными сужденіями. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли устанавливать правило о возвращеніи законопроектовъ, не получившихъ большинства ни въ Думѣ, ни въ Государ-

ственномъ Совѣтѣ, составляетъ лишь частность вопроса общаго. Его слѣдуетъ обсудить всесторонне, и тогда только онъ станетъ ясенъ во всѣхъ его частяхъ.

Необходимо уяснить себѣ, колеблется ли проектомъ Верховная Власть. Для этого надо дать себѣ отчетъ, съ какой стороны выработанныя предположенія могутъ внушать опасенія. Самодержавная Власть составляетъ сосредоточеніе и источникъ всей власти и потому не поддается опредѣленію. Все исходитъ отъ нея и въ ней сосредоточено. Въ нашихъ сужденіяхъ въ Совѣтѣ Министровъ необходимость охранить полноту Самодержавной Власти неуклонно имѣлась въ виду. Но въ такомъ государствѣ, какъ Россія, Самодержавная Власть не можетъ дѣйствовать непосредственно, а имѣетъ исполнительные органы въ области законодательства, администраціи и суда. Проектъ касается только опредѣленія органовъ Самодержавной Власти и вводитъ лишь новое разграниченіе подчиненныхъ властей. При этомъ мы всячески избѣгали дать какое бы то ни было опредѣленіе Верховной Власти, ибо она, будучи всеобъемлющею, никакому опредѣленію не поддается. Но подчиненныя Верховной Власти законодательныя учрежденія нуждаются въ общеніи съ народомъ. Мы практически убѣдились на дѣлѣ, насколько намъ недостаетъ свѣдѣній о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Мы искали способовъ познать ихъ и для этого либо приглашали свѣдущихъ людей, либо требовали предварительнаго обсужденія вопросовъ на мѣстахъ. Теперь назрѣла мысль постоянно выслушивать людей, которые съ этими пользами и нуждами близко знакомы. Для осуществле-

нія этой мысли предположили мы сдѣлать то, что сто лѣтъ тому назадъ проектировалъ Сперанскій, признававшій необходимость обсужденія законовъ въ двухъ инстанціяхъ, изъ которыхъ первая, подготовительная, должна быть Государственная Дума. Какъ и тогда, такъ и нынѣ, проектъ ни однимъ словомъ не касается Самодержавной Власти. Правда, положеніе администраціи нѣсколько измѣнится. Но и въ этомъ отношеніи мы могли бы заслужить упрекъ только въ томъ случаѣ, если бы подчинили администрацію Думѣ. Этого мы не имѣли въ виду, а стремились лишь къ тому, чтобы обезпечить законность дѣйствій администраціи, неизмѣнно остающейся въ единственномъ подчиненіи, подъ руководствомъ Верховной Власти.

Въ виду сего слѣдуетъ признать проектъ отвѣчающимъ въ существѣ предначертаніямъ рескрипта 18 февраля.

ГРАФЪ ИГНАТЬЕВЪ, А. П. Насколько я успѣлъ ознакомиться съ разосланнымъ намъ проектомъ, въ немъ нѣтъ прямого противорѣчія съ основными началами нашего государственнаго устройства. Но новое законосовѣщательное учрежденіе проектировано все же на основаніяхъ, едва ли вполнѣ соотвѣтствующихъ первоначальнымъ предположеніямъ, которыя можно было себѣ составить на основаніи рескипта 18 февраля 1905 года. Дума построена на тѣхъ же, въ сущности, основаніяхъ, какъ наши земскія учрежденія. И если эти послѣднія во многихъ губерніяхъ не удалось удержать въ границахъ отведенной имъ по закону дѣятельности, и земскія собранія обращаются нерѣдко въ по-

литическія говорильни, то еще труднѣе будетъ справиться съ этою задачею въ отношеніи къ Думѣ при современномъ теченіи общественной мысли и стремленіяхъ тѣхъ лицъ, которыя считаются ея руководителями. Средства къ охраненію силы нашего закона и предупрежденія нежелательныхъ отъ него уклоненій, конечно, найдутся, но нельзя не считаться со всѣми неблагопріятными послѣдствіями примѣненія силы въ дѣлахъ подобнаго рода. Поэтому при опредѣленіи объема правъ новаго учрежденія, необходимо быть въ высшей степени осторожнымъ и не колебать того, съ чѣмъ искони свыклось населеніе, безъ всякой къ тому необходимости. Къ числу такихъ нежелательныхъ и опасныхъ по своимъ послѣдствіямъ нововведеній относится статья 42 проекта. Въ представленіи народномъ обаятельная прелесть Самодержавія заключается именно въ томъ, что Монархъ стоитъ внѣ партій, не подчиняется извѣстнымъ сочетаніямъ голосовъ, не увлекается мелочными и страстными стремленіями, а руководствуется во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ истинными пользами и благомъ своихъ подданныхъ, внимательно выслушивая мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства призванныхъ Имъ къ Себѣ на помощь въ дѣлахъ законодательныхъ совѣтниковъ. Поэтому статью 42, какъ несоотвѣтствующую сложившемуся въ народѣ представленію о Самодержавіи, слѣдуетъ изъ проекта исключить.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Увлеченія, которыя небезосновательно ставятъ въ вину нашимъ земскимъ учрежденіямъ, въ значительной степени обуславливаются нынѣшнимъ ихъ составомъ, въ которомъ крестьян-

скій элементъ представленъ въ ничтожномъ количествѣ. На это было обращено вниманіе при разсмотрѣніи учрежденія Думы, причемъ приняты надлежащія мѣры къ тому, чтобы въ составъ Думы могло быть избрано значительное число крестьянъ: болѣе 42 % общаго числа губернскихъ выборщиковъ избираются сельскими обществами.

КНЯЗЬ М. И. ХИЛКОВЪ. По моему мнѣнію, статья 42 проекта не противорѣчитъ Основнымъ нашимъ Законамъ ни по формѣ, ни по существу. Она обязываетъ Министровъ и Главноуправляющихъ къ вящей осторожности и обдуманности вносимыхъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній. При убѣжденіи въ пользѣ какого либо новаго мѣропріятія, извѣстной настойчивости Министра и внимательномъ отношеніи къ сужденіямъ Думы и Совѣта, онъ можетъ придать своимъ предположеніямъ такую форму и содержаніе, которыя не будутъ служить препятствіемъ къ представленію закона на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе.

Д. Ѳ. ТРЕПОВЪ. Введеніе въ строй нашихъ государственныхъ установленій Думы, на какихъ бы основаніяхъ она ни была учреждена, по моему мнѣнію, опасно для Самодержавія. Избранные отъ населенія люди будутъ, внѣ всякихъ сомнѣній, стремиться къ расширенію предѣловъ вѣдѣнія и правъ, указанныхъ въ органическомъ о Думѣ законѣ. Чѣмъ болѣе сужены будутъ компетенція и полномочія Думы, безъ особенно вѣскихъ къ тому уваженій, тѣмъ скорѣе обнаружатся и тѣмъ чаще будутъ повторяться столкновенія между Само-

державною Властью и новымъ законодательнымъ учрежденіемъ. Первая, такимъ образомъ, задача Законодателя заключается въ томъ, чтобы уменьшить, по мѣрѣ возможности, число подобныхъ конфликтовъ. Къ той же цѣли направлена и статья 42 проекта, которую поэтому полезно было бы въ немъ сохранить. Опасенія, что этимъ путемъ законопроекты, коимъ сочувствуетъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, могутъ и не быть представлены на Его благоусмотрѣніе, представляются, по моему мнѣнію, преувеличенными. Не слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, упускать изъ виду, что для возвращенія законопроекта Министру требуется, кромѣ большинства голосовъ Думы, также большинство членовъ Государственнаго Совѣта. Въ благоразуміи Совѣта, пополняемаго по непосредственному изволенію Монарха, и въ сознаніи Совѣтомъ всей силы постановляемаго имъ въ такихъ случаяхъ по большинству голосовъ мнѣнія лежитъ залогъ убѣжденности въ томъ, что проектированное въ статьѣ 42 правило не приведетъ къ неблагопріятнымъ на практикѣ результатамъ или къ формальному хотя бы умаленію Самодержавной Власти.

С. С. МАНУХИНЪ. На общій поставленный ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ вопросъ можно отвѣтить, что Совѣтъ Министровъ не могъ и помышлять сознательно допустить какое либо отступленіе отъ Основныхъ Законовъ въ проектѣ учрежденія Думы. Что же касается статьи 42, то она, по мнѣнію моему, сопряжена съ интересами истиннаго Самодержавія. Подъ этимъ понятіемъ разумѣется ясное представленіе о пользахъ и нуждахъ народныхъ. Поэтому изданіе закона,

въ цѣлесообразности и необходимости коего возникаютъ серьезныя сомнѣнія у большинства свободно избранныхъ населеніемъ членовъ Думы, причемъ сомнѣнія эти раздѣляются и Государственнымъ Совѣтомъ, могло бы лишь поколебать вѣру въ Самодержавіе. Съ этой точки зрѣнія статью 42, какъ предупреждающую появленіе несовершенныхъ законовъ, слѣдовало бы удержать въ проектѣ. Засимъ основное начало закона, заключающееся въ томъ, что помимо Самодержавной Власти никакой законъ не можетъ воспріять силы, сохраняется въ полной неприкосновенности, и потому объ умаленіи этой Власти не можетъ быть и рѣчи.

Н. Л. ЛОБКО. Основное начало существующаго у насъ государственнаго строя — Самодержавіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Власти. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что оно не требуетъ ближайшаго опредѣленія, ибо само по себѣ понятно. Но нельзя не отмѣтить, что этотъ терминъ нигдѣ въ разсматриваемомъ проектѣ учрежденія Думы не встрѣчается. О Самодержавіи не упоминается даже въ приложенной къ проекту формѣ присяги. Въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторое внѣшнее несоотвѣтствіе обсуждаемаго законопроекта съ ВЫСОЧАЙШИМИ предуказаніями 18 Февраля 1905 г. Если бы въ проектѣ означенное положеніе нашло себѣ новое выраженіе, то и обнаружилось бы указанное мною несоотвѣтствіе содержащагося въ статьѣ 42 правила съ понятіями о Самодержавіи. По моему убѣжденію, мнѣніе большинства, слагающееся противъ законопроекта, не служитъ еще безспорнымъ доказательствомъ несостоятельности, безполезности или вреда проекта, а выра-

жаетъ собою лишь взглядъ отдѣльныхъ партій въ Думѣ или Совѣтѣ, которыя могутъ преслѣдовать при этомъ узкопартійные интересы. И тѣмъ не менѣе меньшинство, хотя бы по численности и значительное, лишается права быть услышаннымъ МОНАРХОМЪ. Между тѣмъ, для ГОСУДАРЯ, — какъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили неоднократно Сами высказывать, — самое важное выслушивать безпристрастныя и разностороннія мнѣнія ближайшихъ ВАШИХЪ совѣтниковъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИСКУЛЬ. Въ обезпеченіе вящей неприкосновенности Основныхъ Законовъ на будущее время въ статьѣ 36 проекта оговорено, что возбуждаемыя по почину Думы предположенія объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ въ Законахъ Основныхъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Въ присягѣ членовъ Думы не упоминается о Самодержавіи потому, что о семъ говорится въ общей присягѣ, которую приносятъ всѣ подданные ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Присяга членовъ Думы есть частная присяга подобно той, которую приносятъ члены Государственнаго Совѣта, судьи, присяжные засѣдатели. Въ этихъ частныхъ присягахъ не упоминается о Самодержавіи, а потому и въ присягѣ членовъ Думы нѣтъ надобности о семъ упоминать.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Включать въ проектъ учрежденія Думы какую либо статью о Самодержавіи Совѣтъ Министровъ призналъ себя не въ правѣ, такъ какъ это основное начало не нуждается въ подтвер-

жденіи: Основные Законы остаются неприкосновенными. Противники Самодержавія были бы, вѣроятно, весьма довольны, если бы соотвѣтствующія постановленія Основныхъ Законовъ были перенесены въ новое учрежденіе. Съ внѣшней стороны это напоминало бы конституціонныя хартіи, въ которыхъ одна глава обыкновенно отводится опредѣленію правъ МОНАРХА.

Э. В. ФРИШЪ. Опредѣленія Самодержавія содержится въ статьѣ I Основныхъ Законовъ, которые вообще остаются незыблемыми, а потому нѣтъ настоятельной надобности говорить о Самодержавіи въ проектѣ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Статья о Самодержавіи непреложна, какъ непреложны и всѣ прочія постановленія Законовъ Основныхъ. Подтвержденіе статьи о Самодержавіи могло бы подать поводъ толковать, что прочія статьи Основныхъ Законовъ не непреложны.

П. Л. ЛОБКО. Я всетаки полагаю, что въ проектѣ слѣдуетъ упомянуть о Самодержавной Верховной Власти. По моему мнѣнію, двѣ присяги — общая и частная — съ упоминаніемъ о Самодержавіи вполнѣ возможны: одна не исключаетъ другой.

С. С. МАНУХИНЪ. Присяга сама по себѣ не разрѣшаетъ еще затронутаго вопроса.

Э. В. ФРИШЪ. Присяга, проектированная для членовъ Думы, воспроизводитъ въ сущности, съ необходимыми, конечно, измѣненіями присягу, установленную для членовъ Государственнаго Совѣта, въ которой о Самодержавіи не упоминается.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Гдѣ эта присяга приведена?

БАРОНЪ Ю. А. ИСКУЛЬ. Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта присяга эта не приведена. Въ статьѣ 2 учрежденія Совѣта указано лишь, что каждый членъ при вступленіи въ Государственный Совѣтъ подписываетъ присягу по особой установленной формѣ. Присяга эта приведена въ особой книгѣ; члены Совѣта ее подписываютъ въ первомъ обыкновенно засѣданіи по назначеніи.

ГРАФЪ А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я присоединяюсь къ мнѣнію Государственнаго Контролера. Въ изложеніи статьи I проекта необходимо упомянуть о Самодержавной Власти. Редакцію всегда можно найти. Статья 36 проекта недостаточна. По моему глубокому убѣжденію, желательно не только упомянуть въ проектѣ о Самодержавіи, но съ точностью выразить, что члены Думы должны всемѣрно поддерживать Самодержавную Власть.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Для устраненія заявленныхъ сомнѣній и удовлетворенія высказанныхъ пожеланій статья I учрежденія Думы могла бы быть изложена въ слѣдующей редакціи:

„Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, вносимыхъ въ Государственный Совѣтъ и требующихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, утвержденія Самодержавной ИМПЕРАТОРСКОЙ Власти“.

БАРОНЪ Ю. А. ИСКУЛЬ. Предлагаемая редакція даетъ поводы къ сомнѣніямъ: что требуетъ и что не требуетъ утвержденія Верховной Власти.

Е. И. В. В. К. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ. Я полагаю, что въ учрежденіи Думы небходимо упомянуть о Самодержавіи.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Форма присяги, подписываемой членами Государственной Думы, могла бы быть слѣдующая:

„Мы, нижеподписавшіеся, обѣщаемъ предъ всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, какъ вѣрноподданные Самодержавнаго нашего ГОСУДАРЯ, памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся".

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Мнѣ нравится въ общемъ эта форма. Она короче и гораздо яснѣе.

ГРАФЪ А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Съ формальной стороны выработанный законопроектъ находится въ полномъ согласіи съ принципами Самодержавія, но въ каждомъ законѣ, кромѣ формальной стороны, есть общій духъ, весь складъ его, и въ этомъ отношеніи проектъ не соотвѣтствуетъ историческимъ основамъ Русскаго Государства, ибо тутъ является безусловно обязательство, принимаемое на себя въ извѣстныхъ предѣлахъ Верховнымъ Самодержцемъ.

Въ проектѣ есть правило (ст. 3), по которому Государственная Дума можетъ быть распущена. При охраненіи Самодержавія во всей его полнотѣ, само собою разумѣется, что новый созывъ Думы могъ бы послѣдовать только по Собственному ВЫСОЧАЙШЕМУ усмо-

трѣнію. Но если въ законѣ будетъ сказано, что Дума распускается съ непремѣннымъ одновременно назначеніемъ новыхъ выборовъ, то это уже несомнѣнно обязательство Верховной Власти. Равнымъ образомъ и статья 42 проекта, въ силу коей законопроекты, отклоненные большинствомъ Думы и Совѣта, не представляются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе, не прямо ограничиваетъ Самодержавіе, а закрываетъ къ нему двери. Пусть Дума и Совѣтъ обсуждаютъ представленія министерствъ два или три раза, но если и тогда они большинства не получатъ, то все же всѣ мнѣнія должны въ концѣ концовъ доходить до Верховной Власти. Это огромное преимущество Самодержавной Власти, что она является вершителемъ всего, и поэтому все въ области законодательства должно быть предоставлено на Ея благовоззрѣніе. Иначе нѣкоторые законопроекты никогда не дойдутъ до Верховной Власти, потому что этого не пожелаетъ большинство обсуждавшихъ ихъ лицъ. Развѣ это не ограниченіе Самодержавія? Нельзя забывать, что при этихъ условіяхъ Дума получила бы больше правъ, чѣмъ Государственный Совѣтъ, въ коемъ всѣ мнѣнія, независимо отъ числа полученныхъ за нихъ голосовъ, представляются ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Во всякое время необходимо соблюдать особую осторожность при изданіи законовъ, въ какой бы то ни было степени соприкасающихся съ вопросомъ о правахъ Самодержавной Власти. А въ настоящую тяжелую для Россіи минуту надо неуклонно руководствоваться тѣмъ, чтобы не принимать никакихъ мѣръ, сколько ни-

будь противорѣчащихъ принципу Самодержавія. Необходимо стремиться къ тому, чтобы всячески поддерживать Самодержавіе и тѣмъ оградить его отъ стремящихся поколебать его теченій. Этому требованію проектъ едва ли отвѣчаетъ, и посему онъ не можетъ соотвѣтствовать вожделѣніямъ большинства Русскаго Народа.

При обсужденіи законопроекта, имѣющаго первѣйшей важности значеніе, надо имѣть въ виду, какое впечатлѣніе произведетъ онъ на населеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы онъ былъ проченъ самъ по себѣ. Этому условію проектъ не удовлетворяетъ, ибо уже и теперь, при самомъ разсмотрѣніи его, предвидится, что придется поставить его подъ охрану силы, иначе онъ неминуемо будетъ расширенъ въ недопустимыхъ предѣлахъ. Что же касается перваго требованія, то трудно сказать, какую общественную группу обсуждаемый законъ можетъ удовлетворить. Такъ называемую передовую партію, пишущую въ газетахъ и говорящую публично, ничѣмъ не удовлетворишь. Она ищетъ смуты и даже ограниченія Самодержавія. Даже дарованіе конституціи не внесетъ въ нее успокоенія. Засимъ двѣ партіи — историческая и славянофильская — держатся вѣковыхъ завѣтовъ: Царю власть, народу — свобода мнѣній. Они считаютъ, что нужна не постоянно дѣйствующая Дума, а единожды созванный Земскій Соборъ для того, чтобы на немъ Царь могъ услышать голосъ Своего народа по вопросамъ важнымъ. Они не могутъ встрѣтить съ сочувствіемъ изданіе проектированнаго закона уже по

одному тому, что будетъ нарушенъ историческій принципъ. Устанавливая совершенно новый порядокъ, Царь не посовѣтовался съ народомъ, не созвалъ раньше Земскаго Собора. Послѣдняя партія, крайняя по своимъ убѣжденіямъ, смѣшиваетъ Самодержавіе съ абсолютизмомъ. Очевидно, что учрежденіе Государственной Думы пойдетъ прямо въ разрѣзъ всѣмъ ея убѣжденіямъ и стремленіямъ.

Но кромѣ этихъ партій, высказывающихъ въ той или другой формѣ свои мнѣнія, есть еще народъ, который молчитъ, — это всѣ трудящіеся, это и есть Россія. Надо знать, что эта Россія дѣлаетъ, что она думаетъ, чего она хочетъ. Вѣдь это 90% всего населенія. Соотвѣтствуетъ ли проектъ его вождѣленіямъ — это большой вопросъ, на который теперь никто не можетъ отвѣтить. Дать этотъ отвѣтъ можетъ опять таки только Земскій Соборъ.

Сводя сказанное, я долженъ высказать убѣжденіе, что проектъ отвѣчаетъ принципу Самодержавія только съ формальной стороны, по своему же духу онъ прямо ему противорѣчитъ. Самое свойство выборовъ въ Думу не исторически русское, не сословное, а парламентское, заимствованное изъ западно-европейскихъ образцовъ, чуждое русскому народу. Результаты такихъ выборовъ поведутъ не къ укрѣпленію Самодержавія, а къ опаснѣйшимъ послѣдствіямъ, возбуждая къ себѣ, по различнымъ основаніямъ, враждебное отношеніе всѣхъ группъ населенія; они внесутъ несомнѣнно большую, чѣмъ нынѣ, смуту, и въ концѣ концовъ самый принципъ Самодержавія будетъ поколебленъ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Намъ разосланы, въ печатныхъ экземплярахъ, многочисленныя петиціи, касающіяся народныхъ нуждъ и желаній. Но эти петиціи не могутъ свидѣтельствовать о желаніяхъ народа. Теперь какъ же узнать желанія народа? Вотъ и предполагается учредить Думу, которая и дастъ возможность народу чрезъ своихъ выборныхъ высказать свои пожеланія и нужды.

КНЯЗЬ А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Съ формальной стороны проектъ не противорѣчитъ принципу Самодержавія, но по формѣ и изложенію нѣкоторыхъ его статей, наримѣръ 42, а также статьи о безсословныхъ выборахъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ историческимъ началамъ нашего государственнаго строя. Ссылка на статью 1 Законовъ Основныхъ создаетъ впечатлѣніе, устраняющее указанное несоотвѣтствіе. Относительно частностей проекта я позволю себѣ просить разрѣшенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высказаться при обсужденіи отдѣльныхъ его статей.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ манифестѣ умѣстно упомянуть о незыблемости Самодержавія, но едва ли слѣдуетъ касаться этого предмета въ проектѣ. Такое упоминаніе можетъ возбудить спорные вопросы относительно значенія Основныхъ Законовъ наряду съ учрежденіемъ Думы.

ГРАФЪ А. П. ИГНАТЬЕВЪ. По ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію я объѣздилъ Екатеринославскую и Херсонскую губерніи и имѣлъ счастье представить ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ три адреса отъ мѣстнаго сельскаго населенія, въ томъ

числѣ и отъ колонистскаго населенія. Всѣ мѣстные сельскіе жители просятъ избавить ихъ отъ равноправности евреевъ и о сохраненіи Самодержавія.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Можно, какъ я и предлагалъ, оговорить въ статьѣ I проекта о Самодержавной Власти.

Н. Н. ГЕРАРДЪ. Если уже признается необходимымъ оговорить о сохраненіи незыблемымъ Самодержавія, то удобнѣе сказать объ этомъ въ Манифестѣ, а не въ проектѣ. Для достиженія преслѣдуемой цѣли — это все равно.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Нѣтъ, не все равно: Манифестъ прочтется и забудется, а законъ о Думѣ будетъ дѣйствовать постоянно.

Э. В. ФРИШЪ. Я находилъ бы возможнымъ выразить въ статьѣ I, что Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, къ Верховной Самодержавной Власти.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Такое изложеніе статьи I проекта Я одобряю.

Теперь можно перейти къ слѣдующимъ статьямъ по измѣненному проекту, который Мнѣ представленъ Государственнымъ Секретаремъ.

Э. В. ФРИШЪ. Мы не имѣемъ этого проекта.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Этотъ проектъ не разсылался членамъ Совѣщанія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Почему не разосланъ измѣненный проектъ?

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Я не получалъ о семъ приказанія ВАШЕГО ВЕЛИЧСТВА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Надо разослать къ слѣдующему засѣданію измѣненный проектъ въ сравнительномъ его изложеніи съ проектомъ Совѣта Министровъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Теперь можно далѣе идти по статьямъ Совѣтскаго проекта?

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Да.

КНЯЗЬ А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. По статьѣ 3 Дума можетъ быть распущена съ назначеніемъ новыхъ выборовъ. По моему мнѣнію, назначеніе новыхъ выборовъ можетъ послѣдовать и не одновременно съ распущеніемъ Думы. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы измѣнить статью 3 проекта.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. По мысли проекта Дума является постояннымъ учрежденіемъ, а потому, дабы не было перерыва, новые выборы должны быть назначаемы одновременно съ распущеніемъ Думы.

ГРАФЪ А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я присоединяюсь къ мнѣнію Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Не слѣдуетъ подчеркивать, что съ распущеніемъ Думы одновременно должны быть назначены новые выборы въ Думу.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я присоединяюсь къ мнѣнію графа А. П. Игнатьева.

Э. В. ФРИШЪ. Срокъ выборовъ въ Думу зависитъ отъ Верховной Власти, но назначеніе ихъ необходимо должно быть сдѣлано въ указѣ о разпущеніи Думы. Иначе мѣняется совершенно характеръ Думы, какъ по-

стояннаго законосовѣщательнаго органа. Можно измѣнить редакцію статьи 3, но смыслъ ея долженъ остаться тотъ же самый.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Редакцію этой статьи слѣдуетъ измѣнить. Изложеніе статьи 4 измѣнено въ новой редакціи проекта. Чѣмъ это объясняется?

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Выраженіе: „продолжительность занятій Думы“ замѣнено словами: „продолжительность сессіи“ Думы.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, въ статьѣ 30, употреблено это выраженіе — сессія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Желательно избѣгать иностранныхъ выраженій. Лучше вернуться къ прежней редакціи.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Въ статьѣ 6 измѣненной редакціи исключено указаніе на число отдѣловъ Думы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Почему это сдѣлано?

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Измѣненіе это сдѣлано въ томъ предположеніи, что число отдѣловъ, а равно ихъ составъ, будутъ опредѣляться самою Думою.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Слѣдовательно Дума можетъ обойтись вовсе безъ отдѣловъ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Съ этимъ я не могу согласиться. По мысли проекта, отдѣлы должны будутъ составить рабочую силу. Въ Общемъ Собраніи вѣроятно будутъ происходить лишь общія сужденія, но разра-

ботка законопроектовъ, главная обязанность Думы, для чего она и учреждается, — должна лежать на отдѣлахъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Общее Собраніе Думы по своей многочисленности не будетъ и въ состояніи заниматься разработкою законопроектовъ.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Желательно опредѣлить въ учрежденіи Думы число ея отдѣловъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Сколько же отдѣловъ должно быть?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Я полагаю придержаться въ этомъ отношеніи проекта Совѣта Министровъ, а именно, чтобы число отдѣловъ было не менѣе 4 и не болѣе 8. Что касается указанія конца статьи 7 о томъ, что никто изъ числа членовъ Думы не можетъ состоять одновременно въ двухъ отдѣлахъ, то я полагалъ бы замѣнить это правило указаніемъ, что членовъ отдѣловъ не должно быть менѣе извѣстнаго числа.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Сколько же членовъ вы полагали бы установить для отдѣловъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Меньше 20 членовъ не должно бы быть въ каждомъ отдѣлѣ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Число это не должно быть малымъ, дабы отдѣлы могли представлять собою делегацію Общаго Собранія Думы.

Э. В. ФРИШЪ. Для каждаго отдѣла достаточно, по моему мнѣнію, 20 членовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Слѣдуетъ возстановить проектъ Совѣта Министровъ относительно числа отдѣловъ — не менѣе 4 и не болѣе 8, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ отдѣлѣ было не менѣе 20 членовъ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Статья 8 о соединенныхъ присутствіяхъ отдѣловъ не нашла себѣ мѣста въ измѣненной редакціи проекта.

О. Б. РИХТЕРЪ. Это подробность. Она можетъ быть предусмотрѣна въ наказѣ Думы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Можно эту статью вовсе исключить.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. По статьѣ 10 послѣдовали разныя мнѣнія въ Совѣтѣ Министровъ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, кажется, уже разрѣшили это разномысліе въ пользу мнѣнія 4 членовъ, полагавшихъ, что Предсѣдатель Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ ея среды срокомъ на одинъ годъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Да, Я склоняюсь къ мнѣнію 4 членовъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Утвержденіе ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТЬЮ избираемаго Думою изъ своей среды Предсѣдателя отвѣчало бы историческимъ началамъ. Губернскіе предводители дворянства утверждаются ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью изъ числа двухъ кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ.

Э. В. ФРИШЪ. Все неудобство представленія двухъ кандидатовъ заключается въ томъ, что второй кандидатъ обыкновенно бываетъ номинальный, дѣйствительнымъ же, желательнымъ кандидатомъ является первый изъ избранныхъ.

Н. Н. ГЕРАРДЪ. Я считаю, что утвержденіе ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью Предсѣдателя, избраннаго Ду-

мою, возвыситъ эту должность. Большинство выборныхъ должностей и по земскому, и по городовому положеніямъ утверждаются правительственною властью. Тѣмъ болѣе основаній, чтобы избранный Думою изъ ея среды Предсѣдатель утверждался ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью.

Д. Ф. ТРЕПОВЪ. Мнѣніе 4 членовъ основано главнымъ образомъ на томъ, чтобы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не приходилось утверждать неугоднаго Вамъ кандидата, избраніе коего нежелательно.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Напримѣръ Петрункевича.

Д. Ф. ТРЕПОВЪ. Предлагаемое 4 членами правило направлено къ тому, чтобы устранить треніе — столкновеніе съ Думою, если не будетъ признано возможнымъ утвердить избраннаго ею Предсѣдателя.

Э. В. ФРИШЪ. Вопросъ объ этомъ подробно обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи новаго положенія объ общественномъ управленіи въ С.-Петербургѣ. Послѣ разныхъ предложеній Совѣтъ призналъ возможнымъ не вводить утвержденія Предсѣдателя СПБ. столичной думы. Теперь это правило стало закономъ и, насколько извѣстно, никакихъ поэтому поводу недоразумѣній не возникало. Такъ, послѣ ухода П. П. Дурново, на его мѣсто избранъ М. В. Красовскій, бывшій Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Онъ кажется былъ Статсъ-Секретаремъ Государственнаго Совѣта?

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Да, онъ былъ Статсъ-Секретаремъ Департамента Законовъ въ бытность мою Предсѣдателемъ Департамента Законовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Я раздѣляю мнѣніе 4 членовъ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ связи съ принятымъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рѣшеніемъ стоитъ статья 11-о всеподданнѣйшемъ докладѣ Предсѣдателя Думы, по которой также произошло разногласіе въ Совѣтѣ Министровъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Въ измѣненной редакціи проекта выражено, что Предсѣдатель Думы всеподданнѣйше повергаетъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовозрѣніе о ходѣ занятій Думы.

Э. В. ФРИШЪ. Всякій всеподданнѣйшій докладъ можетъ быть или письменный, или словесный. Въ предложенной редакціи это не оговаривается.

О. Б. РИХТЕРЪ. Предсѣдатели Думы и отдѣловъ избираются на одинъ годъ. Необходимо оговорить, что избранные на годъ, по истеченіи года, могутъ быть вновь избираемы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Слѣдуетъ оставить, какъ изложено въ измѣненной редакціи съ предложенною поправкою.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Въ статьѣ 14 правильнѣе было бы сказать, что члены Думы подписываютъ присяжный листъ, а не присягу.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Какая въ этомъ разница?

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Вопросъ этотъ удобнѣе разсмотрѣть, когда будетъ обсуждаться форма присяги.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТО. Хорошо. Пойдемъ далѣе.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО В. К. АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Въ статьѣ 15 слѣдуетъ исключить ея начало о томъ, что члены Думы не связаны въ своихъ сужденіяхъ какими либо указаніями избирателей.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Это правило имѣетъ въ виду самостоятельность сужденій членовъ Думы, которые не могутъ быть стѣснены при разрѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ мнѣніями своихъ избирателей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО В. К. АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Въ другихъ государствахъ избиратели нерѣдко даютъ указанія избираемымъ или выборнымъ. Я не вижу основаній, почему не придержаться этого правила у насъ.

Э. В. ФРИШЪ. Возможно соединить статьи 15 и 16, исключивъ начало первой, и сказать, что члены Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ предъ своими избирателями.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Съ этимъ изложеніемъ Я согласенъ.

А. С. ТАНѢЕВЪ. Въ пунктѣ 2 статьи 19 слѣдуетъ упомянуть о гражданской службѣ, въ виду того, что о военной оговорено въ пунктѣ 1, и выразить, что члены

Думы теряютъ свое званіе въ случаѣ поступленія на должности по гражданской государственной службѣ съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія изъ казны.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІй. Въ этомъ же пунктѣ, въ измѣненной редакціи, выпущено указаніе на содержаніе изъ казны.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Почему это слово выпущено?

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Есть гражданскія должности, оплачиваемыя не изъ казны, а изъ другихъ источниковъ, а между тѣмъ лица, занимающія такія должности, считаются на дѣйствительной гражданской государственной службѣ и пользуются всѣми ея правами и преимуществами.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Слѣдуетъ принять редакцію измѣненнаго проекта съ предложенною поправкою. По статьѣ 23 у МЕНЯ есть сомнѣніе относительно десятирублеваго вознагражденія членовъ Думы. Равенство хорошо, но оно не всегда справедливо.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Содержаніе членовъ Думы, конечно, не всегда будетъ равномѣрно.

КНЯЗЬ А. Д. ОБОЛЕНСКІЙ. Десятирублевое въ день вознагражденіе представляется, безъ сомнѣнія, значительнымъ для крестьянъ.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Это только такъ кажется слишкомъ большою суммою — десять рублей въ день — для крестьянъ. Въ дѣйствительности это не такъ. Вѣдь изъ этой суммы крестьянину придется посылать половину,

если не болѣе, своей семьѣ въ деревню на ея содержаніе.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Едва-ли, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, возможно уменьшить вознагражденіе для членовъ Думы изъ крестьянъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Я вовсе не имѣю въ виду уменьшить вознагражденіе, а мнѣ казалось, не слѣдовало ли бы увеличить это вознагражденіе для не-крестьянъ.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Мнѣ кажется, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что дѣлать различіе въ вознагражденіи между членами Думы неудобно.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Я не настаиваю — оставимъ, какъ проектировано.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Въ статьѣ 25, по которой Министры обязаны давать разъясненія Думѣ, если она признаетъ таковыя разъясненія необходимыми, лучше бы, вмѣсто послѣднихъ словъ, сказать: „если она (Дума) пожелаетъ имѣть таковыя разъясненія".

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Это чисто редакціонное замѣчаніе.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Это неважно. Не будемъ останавливаться на чисто редакціонныхъ замѣчаніяхъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. По статьѣ 28 въ средѣ Совѣта Министровъ произошло разномысліе относительно назначенія Секретаря Думы и его Товарища. Соотвѣтственно принятому ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рѣшенію относительно Предсѣдателя Думы и его Товарища, Секретарь Думы и его

Товарищъ должны быть избираемы Думою изъ числа ея членовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Да.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. По статьѣ 30 относительно служащихъ въ Канцеляріи Думы произошло также разномысліе въ Совѣтѣ Министровъ. Согласно предуказанію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ измѣненной редакціи проекта (ст. 29) принято мнѣніе 4 членовъ, полагавшихъ, что служащіе въ Канцеляріи Думы должны назначаться ея Секретаремъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разсматриваемой статьѣ оговорено, что условія, коимъ должны удовлетворять лица, назначаемыя на службу въ Канцелярію, а равно правила о прохожденіи въ ней службы устанавливаются въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Далѣе.

КНЯЗЬ А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Въ статьѣ 33 говорится о наказѣ, коимъ опредѣляться будетъ внутренній распорядокъ Думы. По моему мнѣнію, наказъ можетъ касаться лишь подробностей внутренняго въ Думѣ распорядка и не долженъ противорѣчить учрежденію Думы. Объ этомъ слѣдовало бы оговорить.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Можно сказать, что наказъ издается Думою въ развитіе правилъ ея учрежденія.

Э. В. ФРИШЪ. Для того, чтобы наказъ Думы не противорѣчилъ ея учрежденію, слѣдуетъ оговорить, что наказъ представляется Сенату для распубликованія, и тогда Сенатъ обязанъ наблюсти, чтобы наказъ не противорѣчилъ учрежденію Думы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Слѣдуетъ ввести предлагаемыя поправки. На этомъ мы сегодня покончимъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Когда ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно назначить слѣдующее засѣданіе?

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Слѣдующій разъ мы соберемся въ четвергъ 21 числа въ 2 часа.

Засѣданіе 21 іюля 1905 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Прежде чѣмъ пойти дальше, Я предлагаю заявить о замѣчаніяхъ по пройденнымъ въ прошедшемъ засѣданіи статьямъ.

ГРАФЪ А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я имѣю замѣчаніе по статьѣ 29 относительно служащихъ въ Канцеляріи Думы. Я думаю, что Канцелярію Думы лучше бы имѣть казенную. Почему Думѣ не пользоваться знаніями опытныхъ чиновъ Канцеляріи по назначенію отъ правительства?

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ моемъ первоначальномъ проектѣ Канцелярія Думы предполагалась изъ чиновъ по назначенію, съ правами государственной службы. Въ Совѣтѣ Министровъ я присоединился къ мнѣнію о томъ, что штатные чины Канцеляріи пользуются правами службы и назначаются Предсѣдателемъ, по представленію Секретаря Думы.

ГРАФЪ Д. М. СОЛЬСКІЙ. Служащіе въ Канцеляріи Думы будутъ по проекту назначаться ея Секретаремъ, условія же, коимъ они должны удовлетворять, а равно

правила о прохожденіи службы въ Канцеляріи, будутъ установлены особымъ Закономъ, который надлежитъ выработать.

О. Б. РИХТЕРЪ. Учрежденіе при Думѣ правительственной Канцеляріи будетъ показываться какъ бы недовѣріе къ Думѣ. Едва ли есть къ тому основанія.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Я не могу себѣ представить, какимъ образомъ Дума будетъ въ состояніи вести дѣло, если Канцелярія будетъ отъ нея совершенно независима и состоять изъ чиновниковъ по назначенію отъ правительства.

Е. И. В. Необходимо имѣть въ виду пользу дѣла. Думѣ нужна помощь Канцеляріи. Что лучше? Выбранныя Секретарёмъ лица или подготовленные чиновники?

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Если Секретарь Думы, — какъ уже рѣшено, — избирается ею изъ числа членовъ, то необходимо ему же предоставить подобрать себѣ служащихъ — его ближайшихъ сотрудниковъ. Иначе все дѣло затормозится.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Примѣромъ можетъ служить Англія.

Э. В. ФРИШЪ. Правила о служащихъ будутъ установлены особымъ закономъ, о чемъ и оговорено въ концѣ статьи 29.

Е. И. В. Да, но когда еще законъ этотъ выйдетъ. Надо теперь же разработать правила къ слѣдующему засѣданію.

Баронъ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Едва ли, ВАШЕ ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВО, возможно будетъ поспѣть изготовить правила такъ скоро.

Е. И. В. Развѣ это такъ трудно составить одну, двѣ статьи? Во всякомъ случаѣ надо это сдѣлать къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я всетаки продолжаю думать, что предпочтительнѣе имѣть казенную Канцелярію при Думѣ.

Е. И. В. Вопросъ надо поставить на практическую почву, какой прокъ будетъ отъ казенной Канцеляріи. Что лучше — то-ли, что проектировано, или новое казенное учрежденіе.

Бар. А. А. БУДБЕРГЪ. Канцелярія Думы есть исполнительный ея органъ. Если она будетъ учрежденіемъ чисто правительственнымъ, то между ними не будетъ связи, единства. Едва ли отстутствіе такой связи, такого единства будетъ отвѣчать пользѣ для дѣла.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Вѣдь бѣда въ томъ, что Канцелярія Думы можетъ превратиться въ учрежденіе, подобное земскимъ управамъ, въ которыхъ находятъ себѣ пріютъ сосланные, состоящіе подъ надзоромъ полиціи и тому подобные люди.

С. С. МАНУХИНЪ. Нѣтъ основаній уподоблять Думу земскому собранію, а ея Канцелярію — земской управѣ.

Е. И. В. Необходимо разработать правила для служащихъ въ Канцеляріи Думы.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Надлежитъ предусмотрѣть въ правилахъ, чтобы низшій слой вольнонаемныхъ служащихъ въ Канцеляріи Думы не походилъ на служащихъ въ земскихъ управахъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Я присоединяюсь къ мысли А. С. Стишинскаго. Необходимо принять мѣры къ тому, чтобы въ Канцелярію Думы не попали земскіе статистики, агрономы и имъ подобные. Надо бы также опредѣлить отвѣтственность членовъ Канцеляріи за служебные проступки.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Обязанности чиновъ Канцеляріи Думы совсѣмъ другія, чѣмъ служащихъ въ земствѣ. На чинахъ Канцеляріи Думы будутъ лежать обязанности по дѣлопроизводству, которыя весьма несложны и будутъ сводиться къ записи и перепискѣ постановленій Думы; отчеты же о ея засѣданіяхъ будутъ составляться присяжными стенографами.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ земствѣ совершенно иное, чѣмъ въ Канцеляріи Думы. Служащіе въ земствѣ завѣдываютъ извѣстными отраслями земскаго хозяйства, обязанности же чиновъ Канцеляріи будутъ ограничиваться обязанностями чисто канцелярскаго свойства. Если служба по земству обставлена нехорошо, то это обстоятельство во многомъ зависитъ отъ того, что нѣтъ правилъ по сему предмету. Давно слѣдовало бы издать подобныя правила, но до сихъ поръ это не сдѣлано, и вотъ теперь приходится объ этомъ сожалѣть.

Кн. М. И. ХИЛКОВЪ. Во ввѣренномъ мнѣ вѣдомствѣ есть много вольнонаемныхъ служащихъ и неудобствъ отъ этого не ощущается. Вольнонаемные служатъ нисколько не хуже штатныхъ должностныхъ лицъ, иногда и лучше послѣднихъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Въ отношеніи служебной отвѣтственности нѣтъ разницы между штатными и вольно-

наемными: и тѣ, и другіе отвѣчаютъ одинаково за служебныя преступныя дѣянія.

Э. В. ФРИШЪ. Сенатъ давно уже разъяснилъ, что за преступленія и проступки служащіе, хотя бы они служили по вольному найму, отвѣчаютъ наравнѣ съ должностными лицами, состоящими на дѣйствительной службѣ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Желательно было бы во главѣ Канцеляріи поставить особаго директора по назначенію.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Для пользы дѣла необходимо, чтобы между Думою и Канцеляріею была связь, а это возможно лишь, если назначенія служащихъ будутъ предоставлены Секретарю, избираемому, какъ уже рѣшено, Думою изъ числа ея членовъ.

Е. И. В. Необходимо изготовить правила для служащихъ въ Канцеляріи Думы и теперь же ихъ разсмотрѣть. Когда они могутъ быть готовы?

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій они будутъ выработаны.

Е. И. В. Есть-ли еще замѣчанія по пройденнымъ статьямъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. У меня есть замѣчаніе по статьѣ 8. Необходимо оговорить въ ней, что Предсѣдатель Думы исполняетъ свои обязанности до выбора новаго Предсѣдателя, кромѣ, однако, случая распущенія Думы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Предсѣдатель не можетъ болѣе исполнять предсѣдательскихъ обязанностей, такъ какъ не будетъ состоять болѣе членомъ Думы, въ которую онъ былъ избранъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Необходимо также оговорить, что избранный на послѣдній годъ пятилѣтія Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія.

Е. И. В. Надо ввести предлагаемыя поправки.

Э. В. ФРИШЪ. Статью 17 о томъ, кто теряетъ званіе члена Думы въ случаѣ учиненія преступленія, слѣдовало бы изложить, какъ это было въ проектѣ Совѣта Министровъ, въ видѣ ссылки на статью 7 положенія о выборахъ, которая говоритъ о томъ же, чѣмъ избѣгнется повтореніе одинаковыхъ по содержанію статей, а главное не вполнѣ удобное по отношенію къ членамъ Думы указаніе на воровство, присвоеніе чужой собственности и тому подобныя преступныя дѣянія.

Е. И. В. Слѣдуетъ вернуться къ прежнему проекту.

С. С. МАНУХИНЪ. Въ статьѣ 27 надо указать, что Секретарь Думы и его Товарищъ избираются на пять лѣтъ, а въ 28 статьѣ о томъ же слѣдуетъ сказать въ отношеніи Секретарей отдѣловъ.

Е. И. В. Можно ввести предлагаемыя поправки. Болѣе замѣчаній нѣтъ? Перейдемъ къ дальнѣйшимъ статьямъ, начиная съ 34 по измѣненному проекту.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Я позволю себѣ остановиться на пунктѣ 5 статьи 34. Согласно этому пункту, къ вѣдѣнію Думы относятся лишь дѣла о постройкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сооруженіе же рельсовыхъ путей чрезъ посредство частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, хотя бы облигаціонному ихъ капиталу присваивалась гарантія за счетъ государственнаго казначейства, будетъ находиться внѣ компетенціи Думы. Съ

такимъ положеніемъ едва-ли можно согласиться, и приведенныя въ пользу подобнаго ограниченія круга дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію новаго законосовѣщательнаго учрежденія, изложенныя въ меморіи Совѣта Министровъ, соображенія представляются, по моему мнѣнію, мало убѣдительными. Главный въ этихъ соображеніяхъ доводъ сводится, въ существѣ своемъ, къ тому, что присвоеніе капиталу частнаго желѣзнодорожнаго общества гарантіи не всегда связано съ фактическимъ расходованіемъ народныхъ средствъ, такъ какъ приплатъ можетъ въ дѣйствительности и не потребоваться. Между тѣмъ, примѣнявшійся въ послѣдніе годы способъ развитія нашей желѣзнодорожной сѣти, а именно возложеніе на частныя компаніи постройки новыхъ путей, свидѣтельствуетъ, какъ кажется, объ обратномъ. Хотя при разрѣшеніи такихъ построекъ Соединенному Присутствію Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи и представлялись подробныя данныя, позволявшія надѣяться на то, что дорога не потерпитъ убытковъ отъ увеличенія своего протяженія, и вновь построенныя вѣтви въ ближайшемъ же будущемъ станутъ приносить чистый доходъ, на дѣлѣ оказывалось совершенно другое. Оптимистическіе разсчеты не оправдывались; даже крупныя и благоустроенныя желѣзнодорожныя общества, какъ напримѣръ, Разянско-Уральское и Юго-Восточное, не только не увеличили своихъ доходовъ противъ прежняго, но потребовали фактическихъ приплатъ по гарантіи, изъ которыхъ давно вышли. При усиленномъ въ концѣ минувшаго столѣтія желѣзнодорожномъ строительствѣ допущена была и

другая ошибка, вслѣдствіе которой развитіе сѣти не принесло всей той пользы, которую отъ нея могла ожидать страна. При быстромъ увеличеніи сѣти частныхъ рельсовыхъ путей, казенныя дороги, къ нимъ примыкавшія, не были усилены въ надлежащей степени и не были готовыми принимать и своевременно передавать далѣе тѣ грузы, которые скоплялись на нѣкоторыхъ узловыхъ станціяхъ. Это было причиною накопленія огромныхъ залежей, нарушающихъ правильный товарообмѣнъ, причиняющихъ огромные убытки частнымъ лицамъ и несомнѣнно вредно отражающихся на отпускѣ нашихъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, хлѣбовъ за границу. Изъ этого краткаго очерка явствуетъ, что желѣзнодорожное строительство близко затрагиваетъ насущные интересы всего населенія, и что опытъ прошлаго обязываетъ смотрѣть на дарованіе гарантіи, какъ на такой способъ поощренія, который не обходится безъ новыхъ для казны расходовъ. Каждая вновь сооруженная линія большаго протяженія имѣетъ огромную важность для нѣсколькихъ губерній, которыя она прорѣзываетъ, и можетъ измѣнить кореннымъ образомъ издавна сложившіяся въ цѣломъ раіонѣ условія торговли, къ явной выгодѣ однихъ и къ несомнѣнному ущербу для другихъ. Едва ли, вообще, можно отрицать, что вопросы развитія и улучшенія путей сообщенія суть экономическіе вопросы по преимуществу, а въ дѣлахъ подобнаго рода мнѣніе выборныхъ отъ земли людей особенно цѣнно, и за ними должно быть обезпечено право высказаться со всею полнотою и откровенностью по всѣмъ предположеніямъ желѣзнодорожнаго строительства, не-

зависимо отъ того, будетъ ли оно осуществляться непосредственнымъ распоряженіемъ правительства за счетъ казны или чрезъ посредство частныхъ обществъ.

Е. И. В. Что скажетъ на это Министръ Финансовъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Нашедшее себѣ выраженіе въ статьѣ 34 проекта рѣшеніе вопроса о предѣлахъ компетенціи Думы по дѣламъ желѣзнодорожнаго строительства явилось результатомъ самаго подробнаго обсужденія въ Совѣтѣ Министровъ, причемъ я рѣшительно возражалъ противъ предложенной В. В. Верховскимъ постановки. Не входя въ обсужденіе правильности высказанныхъ здѣсь въ примѣненіи къ желѣзнодорожной политикѣ недавняго прошлаго положеній, какъ не относящихся къ предмету обсужденія, и ограничиваясь лишь заявленіемъ, что упомянутыя выше приплаты по гарантіи крупнѣйшихъ нашихъ обществъ, возстановившіяся временно и на короткій срокъ, уже прекратились, я вынужденъ вкратцѣ повторить предъ высокимъ собраніемъ тѣ доводы, которые побуждаютъ меня и нынѣ отстаивать самымъ энергичнымъ образомъ принятое въ Совѣтѣ Министровъ рѣшеніе.

Надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что по точному смыслу рескрипта 18 Февраля, избранныя отъ населенія лица должны быть призваны къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ не имѣетъ характера законодательнаго; въ примѣненіи къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ это свойство проявляется въ томъ только отношеніи, что на ихъ постройку требуются прямыя ассигнованія изъ

государственнаго казначейства, т. е. отпускъ кредитовъ, показываемыхъ въ росписи, которая подлежитъ разсмотрѣнію Думы. Такимъ образомъ включеніе въ кругъ вѣдѣнія Думы дѣлъ о гарантіи облигаціонныхъ капиталовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, какъ вопросовъ государственнаго управленія, находилось бы внѣ соотвѣтствія съ положительными указаніями рескрипта ВАШЕГО ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВА отъ 18 Февраля сего года на имя Министра Вдутреннихъ Дѣлъ. Не слѣдуетъ забывать, что и въ настоящее время означенныя дѣла не подчиняются обще-установленному для законодательныхъ предположеній теченію, т. е. минуютъ Государственный Совѣтъ. Въ виду сего и такъ какъ, кромѣ дѣлъ о гарантіи, есть еще цѣлый рядъ вопросовъ высокой важности, которые остаются внѣ компетенціи не только Думы, но и Государственнаго Совѣта, едва ли можно настаивать на измѣненіи существующаго нынѣ порядка для дѣлъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства.

Въ пользу сохраненія нынѣшняго положенія вещей могутъ быть приведены также весьма вѣскія, на мой взглядъ, соображенія иного характера. Государственная Дума будетъ состоять изъ 491 члена, выбранныхъ отъ населенія огромнаго нашего отечества. Весьма сомнительно, чтобы члены отъ дальнихъ окраинъ интересовались постройкою какихъ либо желѣзныхъ дорогъ центральныхъ губерній, если онѣ имѣютъ по преимуществу мѣстное значеніе. Точно также развитіе дорогъ на одномъ концѣ Имперіи безразлично для жителей противоположныхъ ему мѣстностей. Не будучи прямо

заинтересованы въ правильномъ рѣшеніи подобнаго рода вопросовъ и не будучи въ состояніи содѣйствовать ему своимъ опытомъ и познаніями, такіе члены могутъ даже оказывать неблагопріятное вліяніе на согласное съ нуждами страны направленіе желѣзнодорожной политики. Можно опасаться, что предоставленіе вѣдѣнію Думы дѣлъ подобнаго рода поведетъ на практикѣ къ тѣмъ же злоупотребленіямъ, какія мы наблюдаемъ во Франціи, что и у насъ повторится своего рода Панама. Лица, извлекающія прямыя или косвенныя выгоды изъ того либо иного разрѣшенія желѣзнодорожнаго вопроса — выгоды, нерѣдко не имѣющія ничего общаго съ государственными цѣлями и задачами, — займутся агитаціею въ Думѣ и путемъ различнаго рода обѣщаній будутъ составлять, изъ непричастныхъ въ сущности дѣлу членовъ, большинство, которое станетъ по своему усмотрѣнію вершить въ Думѣ эти заманчивыя и выгодныя для многихъ дѣла. Значеніе приведенныхъ соображеній усугубляется въ настоящее время тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, казенное желѣзнодорожное строительство должно временно уступить мѣсто частному. Подробныя предположенія о способахъ привлеченія вновь частныхъ капиталовъ въ эту область народнаго хозяйства недавно удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и, надо думать, будутъ служить побужденіемъ къ проявленію оживленной дѣятельности разнаго рода предпринимателей.

Нынѣшній порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ о

постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ особой коммиссіи изъ представителей подлежащихъ правительственныхъ вѣдомствъ и наиболѣе заинтересованныхъ мѣстностей въ достаточной степени обезпечиваетъ правильное и согласное съ общими интересами рѣшеніе названныхъ дѣлъ. Кромѣ того, огражденіе этихъ интересовъ противъ увлеченій или злоупотребленій правительственныхъ органовъ, къ сему прикосновенныхъ, приняла на себя повременная печать, которая, безъ различія оттѣнковъ и направленія, охотно, какъ всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, занимается болѣе или менѣе заслуживающими вниманія предположеніями о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Не всѣ вносимыя въ Думу дѣла въ одинаковой степени затрагиваютъ интересы всѣхъ мѣстностей, посылающихъ своихъ выборныхъ для участія въ законосовѣщательной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе всѣ члены признаются компетентными въ обсужденіи такихъ дѣлъ. Дѣла желѣзнодорожныя не могутъ въ этомъ отношеніи составлять исключенія. А такъ какъ, кромѣ того, гарантія требуетъ принципіальнаго по крайней мѣрѣ согласія на производство расхода изъ народныхъ средствъ, то нѣтъ, казалось бы, основаній къ допущенію предположеннаго пунктомъ 5 статьи 34 изъятія.

Н. Н. ГЕРАРДЪ. Прежде всего слѣдуетъ устранить примѣръ Панамы. Создаваемый новымъ учрежденіемъ порядокъ разсмотрѣнія у насъ дѣлъ настолько отличенъ отъ западно-европейскаго, что никакія аналогіи не имѣютъ подъ собой прочной почвы. Достаточно указа

на то, что Министры во Франціи остаются у власти до тѣхъ поръ, пока они имѣютъ за собою большинство палаты, т. е. съ нею ладятъ. При такихъ условіяхъ и рѣшающемъ голосѣ законодательнаго корпуса всякія злоупотребленія гораздо болѣе возможны, нежели въ странѣ, гдѣ главные начальники распорядительныхъ вѣдомствъ назначаются по избранію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и никому другому не подчиняются, ни прямо, ни косвенно, а высшія государственныя установленія имѣютъ лишь совѣщательный характеръ. Въ этомъ отношеніи нашъ государственный строй представляетъ неизмѣримо болѣе гарантіи противъ крупныхъ злоупотребленій, нежели республиканскій.

Затѣмъ нельзя признать вполнѣ точнымъ и заявленіе о томъ, что дѣла частнаго желѣзнодорожнаго строительства минуютъ совершенно Государственный Совѣтъ. Къ обсужденію и рѣшенію ихъ дѣйствительно не привлекается Общее его Собраніе, но въ немъ участвуетъ одинъ изъ Департаментовъ Совѣта, — а именно Департаментъ Государственной Экономіи, который соединяется съ Комитетомъ Министровъ.

Разсматривая означенныя дѣла со стороны ихъ существа, нужно, мнѣ кажется, признать, что они глубоко затрагиваютъ и интересы государства въ его цѣломъ, облегчая условія сообщенія и товарообмѣна, и интересы отдѣльныхъ районовъ Имперіи, содѣйствуя увеличенію благосостоянія однихъ и достигая противоположныхъ цѣлей въ отношеніи другихъ, и интересы частныхъ лицъ, лишая ихъ отчуждаемой подъ рельсовые пути собственности, и, наконецъ, требуютъ во мно-

гихъ случаяхъ новыхъ пожертвованій изъ казны. Эти особенности придаютъ входящимъ въ область желѣзнодорожнаго строительства вопросамъ всѣ рѣшительно свойства дѣлъ законодательныхъ. Засимъ сохраненіе для однородныхъ, въ сущности, вопросовъ, постройки рельсовыхъ путей, различныхъ порядковъ обсужденія и рѣшенія, въ зависимости отъ того только, кто является исполнителемъ работъ — само правительство или концессіонеръ, — едва ли правильно. Предлагаемая статьею 34 проекта постановка грѣшитъ и въ томъ отношеніи, что Дума болѣе компетентна въ оцѣнкѣ необходимости, пользы или вреда дороги коммерческаго значенія, нежели стратегическаго, а между тѣмъ ей будетъ предстоять имѣть сужденіе только по этимъ послѣднимъ дорогамъ, а дороги экономическаго характера будутъ разрѣшаться къ постройкѣ помимо Думы. Другая несообразность заключается въ томъ, что по смыслу пункта 5 статьи 34 для доставленія пароходному предпріятію гарантіи требуется предварительное заключеніе Думы, а если гарантія присваивается обществу какой либо желѣзной дороги, правительство можетъ обойтись безъ такого заключенія.

Е. И. В. Почему въ пунктѣ 4 статьи 34 упомянуты дѣла о постройкѣ только казенныхъ желѣзныхъ дорогъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Это, въ сущности, результатъ компромиса, оправдываемый тѣмъ, что сооруженіе рельсовыхъ путей непосредственнымъ распоряженіемъ правительства требуетъ ассигнованія крупныхъ денежныхъ средствъ. При наличности пункта 2 статьи 34, по которому всѣ предположенія о денежныхъ изъ казны ас-

сигнованіяхъ должны идти въ Думу, пунктъ 4 могъ бы быть, безъ всякаго ущерба, исключенъ.

Въ дополненіе къ высказаннымъ мною въ настоящемъ засѣданіи соображеніямъ я не могу не заявить глубокаго своего убѣжденія, что отъ того или иного рѣшенія вопроса о направленіи дѣлъ, касающихся постройки желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей казны опредѣленнаго дохода на строительный капиталъ, зависитъ быть или не быть частному желѣзнодорожному строительству. Я полагаю, что оно имѣетъ будущность при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, при подчиненіи же означенныхъ вопросовъ компетенціи Думы всѣ попытки правительства облегчить бюджетъ отъ огромныхъ, совершенно необходимыхъ, но въ то же время непосильныхъ единовременныхъ затратъ на развитіе нашей сѣти, [illegible] пробужденія частной иниціативы, разобьются о противодѣйствіе, которое встрѣтятъ предположенія правительства въ Думѣ по соображеніямъ, имѣющимъ мало общаго съ разумною желѣзнодорожною политикою.

КН. М. И. ХИЛКОВЪ. Я раздѣляю мнѣніе Министра Финансовъ.

К. Н. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Во мнѣ зарождается опасеніе, что, останавливаясь слишкомъ долго на такихъ, въ сущности, второстепенныхъ вопросахъ, мы приносимъ въ жертву болѣе существенные въ настоящемъ важномъ дѣлѣ предметы. Мы вторгаемся въ такую область, изъ которой трудно выйти. Оставаясь въ точно очерченныхъ рескриптомъ 18 Февраля границахъ, мы должны составить такое положеніе о Государственной Думѣ, которое примыкало бы къ существующему за-

конодательному порядку, а не измышлять новые пути. Подъ дѣлами законодательными, къ обсужденію коихъ должна быть привлечена Дума, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, разумѣть тѣ изъ обладающихъ этимъ свойствомъ предметовъ, которые предусмотрѣны учрежденіемъ Государственнаго Совѣта. Не нужно нынѣ же усложнять задачи соображеніемъ того, чѣмъ слѣдуетъ дополнить этотъ списокъ, какія дѣла, не восходящія нынѣ въ Совѣтъ, направить къ общему законодательному порядку для того только, чтобы расширить одновременно съ симъ кругъ компетенціи Думы. Въ предѣлахъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени сознательное отношеніе къ разрѣшенію этого важнаго вопроса было бы невозможно. Дума, навѣрно, возбудитъ сама ходатайство о расширеніи своихъ правъ въ указанномъ отношеніи, и тогда настанетъ моментъ подвергнуть этотъ вопросъ новому всестороннему обсужденію. Нынѣ же слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что предлагаетъ Совѣтъ Министровъ, т. е. не измѣнять существующаго порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ на почвѣ частнаго желѣзнодорожнаго строительства.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Государственный Контролеръ не откажется, конечно, подтвердить, что правительственныя гарантіи по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ требовали громадныхъ приплатъ отъ казны. Устранить Думу отъ обсужденія подобныхъ бюджетныхъ вопросовъ нѣтъ никакихъ основаній.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Это не вполнѣ точно. Прежній порядокъ дарованія концессій частнымъ желѣзнымъ до-

рогамъ съ правительственными гарантіями отошелъ въ область преданій, и съ тѣхъ поръ дѣло частнаго желѣзнодорожнаго строительства, благодаря принятымъ правительствомъ мѣрамъ, упорядочено.

П. Л. ЛОБКО. Въ пользу принятаго Совѣтомъ Министровъ рѣшенія, сохраняющаго различные порядки для теченія дѣлъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства или чрезъ посредство частныхъ предпринимателей, можно привести также и то соображеніе, что развитіе рельсовой сѣти, по моимъ понятіямъ, есть дѣло правительства. Какъ таковое и какъ требующее крупныхъ ассигнованій изъ казны, оно, по основному положенію статьи 34, не можетъ миновать Думы. Частное строительство было въ послѣднее время весьма ограничено и является, въ сущности, исключеніемъ изъ приведеннаго общаго, по моему мнѣнію, правила, для котораго возможно допустить изъятіе и въ порядкѣ его разсмотрѣнія. Кромѣ того, хотя гарантія строительныхъ капиталовъ и предполагаетъ расходы изъ казны, но расходы послѣдняго рода не имѣютъ такой тѣсной связи съ бюджетомъ, которая требовала бы подчиненія обсуждаемыхъ дѣлъ общему порядку слѣдованія дѣлъ о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Пунктъ 4 статьи 34, касающійся дѣлъ объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующихъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, не вполнѣ ясенъ. Онъ можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, что подъ него подойдутъ назначенія различнаго рода денежныхъ окладовъ,

арендъ и тому подобныхъ ассигнованій изъ доходовъ казны.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Можно дать другую редакцію этому пункту, сказавъ: „дѣла объ отчужденіи государственныхъ доходовъ или имуществъ, восходящихъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе черезъ Государственный Совѣтъ".

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Изложеніе этого пункта заимствовано въ обобщенной формѣ изъ учрежденія Государственнаго Совѣта, въ коемъ указано, въ пунктѣ II статьи 31, на частные случаи отчужденія какой либо части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующіе ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. Пунктъ этотъ никогда не понимался въ томъ смыслѣ, что онъ относится къ окладамъ, арендамъ и тому подобнымъ назначеніямъ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Редакція этого пункта соотвѣтствуетъ уставу объ оброчныхъ статьяхъ, въ коемъ предусматриваются случаи отчужденія казенныхъ доходовъ и имуществъ властью главнаго начальника вѣдомства государственныхъ имуществъ, и наряду съ симъ и случаи, требующіе ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія чрезъ Государственный Совѣтъ.

Е. И. В. Статья 34 находится въ прямой связи со статьею I учрежденія Думы, гдѣ выражено, что она призывается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, проходящихъ чрезъ Государственный Совѣтъ; между тѣмъ дѣла о дарованіи гарантіи не относятся къ компетенціи Совѣта. Поэтому статью 34 оставить въ томъ видѣ, какъ она редактирована Совѣтомъ Министровъ.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Статьею 35 проекта предусмотрѣно возбужденіе Государственною Думою предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ. Статья эта представляется недостаточно опредѣленной въ томъ отношеніи, что не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, имѣетъ ли Дума иниціативу предложенія новыхъ налоговъ или производства новыхъ расходовъ. Небезполезно при этомъ отмѣтить, что даже въ Англіи, этой классической странѣ парламентаризма, палаты лишены означеннаго права. Это мудрое правило имѣетъ своимъ послѣдствіемъ медленный сравнительно ростъ государственныхъ расходовъ въ Соединенномъ Королевствѣ, тогда какъ въ другихъ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія, гдѣ такихъ ограниченій не имѣется, бюджетъ увеличивается чрезвычайно быстро. Поэтому нельзя не опасаться, что свободный починъ Думы по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ новыми расходами изъ казны, поведетъ и у насъ къ чрезмѣрному обремененію платежныхъ силъ населенія. Осторожнѣе было бы нѣсколько сузить въ указанномъ направленіи изъясненное право Думы, постановивъ въ законѣ, что возбужденныя ею предположенія не должны имѣть своимъ предметомъ такія мѣропріятія, которыя сопряжены съ новыми бюджетными издержками. Тогда дѣятельность Думы была бы сосредоточена на усовершенствованіи законодательства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и опасенія чрезмѣрно быстраго роста государственныхъ расходовъ не могли бы имѣть мѣста. Нельзя, конечно, не признать основательности сдѣланнаго въ настоящемъ засѣданіи

возраженія противъ примѣровъ, заимствуемыхъ изъ практики западно-европейскихъ конституціонныхъ учрежденій. Это возраженіе, сводящееся къ указанію на то, что Дума не имѣетъ рѣшающаго голоса въ предлагаемыхъ ея обсужденію дѣлахъ, наравнѣ съ Главою государства, можетъ быть приведено въ данномъ случаѣ. Ваше Императорское Величество, конечно, сохраняете за Собою право не утвердить заключенія Думы, направленнаго къ отягченію бремени налоговъ или къ увеличенію расходовъ, но не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что такіе случаи будутъ лишнимъ поводомъ къ коллизіямъ между Верховною Властью и призванными Ею къ совѣщательной дѣятельности по дѣламъ законодательства выборными отъ населенія людьми. Число этихъ конфликтовъ желательно уменьшить всѣми возможными мѣрами, и одинъ изъ вѣрнѣйшихъ для этого способовъ заключается въ предложенномъ мною суженіи законодательной иниціативы создаваемаго нынѣ новаго законосовѣщательнаго учрежденія.

Починъ этотъ нуждается, по моему мнѣнію, въ ограниченіи и въ другомъ отношеніи. Статья 35 возбраняетъ Думѣ касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Основными Законами. Между тѣмъ, самое учрежденіе Думы представляется, по моему, настолько важнымъ органическимъ закономъ, что съ точки зрѣнія законодательнаго почина самой Думы едва ли можетъ быть отождествляемо со всѣми прочими дѣйствующими у насъ законоположеніями. Мысль о необходимости оградить предстоящее къ изданію учрежденіе Думы отъ нежелательныхъ на первыхъ же порахъ ко-

лебаній возникала и въ Совѣтѣ Министровъ при разсмотрѣніи въ немъ проекта гофмейстера Булыгина. Но по ближайшемъ соображеніи этого предположенія, Совѣтъ усумнился въ необходимости воспретить Думѣ возбуждать ходатайства объ измѣненіи собственнаго своего учрежденія. Какъ видно изъ меморіи Совѣта Министровъ, онъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторыя частности новаго закона по примѣненіи его на практикѣ могутъ дѣйствительно потребовать нѣкоторыхъ измѣненій. Не отрицая правильности этого заключенія, слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что не всѣ постановленія разсматриваемаго здѣсь учрежденія Государственной Думы имѣютъ одинаковое значеніе для обезпеченія правильнаго хода законодательныхъ дѣлъ и прочности призываемаго къ жизни выборнаго учрежденія. И если въ отношеніи менѣе существенныхъ статей стѣсненіе законодательной иниціативы Думы было бы излишне, то въ примѣненіи къ тѣмъ статьямъ, которыя имѣютъ характеръ основныхъ положеній, должна была бы быть соблюдена та же благоразумная осторожность, какая проявлена составителями проекта относительно Законовъ Основныхъ. Къ числу такихъ именно статей учрежденія Думы я отношу статью I, въ окончательно установленной ея редакціи, и статью 34, опредѣляющую компетенцію Думы.

С. С. МАНУХИНЪ. Лишеніе Думы права возбуждать законодательныя предположенія, связанныя съ производствомъ новыхъ расходовъ, равносильно было бы совершенному отнятію у нея законодательнаго почина, ибо всѣ вообще новыя мѣропріятія требуютъ для

своего осуществленія извѣстныхъ денежныхъ средствъ. По поводу же предложенія воспретить Думѣ касаться статей 1 и 34 разсматриваемаго учрежденія слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи первой изъ этихъ статей оно излишне, ибо это само собою разумѣется. Статья 1 въ измѣненной Совѣщаніемъ редакціи имѣетъ ссылочный на Основные Законы характеръ, и воспрещеніе Думѣ дѣлать эту статью предметомъ возбуждаемыхъ ею предположеній объ измѣненіи закона прямо вытекаетъ изъ такого же воспрещенія, постановленнаго въ отношеніи Законовъ Основныхъ. Статья же 34, содержащая въ себѣ перечисленіе подлежащихъ вѣдѣнію Думы дѣлъ, несомнѣнно потребуетъ съ теченіемъ времени пересмотра и дополненія, какъ уже выяснилось въ настоящемъ Совѣщаніи, при обсужденіи этой статьи, причемъ никакихъ возраженій противъ возбужденія Думой подобныхъ ходатайствъ здѣсь не было высказано.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Условія, при соблюденіи коихъ предположеніе объ измѣненіи или отмѣнѣ дѣйствующаго закона или изданіи новаго можетъ получить движеніе, вполнѣ гарантируютъ обдуманность, серьезность и основательность подобныхъ предположеній. Поэтому нѣтъ основаній воспрещать Думѣ касаться статьи 34.

Е. И. В. При изданіи наказа, Дума также не должна касаться тѣхъ предметовъ, которые не могутъ служить предметомъ возбуждаемыхъ ею предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и изданіи новыхъ.

Э. В. ФРИШЪ. Это должно быть положительно выражено въ подлежащей статьѣ учрежденія Думы.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Въ статьѣ 32 указано, что наказъ издается Думою въ развитіе правилъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ для Думы и, слѣдовательно, не можетъ ему противорѣчить. Кромѣ того, наказъ подлежитъ распубликованію во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ. Если окажется какое либо несоотвѣтствіе между постановленіями наказа и учрежденіемъ Думы, Сенатъ откажетъ въ распубликованіи.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Едва ли справедливо указаніе, что всякое законодательное предположеніе связано съ расходомъ, и что поэтому дѣлаемое мною предложеніе сводилось бы на практикѣ къ отнятію у Думы всякаго законодательнаго почина. Усовершенствованіе уложеній гражданскаго, уголовнаго и проч. не влечетъ за собою никакихъ расходовъ. На этихъ именно отрасляхъ законодательства и должно сосредоточиться вниманіе Государственной Думы. Инициативу же установленія налоговъ представлять ей было бы неосторожно.

Е. И. В. Совершенно съ вами согласенъ.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Воспрещеніе Думѣ касаться статьи 34 ея учрежденія могло бы быть ограничено опредѣленнымъ срокомъ, по истеченіи коего, когда накопится необходимый матеріалъ и явится опытъ, это запрещеніе могло бы быть снято.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію графа Голенищева-Кутузова относительно статьи 34. Если не будетъ предлагаемаго имъ ограниченія, Дума съ первыхъ же своихъ шаговъ станетъ

стремиться къ расширенію круга вносимыхъ въ нее дѣлъ, и это будетъ основнымъ источникомъ столкновеній между нею и правительствомъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Съ своей стороны я не могу не присоединиться къ заявленію графа Голенищева-Кутузова о необходимости ограничить Думу въ правѣ законодательной иниціативы въ области установленія новыхъ или увеличенія существующихъ налоговъ.

Е. И. В. Министръ Финансовъ готовъ ли отвѣтить на этотъ вопросъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Мнѣ, какъ Министру Финансовъ, болѣе чѣмъ кому либо извѣстно, что бремя взимаемыхъ съ населенія налоговъ достигло крайнихъ предѣловъ, и что въ ближайшемъ будущемъ не только не предвидится возможности облегченія податныхъ тягостей, но предстоитъ даже изыскивать новые источники пополненія государственныхъ рессурсовъ для покрытія предстоящихъ огромныхъ расходовъ.

Вникая въ существо сдѣланнаго гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ предложенія, я не могу не присоединиться къ той его оцѣнкѣ, которая сдѣлана Министромъ Юстиціи. Нѣтъ такого закона, который не требовалъ бы прямыхъ или косвенныхъ, большихъ или меньшихъ пожертвованій государственнаго казначейства. Если будетъ введено въ учрежденіе Государственной Думы ограниченіе законодательной иниціативы предметами, не требующими новыхъ расходовъ, то Дума фактически никогда не будетъ въ состояніи осуществить даруемое ей весьма важное право.

В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ. Воспрещеніе Думы касаться, въ порядкѣ законодательнаго почина, собственнаго ея учрежденія будетъ ли согласно съ мыслью ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, выраженною въ словахъ, которыми Вы удостоили представлявшуюся ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 21 минувшаго іюня депутацію? ВАМЪ Самимъ угодно было выразить, что „жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ", которое задумано на благо всѣхъ подданныхъ.

Всѣ эти несовершенства прежде всего почувствуются самой Думою, и потому именно за нею долженъ быть обезпеченъ починъ возбужденія предъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ установленномъ порядкѣ ходатайствъ объ усовершенствованіи предстоящаго къ изданію органическаго закона.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Едва ли сдѣланное гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ предложеніе воспретить Думѣ касаться въ порядкѣ законодательнаго почина налоговъ равносильно, какъ заявляютъ здѣсь нѣкоторые Члены, лишенію права иниціативы. Расходы, сопряженные съ изданіемъ новыхъ законовъ или измѣненіемъ существующихъ, могутъ быть покрываемы и безъ установленія новыхъ налоговъ. Съ источниками же податного обложенія необходимо обращаться съ должной осторожностью, которой отъ Думы едва ли можно ожидать. Поэтому я нахожу, что Дума не должна обладать правомъ возбуждать вопросы объ установленіи новыхъ налоговъ и усиленіи существу-

ющихъ, причемъ воспрещеніе это не должно быть ограничиваемо какимъ либо срокомъ, а должно войти въ учрежденіе Думы въ видѣ кореннаго и неизмѣннаго правила. Къ числу такихъ же неизмѣнныхъ опредѣленій слѣдовало бы отнести и статью 34-ю компетенціи Думы, чтобы преградить домогательства о ея расширеніи.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Не нужно обольщать себя иллюзіею, что новые расходы могутъ быть покрыты за счетъ получаемыхъ отъ существующихъ налоговъ средствъ, а потому высказанныя А. С. Стишинскимъ соображенія нисколько не ослабляютъ того положенія, которое поддерживается здѣсь многими Членами, а именно, что воспрещеніе иниціативы въ области налоговъ сведетъ къ фикціи право законодательнаго почина и во всѣхъ другихъ областяхъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Я полагаю, что опасенія могутъ возникать скорѣе на счетъ иниціативы облегченія податнаго бремени и отмѣны наиболѣе тягостныхъ налоговъ и сборовъ, нежели на счетъ установленія новыхъ налоговъ.

Е. И. В. Возбужденіе Государственною Думою предположеній объ измѣненіи дѣйствующей системы налоговъ ни къ чему еще не обязываетъ.

И. Л. ЛОБКО. Лишить Думу права разобраться въ достоинствахъ и недостаткахъ нашей налоговой системы было бы несправедливо. Отъ нея можно ожидать весьма полезныхъ для дѣла указаній, напримѣръ: объ установленіи новыхъ болѣе справедливыхъ налоговъ, взамѣнъ существующихъ, страдающихъ неравномѣрностью и другими несовершенствами. Конечно, большая или мень-

шая цѣнность этихъ указаній будетъ въ прямой зависимости отъ состава Думы, т. е. къ нимъ должно будетъ отнестись съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, чѣмъ болѣе будетъ основаній считать мнѣніе Думы выразителемъ мнѣній и желаній всего нашего отечества.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Въ Думѣ всегда будетъ много членовъ, въ сущности, вовсе не заинтересованныхъ въ правильномъ разрѣшеніи столь важныхъ вопросовъ, а преслѣдующихъ лишь поставленныя извѣстною партіею цѣли и стремящихся къ производству такихъ расходовъ, которые для даннаго момента могутъ оказаться непосильными. Явный примѣръ подобной неосмотрительности мы видимъ въ земствѣ, которое слишкомъ быстро увеличивало, путемъ самообложенія, бремя земскихъ сборовъ. Предѣлъ этому былъ положенъ закономъ. Того же слѣдуетъ опасаться и въ дѣлѣ государственнаго обложенія, если Дума не будетъ ограничена въ правѣ законодательной иниціативы по вопросамъ о налогахъ. Такое ограниченіе тѣмъ болѣе справедливо, что и Государственный Совѣтъ, представляющій учрежденіе, внушающее гораздо болѣе довѣрія въ смыслѣ осторожности, не обладаетъ правами, равными представляемымъ Думѣ.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Прямое воспрещеніе въ законѣ касаться этихъ вопросовъ послужитъ, само по себѣ, поводомъ для Думы заняться прежде всего этими вопросами, если бы даже къ тому не имѣлось болѣе вѣскихъ причинъ. Тогда какъ разрѣшеніе откровенно высказываться по столь важному предмету, обставленное при томъ необходимыми гарантіями обдуманности и осторожности, со вне-

сеніемъ выраженныхъ Думою предположеній въ Государственный Совѣтъ, — не представляетъ никакой опасности и можетъ только принести пользу правительству.

С. С. МАНУХИНЪ. Государственный Совѣтъ нельзя считать лишеннымъ законодательной иниціативы. Онъ осуществляетъ ее въ тѣхъ порученіяхъ, которыя даетъ Министрамъ разработать тотъ или иной законопроектъ. Сенатъ имѣетъ также право законодательной иниціативы.

Я хотѣлъ бы еще указать, для ослабленія убѣдительности сдѣланной на Англію ссылки, что она такъ богата, что въ установленіи новыхъ налоговъ не нуждается, тѣмъ болѣе, что рессурсы ея могутъ подкрѣпляться, такъ сказать, механически — увеличеніемъ ставки подоходнаго налога. Что же касается сравнительной медленности роста ея бюджета, то обстоятельство это безъ освѣщенія цифрами и подробнаго изслѣдованія причинъ, обслуживающихъ эту медленность, не можетъ служить достаточнымъ доводомъ въ пользу ограничевнія права законодательной иниціативы Думы.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Установленіе срока, въ теченіи коего Дума не должна бы касаться нѣкоторыхъ вопросовъ, въ порядкѣ своего законодательнаго почина, не противорѣчило бы тѣмъ ВЫСОЧАЙШИМЪ словамъ, которыя были здѣсь цитированы профессоромъ Ключевскимъ. Жизнь укажетъ несовершенства и погрѣшности разсматриваемаго нами проекта учрежденія Думы, не сейчасъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ примѣненія его на практикѣ. Необходимо принять всѣ мѣры къ обезпеченію спокойнаго хода дѣлъ именно на первыхъ порахъ.

Бар. А. А. БУДБЕРГЪ. Не нужно забывать, что Дума не имѣетъ рѣшающаго голоса, и потому даруемыя ей права не представляютъ того опаснаго характера, о которомъ шла рѣчь. Установленіе запрета, хотя бы на срокъ, было бы нежелательнымъ.

Кн. А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Я раздѣляю мнѣніе о томъ, что установленіе срока было бы неудобно. Воспрещеніе Думѣ касаться въ порядкѣ законодательнаго почина налоговыхъ вопросовъ не должно быть ограничено въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени. Оно должно войти въ законъ въ качествѣ правила постояннаго. Отмѣна этого запрещенія должна зависѣть отъ непосредственнаго изволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Е. И. В. Возбужденіе Думою законодательныхъ вопросовъ ни къ чему еще не обязываетъ, а такъ какъ противъ ограниченія въ этомъ отношеніи правъ Думы представлены вѣскія соображенія, то оставить статью, какъ она проектирована. Пойдемъ далѣе.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. По статьѣ 41 посторонніе лица въ засѣданіи Думы, какъ въ Общія ея Собранія, такъ и въ отдѣлы не допускаются; между тѣмъ представители печати, съ разрѣшенія Предсѣдателя Думы, будутъ допускаться въ засѣданія Общихъ Собраній Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ. Такимъ образомъ газетнымъ корреспондентамъ дается преимущество, которымъ не будутъ пользоваться даже высшіе государственные чины, напримѣръ Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы... Едва ли есть достаточныя основанія давать такое преимущество печати. Мнѣ думается, что

Предсѣдателю надо предоставить право разрѣшать присутствіе въ засѣданіахъ Думы высшимъ государственнымъ чинамъ.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Мнѣ кажется, что разъ засѣданія Думы признаются непубличными, то не слѣдуетъ допускать въ засѣданія Думы и газетныхъ корреспондентовъ. Если ихъ допускать, то все, что будетъ происходить въ засѣданіяхъ, тотчасъ же будетъ оглашаться въ печати.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Надо различать публичность засѣданій отъ ихъ гласности. Проектъ устраняетъ публичность засѣданій, не допуская присутствія въ нихъ постороннихъ лицъ, публики, но не устраняетъ гласности засѣданій, давая Предсѣдателю Думы право разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ ея представителямъ печати. Такая постановка мнѣ кажется совершенно правильною — тѣмъ болѣе, что вѣдь нѣтъ возможности сдѣлать засѣданія совершенно негласными, коль скоро въ нихъ участвуютъ сотни лицъ.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Я нахожу совершенно правильнымъ проектированное Совѣтомъ Министровъ правило: не допускать публики и допускать печать.

Кн. А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Быть можетъ, правильнѣе постановить, что Предсѣдателю Думы дается право разрѣшать присутствіе въ ея засѣданіяхъ представителямъ лишь извѣстныхъ органовъ печати, а не всѣхъ.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Вѣдь проектъ разсматривался Совѣтомъ Министровъ

и имъ одобренъ. Что же теперь заявлять такія замѣчанія, которыя только затягиваютъ дѣло?

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Если не допускать представителей печати, то всетаки отчеты о засѣданіяхъ, стенографически составленные, будутъ оглашаться въ печати.

Д. Ф. ТРЕПОВЪ. Съ точки зрѣнія надзора гораздо лучше разрѣшить присутствіе въ засѣданіяхъ Думы представителямъ печати, нежели ихъ туда не пускать. Если печати не разрѣшить имѣть своихъ корреспондентовъ въ Думѣ, то несомнѣнно редакціи газетъ найдутъ средство имѣть своихъ сотрудниковъ среди членовъ Думы, которые будутъ, однако, оставаться неизвѣстными. Предпочтительнѣе допустить представителей печати въ засѣданія Думы, ибо тогда они станутъ извѣстными, и будетъ извѣстно, съ кого въ случаѣ надобности взыскивать.

Е. И. В. Вопросъ кажется исчерпанъ, и мы можемъ пойти дальше.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Въ статьѣ 43 слѣдовало бы прямо выразить, что засѣданія отдѣловъ Думы всегда бываютъ закрытыми.

Э. В. ФРИШЪ. Это прямо вытекаетъ изъ статьи 41, въ которой говорится только о присутствіи корреспондентовъ газетъ въ засѣданіяхъ Общихъ Собраній Думы.

Е. И. В. Этимъ устраняется сдѣланное Министромъ Финансовъ замѣчаніе.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я позволю себѣ представить соображенія по поводу статей 47 и 50. По моему мнѣнію, нельзя придавать рѣшающее значеніе большинству

Думы. Поэтому надо измѣнить статью 50 о томъ, что отклоненныя предположенія Министровъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе не представляются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и статью 47, на основаніи коей заключеніемъ Думы признается мнѣніе, принятое большинствомъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ заключеніи мнѣніе меньшинства тоже надо формулировать.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Новое начало нежелательно для пользы государства. Согласно учрежденію Государственнаго Совѣта, всѣ мнѣнія, — большинства, меньшинства и отдѣльныя, — представляются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе, и прямо предусмотрѣна формула обнародованія МОНАРШАГО рѣшенія, когда имъ утверждается мнѣніе меньшинства, или когда оно отличается отъ всѣхъ высказанныхъ въ Совѣтѣ заключеній. Если принять предположеніе проекта по отношенію къ Думѣ, ГОСУДАРЬ можетъ только или принять мнѣніе большинства ея членовъ, или отвергнуть его. Это — западноевропейскій порядокъ, не соотвѣтствующій принципу Самодержавія. Принять его значило бы поставить наше законодательство на новый, чуждый намъ, путь. Дума будетъ отклонять законопроекты не только потому, что они нуждаются въ дополнительной разработкѣ, но и когда по существу она съ ними несогласна, и тогда эти дѣла, отвергнутыя тоже Государственнымъ Совѣтомъ, не дойдутъ до ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Это наиболѣе важный вопросъ, и согласиться съ предлагаемою постановкою нельзя. Дѣйствующій законъ существуетъ съ 1810 г. Въ теченіи четырехъ Царствованій ГОСУДАРИ нерѣдко соглашались съ мнѣніемъ мень-

шинства Совѣта, а теперь его голосу хотятъ преградить путь къ Престолу. Мнѣніе меньшинства Думы также можетъ получить много голосовъ и нерѣдко будетъ вполнѣ основательно.

Надо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что, согласно обсуждаемому постановленію, для обращенія законодательнаго предположенія въ законъ, одобреніе его большинствомъ законосовѣщательныхъ учрежденій станетъ столь же необходимымъ, какъ и ВЫСОЧАЙШАЯ санкція. Говорятъ, что правило вводится, чтобы устранить коллизіи. Но это будетъ всегда зависѣть отъ Верховной Власти, которая можетъ утверждать мнѣніе большинства, а для полноты сужденій мнѣніе меньшинства должно быть извѣстно ГОСУДАРЮ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Существо правила статьи 50 сводится къ тому, что только предположенія, отклоненныя большинствомъ двухъ учрежденій, не вносятся на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе. Всѣ же остальные законопроекты, за которые высказалось большинство голосовъ хотя бы одного собранія, будутъ представляться на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе съ изложеніемъ всѣхъ высказанныхъ мнѣній.

В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ. Всѣ возражающіе противъ статьи 50 имѣютъ въ виду распространить на Думу порядокъ движенія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Учрежденія эти столь различны, что едва ли приложимы къ нимъ одинаковые пріемы производства дѣлъ. У Думы есть свои задачи, которыя исполнитъ только она, и порядокъ производства дѣлъ въ Думѣ долженъ быть установленъ такой, чтобы сдѣлать эти задачи

выполнимыми. Дума — совѣщательное учрежденіе, она должна быть знакома не только съ потребностями страны, но и съ ея настроеніемъ, съ градусомъ психологической ея температуры. Знать это настроеніе составляетъ насущную потребность правительства, а дать ему это знаніе можетъ только Дума. Спрашивались народные представители уже въ XVI, XVII вѣкахъ, но созывавшіеся Соборы не представляли Верховной Власти двухъ мнѣній. Всегда сводили къ тому, что на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволзрѣніе повергалось одно мнѣніе, для изложенія коего установилась стереотипная форма: „Какъ рѣшить — то воля ГОСУДАРЯ и его бояръ, а мы приносимъ свое мнѣніе и жертвовать всѣмъ готовы". Не эти приговоры были важны, а важно то, что постановленія эти мотивировались такъ, что правительство чувствовало пульсъ жизни. Руководствуяся имъ, правительство отклоняло нерѣдко предложенія народа нести жертвы, когда видѣло, что народъ не въ силахъ ихъ выдержать. Такъ было въ 1642 году по вопросу о войнѣ съ Турками. Такое основанное на довѣріи и взаимномъ пониманіи отношеніе имѣло высокую цѣну. Царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ: „Міра всѣ слушаютъ". Правда, Петръ Великій дѣйствовалъ безъ содѣйствія общества, но имъ руководила мысль, что, несмотря на предразсудки, надо исполнить мысль лучшихъ людей земли. Послѣ 1730 года Цари снова внимали голосу народа. Императрица Екатерина II созвала представителей и съ 1767 года по рѣчамъ ихъ узнала истинныя желанія народа, и народъ сталъ судить о дѣлахъ, какъ зрячій. Въ томъ и состояла ея заслуга, что,

познавъ нужды народа, она пользовалась этимъ познаніемъ все свое царствованіе. Она сравнивала нашихъ представителей съ генеральными штатами во Франціи и говорила, что отъ своихъ людей она узнала, гдѣ башмакъ жметъ ногу. У насъ успѣшнѣе, чѣмъ у нихъ. Затѣмъ мысль о пользѣ народнаго представительства опять гаснетъ и воскресаетъ вновь лишь въ Царствованіе Александра II. Вѣра въ свою власть, какъ выраженіе воли народа, дала Ему силу провести великія реформы. Слѣдовалъ Онъ завѣту, что Верховная Власть — защитникъ выраженной народной мысли.

Какое же лучшее средство узнать настроеніе народа, какъ не спросить его черезъ Государственную Думу? Законъ долженъ пророчествовать, обнять и урегулировать нарождающіеся интересы. Это не всегда удается самымъ предусмотрительнымъ умамъ. Наблюденіе надъ настроеніемъ народныхъ представителей, отражающихъ душу народную, создастъ почву для законодательства. Видно будетъ, какая мѣра сколько встрѣтитъ препятствій или поддержки. Но какъ узнать, если власти рѣшающей будутъ представляться разныя мнѣнія, мнѣнія большинства и меньшинства? Какому отдать предпочтеніе — это всегда будетъ острой дилеммой. Если мысль меньшинства жизнеспособна, она не пропадетъ. Въ отдѣльномъ собраніи съ нею не согласятся, но въ концѣ концовъ она восторжествуетъ, къ ней перейдетъ большинство, если не всѣ. Надо, чтобы къ Верховной Власти всегда доходило господствующее чувство: только тогда взаимная работа будетъ производительна. Передъ Царемъ будетъ тихое спокойное озеро. Онъ будетъ ви-

дѣть дно его — душу народа. Только тогда устранятся всѣ обстоятельства, затрудняющія нынѣ законодательную работу.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Мысль 18 февраля очень глубокая. Она требуетъ не уподобленія создаваемаго учрежденія Государственному Совѣту, а выдвигаетъ вопросъ объ измѣненіи порядка законодательства. Надо, чтобы законъ былъ построенъ людьми, знающими жизнь, надо угадать потребности, захватить ихъ и регулировать. Надо, чтобы законъ соотвѣтствовалъ запросамъ дѣйствительности, а для этого онъ долженъ быть почерпнутъ не изъ головы, а изъ жизни. Законъ — это распорядокъ житейскій. Были законы, глубоко продуманные: однако, они гибли, потому что не нашли себѣ сочувствія въ народѣ. Знающіе жизнь народные представители скажутъ свое жизненное слово, а умудренный опытомъ Государственный Совѣтъ подѣлится съ ними своими познаніями. Въ Думѣ будетъ одно большое мнѣніе, а потомъ разбродъ, которому нельзя придавать дѣйствительнаго значенія. Нельзя же всѣ эти мнѣнія нести къ подножію Престола; ихъ невозможно разсмотрѣть. Значеніе долженъ имѣть только голосъ большинства. Это никакъ не будетъ нарушеніемъ Основныхъ Законовъ потому, что статьи 1 и 47 остаются незыблемыми, и право рѣшенія всякаго законодательнаго вопроса неотъемлемо остается за однимъ только Государемъ. Но управлять всѣмъ Лично, при обширности нашего отечества, Онъ не можетъ; поэтому дѣйствуетъ Верховная Власть черезъ другихъ, черезъ посредство законовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Толкуя иначе,

можно сказать, что Самодержавная Власть уже ограничила себя давно. Такъ несмѣняемость судей, воспрещеніе приносить жалобы на рѣшенія Сената — все это ограниченія, установленныя Верховною Властью для того, чтобы облегчить правосудіе. Точно также и относительно изданія законовъ. Верховная Власть ограничила себя, не допуская представленія ихъ на утвержденіе иначе, какъ черезъ посредство Государственнаго Совѣта. Установленіе обсуждаемаго правила составитъ только развитіе того же начала.

Н. М. ПАВЛОВЪ. Основывать предположенную реформу на примѣрѣ вселенскихъ соборовъ едва ли правильно. Теорія о соборахъ во многомъ доктринерна. Вообще это было явленіе, которое ни подъ какой регламентъ не подходитъ. Соборовъ было много, но только нѣкоторые изъ нихъ, далеко не самые многолюдные, признаются за Божью правду. Правда можетъ быть только единою, а посему и заключеніе Думы должно быть единымъ.

П. Л. ЛОБКО. Надо рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли, призывая людей отъ населенія къ обсужденію законовъ, измѣнять въ чемъ либо самый порядокъ ихъ составленія и изданія. Нынѣ, дѣйствительно, Верховная Власть не сама составляетъ законы, а имѣетъ для этого Государственный Совѣтъ. Этого учрежденія оказывается недостаточно, и къ нему имѣется въ виду добавить второе — Государственную Думу, чтобы облегчить исполненіе работъ. Теперь на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе представляются всѣ мнѣнія: и большинства, и меньшинства, и даже отдѣльные голоса. Новое

учрежденіе тоже будетъ законосовѣщательное, и въ такое точно положеніе его и слѣдуетъ поставить. Рѣшать дѣло должна по прежнему Самодержавная Власть, а для нея важно, какъ оно будетъ освѣщено. Освѣщеніе не будетъ всестороннимъ, если до ГОСУДАРЯ будетъ доходить только мнѣніе большинства Думы, а мнѣніе меньшинства никогда не дойдетъ. Важно узнать духъ народа, его вожделѣнія, его чувствованія,—этого одно, большинство дать не можетъ. Да даже если допустить что мнѣніе большинства будетъ лучшимъ, во всякомъ случаѣ это умаленіе власти ГОСУДАРЯ. Отъ него должно зависѣть согласиться съ мнѣніемъ большинства или меньшинства, а какъ же это право можетъ осуществиться, если нѣкоторые проекты вовсе ГОСУДАРЮ представляться не будутъ, даже если за нихъ высказалось нѣсколько голосовъ, только потому, что большинство ихъ поглощаетъ? При этихъ условіяхъ Дума станетъ парламентомъ, а не законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, каковымъ она по смыслу рескрипта 18 февраля должна быть.

О. Б. РИХТЕРЪ. Если Дума отклонитъ по однимъ соображеніямъ, а Государственный Совѣтъ по другимъ, то пришлось бы представлять ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ четыре мнѣнія, а это чрезвычайно затруднитъ правильное разрѣшеніе дѣла.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ журналъ Государственнаго Совѣта вносятся два мнѣнія, остальныя прилагаются къ журналу. Въ Государственномъ Совѣтѣ можно опредѣлить, гдѣ большинство, гдѣ меньшинство, а въ Думѣ будетъ масса мнѣній, но вотироваться будетъ

только заключеніе; откуда же взять мнѣнія меньшинства, когда оно разобьется? Нельзя же писать каждое мнѣніе; это внесетъ путаницу и не дастъ возможности разобраться въ дѣлѣ. Это только относительно Сената постановлено, что голосъ Сенатора не умираетъ и во всякомъ случаѣ доходитъ до ГОСУДАРЯ; даровать такую привилегію членамъ Думы нѣтъ основаній.

Э. В. ФРИШЪ. Рѣшать дѣло Дума все таки не будетъ, ибо по смыслу проектированнаго постановленія она не можетъ окончательно отклонять проекты законовъ, а будетъ ихъ возвращать Министрамъ для дальнѣйшей разработки. Отъ Министра будетъ зависѣть, если онъ признаетъ вопросъ настоятельнымъ, снова испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе и вторично внести дѣло въ Государственную Думу. Практическихъ неудобствъ это представить не можетъ, потому что трудно предположить, чтобы два совершенно различныхъ собранія — Государственный Совѣтъ и Дума — большинствомъ голосовъ отклонили полезное предположеніе. Такимъ образомъ, проектированное правило только оградитъ Особу ГОСУДАРЯ отъ утружденія Его дѣлами, не заслуживающими вниманія или недостаточно разработанными.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Съ этой точки зрѣнія статья 56 имѣетъ скорѣе значеніе дѣлопроизводственнаго правила.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Ссылаться на примѣры, въ коихъ Самодержавная Власть будто бы уже ограничила себя, совершенно неправильно. Примѣры несмѣняемости судей, воспрещенія обжалованія рѣшеній Сената неубѣдительны потому, что все это вопросы, не имѣющіе

политическаго значенія. Въ Думѣ могутъ быть мнѣнія весьма различныя и нерѣдки случаи, когда мнѣніе, получившее меньшее количество голосовъ, заслуживаетъ по качеству своему больше вниманія, а ГОСУДАРЬ его не будетъ знать. Поставить дѣло такъ — значило бы отвлечь членовъ Думы отъ полезной работы и сосредоточить ихъ вниманіе на собираніи голосовъ въ пользу своего, не всегда справедливаго, заключенія. Краеугольный камень всего нашего законодательства— это огражденіе Самодержавія, а тутъ ему ставятся преграды.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Чтобы знать, чего хочетъ народъ, надо знать, чего хочетъ и большинство его представителей, и меньшинство ихъ. Только тогда уяснится, изъ какихъ группъ сложилось большинство и меньшинство, и выяснится нерѣдко случайность или искусственность группировки. Благодаря этому, явится возможность судить, гдѣ дѣйствительныя потребности народа, и каковы дѣйствительные его взгляды и настроенія.

Д. Ф. ТРЕПОВЪ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, предположеніе о возвращеніи Министрамъ отклоненныхъ предположеній несомнѣнно составляетъ ограниченіе Самодержавія, но ограниченіе, исходящее отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и полезное для законодательнаго дѣла, устраняющее возможность колебаній въ немъ.

П. Х. ШВАНЕБАХЪ. Разрѣшите, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, доказать мысль, высказанную Д. Ф. Треповымъ. Какъ и онъ, я убѣжденъ въ томъ, что принятіе 50 статьи проекта будетъ ограниченіемъ Самодержавныхъ ВАШИХЪ правъ, но ограниченіемъ—

Самоограниченіемъ,—упрочивающимъ Священную Вашу Власть. Вѣдь и самъ Господь Богъ подчиняется законамъ, которыми ЕГО же премудрость управляетъ вселенною.

А. А. ПОЛОВЦОВЪ. Надо себѣ уяснить, чего мы ждемъ отъ Думы. Нужны ли мнѣнія отдѣльныхъ, случайно, быть можетъ, избранныхъ лицъ? Нѣтъ, правительству надо слышать пульсъ страны, а его можетъ дать только большинство присланныхъ народомъ людей. Если бы мелкія группы выслушивались съ такимъ же вниманіемъ, какъ большинство, то это только отобьетъ охоту трудиться на пользу общую.

С. С. МАНУХИНЪ. Полезно ли, чтобы законъ дефектуозный, немилый, могъ появляться? Важно, чтобы за МОНАРХОМЪ осталось незыблемое право наблюдать, наоборотъ, чтобы законъ вредный не получилъ санкціи, а это право, конечно, остается неприкосновеннымъ, ибо отъ ГОСУДАРЯ по прежнему будетъ зависѣть не утверждать мнѣнія, принятаго не только большинствомъ, но хотя бы единогласно. Отвергнутое же предположеніе всегда лучше дополнительно разработать.

Графъ А. А. БОБРИНСКОЙ. Во всякомъ случаѣ, для большей гарантіи полезно установить, чтобы отклоненными почитались только тѣ предложенія вѣдомствъ, противъ которыхъ выскажется большинство $^2/_3$ голосовъ, какъ въ Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

Е. И. В. Я согласенъ на это правило съ предложенною графомъ Бобринскимъ поправкою. На этомъ мы сегодня покончимъ.

Баронъ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Когда ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ назначить слѣдующее засѣданіе?

Е. И. В. Въ субботу 23 числа въ 2½ часа.

Засѣданіе 23 іюля 1905 года.

Е. И. В. Вчера Я получилъ заявленіе пяти Членовъ Совѣщанія*), возражающихъ противъ принятой прошлый разъ редакціи статьи 50 проекта.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Не соизволите-ли, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, повелѣть, чтобы впредь Члены Совѣщанія, желающіе подать заявленіе, передавали его въ дѣлопроизводство для немедленнаго напечатанія и разсылки Членамъ? Иначе трудно обсуждать заявленія, Членамъ неизвѣстныя.

Е. И. В. Хорошо, но это заявленіе Я Самъ прочту. Пять Членовъ предлагаютъ измѣнить редакцію 50 статьи такъ: „Предположенія Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, отклоненныя большинствомъ двухъ третей голосовъ Членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему для дополнительнаго соображенія, если не послѣдуетъ особаго ВЫСОЧАЙШАГО указанія по сему предмету".

Предлагаю высказаться по этому предмету.

*) Гр. А. П. Игнатьевъ, А. С. Стишинскій, А. А. Нарышкинъ, кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ и гр. А. А. Бобринской.

П. Л. ЛОБКО. Редакція статьи 50, предложенная пятью Членами, вполнѣ выражаетъ мысль рескрипта 18 Февраля. Законодательное предложеніе Министра можетъ быть отвергнуто большинствомъ голосовъ не только потому, что оно недостаточно разработано, но и по существу своему. Въ этомъ отношеніи мнѣніе меньшинства, даже не составившаго одну треть, можетъ заслуживать вниманія. Весьма важно, чтобы въ сихъ случаяхъ, когда ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО признаете мнѣніе меньшинства уважительнымъ, дѣло не почиталось бы отклоненнымъ, а получало бы иное направленіе, согласно ВАШИМЪ указаніямъ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Надо выяснить, какъ же при такой постановкѣ дѣло дойдетъ до Верховной Власти. Разъ оно будетъ отклонено большинствомъ, то, по общему правилу, оно не будетъ подлежать представленію ГОСУДАРЮ чрезъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Значитъ, его пришлось бы докладывать подлежащему Министру, а система испрошенія докладами ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній по дѣламъ законодательнымъ несовмѣстима и съ нынѣшнимъ порядкомъ изданія законовъ, а тѣмъ болѣе со вновь проектированнымъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Само собою разумѣется, что Самодержавная Власть всегда и по каждому дѣлу можетъ дать свои указанія. Объ этомъ не слѣдуетъ даже упоминать въ новомъ законѣ, ибо такое постановленіе въ одной статьѣ, путемъ толкованія отъ противнаго, указываетъ на отсутствіе этого права въ другихъ случаяхъ, что совершенно невѣрно.

А. С. СТИШИНСКІЙ. По моему мнѣнію, напротивъ того, надо ясно сказать, что долженъ дѣлать Министръ, получивъ обратно свое представленіе, которое не всегда можетъ требовать дополнительнаго соображенія.

Кн. ОБОЛЕНСКІЙ, А. А. Предлагаемая оговорка совершенно упразднила бы все значеніе статьи 50. Смыслъ ея тотъ, чтобы дѣлами, отклоненными большинствомъ $^2/_3$ двухъ собраній, вовсе не утруждать Августѣйшаго вниманія, а по новой редакціи придется всѣ эти вопросы подвергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе. Это существенно противорѣчитъ принятому рѣшенію, и такое измѣненіе его принять нельзя.

Э. В. ФРИШЪ. Это несогласно со всѣмъ построеніемъ проекта и совершенно недопустимо, чтобы въ дѣлахъ законодательныхъ что либо рѣшалось по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министровъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Самое лучшее было бы совсѣмъ исключить ст. 50. Она вызываетъ недоумѣніе и принесетъ засимъ существенный вредъ. Мнѣнія о значеніи ея различны. Одни говорятъ, она имѣетъ формальное значеніе, другіе же признаютъ, что ею ограничивается Самодержавіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что это ограниченіе полезное. Полезныхъ ограниченій Самодержавія, по моему, не можетъ быть; всякое изъ нихъ противорѣчитъ историческимъ началамъ Россіи, и противъ него я считаю долгомъ бороться до послѣдней крайности. Ограниченіе именно въ томъ и будетъ, что если $^2/_3$ отклонятъ предложеніе Министра, то оно не внесется на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе. Вслѣдствіе сего Верховная власть лишится возможности

слѣдить Лично за ходомъ законодательства. Нельзя себѣ даже представить такое положеніе вещей, чтобы представленіе Министровъ не было доложено Государю, и чтобы высказанное въ пользу его мнѣніе меньшинства не могло быть обращено въ законъ. Редакція закона должна быть такая, чтобы не осталось недомолвокъ, и чтобы подобныя опасенія были устранены. Иначе смута не уляжется, а проникнетъ въ самыя отдаленныя мѣстности, которыя, однако, вмѣстѣ со всею Россіей желаютъ быть вѣрными подданными Самодержавнаго ЦАРЯ. Въ частности нѣтъ надобности, чтобы эти дѣла докладывались Министрами; эту обязанность слѣдуетъ возложить на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, который и теперь подноситъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе не только единогласныя заключенія Государственнаго Совѣта, но и отдѣльныя высказанныя въ немъ мнѣнія.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. По закону Министръ не можетъ внести законодательное представленіе, не испросивъ на это ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе. Можетъ ли при этихъ условіяхъ Дума или Государственный Совѣтъ отклонить дѣло, не представивъ свое заключеніе также на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе? Иначе выйдетъ коллизія, выйдетъ, что законосовѣщательное учрежденіе будетъ отмѣнять ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе. Конечно, это будетъ ограниченіе Самодержавія, на которое согласиться нельзя.

Е. И. В. В. Кн. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ. Надо изложить проектъ такъ, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что Самодержавная Власть ни въ чемъ не ограничивается.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Вотъ мы слышимъ теперь разныя мнѣнія по обсуждаемому вопросу. Конечно, все зависитъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите рѣшить. Точно также и въ случаѣ возвращенія представленія Министру — отъ Верховной Власти будетъ зависѣть дать дѣлу то или иное направленіе.

А. П. СТРУКОВЪ. Достоинство мнѣній вовсе не зависитъ отъ числа голосовъ, поданныхъ за то либо другое мнѣніе. Поэтому число голосовъ не должно играть рѣшающей роли. На практикѣ мнѣніе меньшинства оказывается нерѣдко гораздо болѣе продуманнымъ и основательнымъ, нежели мнѣніе большинства. Лучше бы всего исключить статью 50 изъ проекта.

А. В. ЧАРТОРІЙСКІЙ. Нельзя жертвовать порядкомъ, установленнымъ въ отношеніи Государственнаго Совѣта, для будущаго новаго учрежденія. Нельзя давать ему больше правъ; нѣтъ основаній оказывать ему больше довѣрія, чѣмъ Государственному Совѣту.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите повелѣть назначить Генерала Чарторійскаго членомъ Совѣщанія?

Е. И. В. Да.

Н. М. ПАВЛОВЪ. Статья 50, которую никакъ нельзя признать имѣющею значеніе дѣлопроизводственнаго правила, ведетъ къ ограниченію Самодержавной Власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому ее слѣдуетъ исключить.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Вопросъ касается, конечно, не редакціи, а существа предмета и имѣетъ серьезное значеніе. Всѣмъ намъ одинаково дорого, чтобы краеуголь-

ный камень нашего государственнаго устройства — Самодержавіе — ни въ чемъ не былъ поколебленъ. Истинное охраненіе Самодержавія состоитъ въ томъ, чтобы поставить новое учрежденіе въ условія дѣятельности, устраняющія почву для коллизій между нимъ и Верховною Властью, чтобы закрѣпить любовь народа къ Самодержавному своему ЦАРЮ. Къ этой цѣли направленъ весь проектъ учрежденія Думы, и въ частности обсуждаемому правилу принадлежитъ въ семъ отношеніи выдающееся значеніе. Согласно проекту, безъ велѣнія Верховной Власти ничего не можетъ совершиться, ничто не пріемлетъ обязательной силы закона. Но для огражденія Власти, для устраненія столкновеній между нею и совѣщательными учрежденіями, необходимо оградить ГОСУДАРЯ отъ представленія ЕМУ дѣлъ, недостаточно освѣщенныхъ, разработанныхъ и не отвѣчающихъ народнымъ потребностямъ, согласно компетентному утвержденію избранныхъ этимъ народомъ лучшихъ своихъ людей. Изъявляя согласіе на внесеніе законопроекта на обсужденіе законосовѣщательныхъ учрежденій, ВЫСОЧАЙШАЯ Власть никогда не предрѣшаетъ существа дѣла, не разрѣшаетъ его впередъ, а и нынѣ предоставляетъ Государственному Совѣту полную свободу сужденій. Нерѣдко случающееся возвращеніе дѣла Министру для дополнительной разработки никогда не истолковывалось, какъ отмѣна ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, и впредь такого значенія имѣть не можетъ. Поэтому необходимо сохранить статью 50 въ одобренной уже редакціи. Это лучшій способъ дѣйствительнаго охраненія Самодержавія отъ всякаго его колебанія.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Статья 50 проекта касается, собственно говоря, не учрежденія Думы, а учрежденія Государственнаго Совѣта. Въ обсуждаемомъ положеніи надлежало бы ограничиться правиломъ о томъ, что заключенія Думы вносятся въ Государственный Совѣтъ, а когда будетъ пересматриваться учрежденіе Совѣта, тогда и настанетъ время высказаться, насколько, въ связи съ предпринимаемою реформою, долженъ быть измѣненъ порядокъ направленія дѣлъ въ Совѣтѣ. Поэтому самое правильное было бы статью 50 изъ проекта исключить.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Статья 50 не согласуется съ рескриптомъ 18. Февраля, ибо симъ актомъ опредѣлено призывать выборныхъ къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній, а между тѣмъ обсуждаемою статьею Думѣ предоставляется право рѣшенія дѣла. Кромѣ того и по существу нельзя согласиться съ этимъ правиломъ. У вѣдомствъ могутъ быть нужды настоятельныя, а Дума и Государственный Совѣтъ могутъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ отказать въ удовлетвореніи таковыхъ. Какъ примѣръ, можно указать на необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ постройки на счетъ казны стратегическихъ дорогъ, можетъ быть, и не нужныхъ для потребности населенія. Если Дума и Государственный Совѣтъ выскажутся противъ ходатайства Министра, нельзя же поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ былъ лишенъ способовъ исполнить то, что требуется для обезпеченія государственной обороны. Поэтому то и необходимо, чтобы въ подобныхъ случаяхъ дѣло поступало на

ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе и получало дальнѣйшее направленіе по указаніямъ Верховной Власти.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Недопустимо, чтобы случай отклоненія такого ходатайства былъ возможенъ. Одного отказа Думы еще недостаточно: надо, чтобы $^2/_3$ членовъ Государственнаго Совѣта высказались противъ, и только тогда вопросъ не пойдетъ на ВЫСОЧАИШЕЕ благоволеніе. Подобнаго недовѣрія Совѣтъ не заслужилъ. Во всякомъ случаѣ отъ Министра будетъ зависѣть снова внести тотъ же вопросъ на законодательное разсмотрѣніе, и немыслимо, чтобы его снова, безъ серьезныхъ основаній, отклонили. Правда, будетъ нѣкоторое промедленіе въ изданіи законовъ, но оно только полезно, ибо теперь не успѣетъ законъ быть приведенъ въ исполненіе, какъ его, безъ указаній опыта, ломаютъ. Это вноситъ въ наше законодательство неустойчивость; весьма желательно, чтобы въ будущемъ отношеніе было болѣе осмотрительное.

Э. В. ФРИШЪ. Правило 50 статьи полезно въ томъ отношеніи, что поведетъ къ болѣе обдуманному составленію законопроектовъ. Правда, это можетъ замедлить ходъ законодательныхъ дѣлъ, но вѣдь мы именно страдаемъ тѣмъ, что законы у насъ издаются слишкомъ поспѣшнымъ образомъ.

Кн. М. И. ХИЛКОВЪ. Государственный Совѣтъ часто возвращаетъ Министрамъ проекты, и въ этомъ никто не видитъ ограниченія Самодержавія.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ случаѣ надобности, эти дѣла будутъ восходить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе, ибо когда Министръ найдетъ нужнымъ снова

внести вопросъ, то онъ долженъ на сіе испросить ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Статьѣ 50 придается преувеличенное значеніе. По моему мнѣнію, въ ней ограниченія Самодержавной Власти нѣтъ. Согласно статьѣ 46, Министръ можетъ во всякое время взять свое представленіе назадъ, а между тѣмъ внесено оно было съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. Послѣдовательно надо толковать, что и это составляетъ ограниченіе Самодержавія. Но до сихъ поръ никто не усматриваетъ въ такомъ обратномъ взятіи представленія ограниченія Самодержавія. Почему же теперь возвращеніе Думою и Государственнымъ Совѣтомъ представленія Министра, внесеннаго съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, будетъ нарушать прерогативы Верховной Власти? Полагаю, что самое правильное оставить статью 50 въ установленной редакціи, но для большей ясности въ дополненіе къ ней сказать, что возвращенные законопроекты вносятся вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на сіе послѣдуетъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

С. С. МАНУХИНЪ. Такая оговорка едва ли необходима. Само собою разумѣется, что отъ Верховной Власти всегда зависитъ повелѣть Министру внести на законодательное разсмотрѣніе тотъ либо другой вопросъ, хотя бы онъ и былъ уже разсмотрѣнъ и въ установленномъ порядкѣ отвергнутъ.

Э. В. ФРИШЪ. Оговорка Министра Финансовъ соотвѣтствуетъ мысли проекта; гораздо лучше, если дѣло не разработано, возвратить его Министру для дополненія и снова подвергнуть законодательному обсужденію.

Е. И. В. Я согласенъ на утвержденіе статьи 50 съ предложеннымъ Министромъ Финансовъ добавленіемъ. Теперь мы перейдемъ къ пропущеннымъ нами статьямъ 48 и слѣдующимъ о согласительныхъ коммиссіяхъ.

Э. В. ФРИШЪ. Въ статьѣ 48 выражено, что для согласованія мнѣнія Государственнаго Совѣта съ заключеніемъ Думы дѣло можетъ быть, по предложенію Общаго Собранія Совѣта, передано на дополнительное обсужденіе коммиссіи. О какомъ предложеніи здѣсь говорится,—неясно. Надо сказать: по постановленію Общаго Собранія Совѣта.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Въ статьяхъ измѣненнаго проекта, нами разсматриваемыхъ, говорится о предположеніяхъ Министровъ; между тѣмъ въ проектѣ Совѣта Министровъ говорится о законодательныхъ предположеніяхъ, а не просто о предположеніяхъ. Это не одно и то же, и я бы просилъ вернуться къ редакціи Совѣтскаго проекта.

Е. И. В. Слѣдуетъ измѣнить редакцію статьи 48 и другихъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ статьѣ 55 сказано: „если заявленіе объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель вноситъ такое заявленіе на разсмотрѣніе Думы“. Здѣсь надо оговорить, что Предсѣдатель вноситъ заявленіе въ Думу въ общеустановленномъ порядкѣ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. По проекту Совѣта Министровъ, всѣ дѣла сперва вносятся въ отдѣлы, а потомъ въ Общее Собраніе. Между тѣмъ статья 40 проекта Со-

вѣтскаго не нашла себѣ мѣста въ измѣненномъ проектѣ. Надо ее возстановить, а въ статьѣ 55 въ концѣ сказать, что Предсѣдатель заявленіе, подписанное тридцатью членами, вноситъ въ подлежащій отдѣлъ.

Е. И. В. Надо ввести эти поправки.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ статьѣ 56 и другихъ, касающихся законодательной иниціативы Думы и внесенія вслѣдствіе сего Министрами и Главноуправляющими представленій по возбужденнымъ Думою закондательнымъ вопросамъ или несогласія ихъ на возбужденіе вопроса, надо наряду съ Главноуправляющими упомянуть и о Государственномъ Секретарѣ. Иначе въ отношеніи вопросовъ, касающихся самой Думы и вообще высшихъ Государственныхъ учрежденій, не будетъ опредѣлено, кто долженъ вносить представленія. Вѣдь представленія, касающіяся Государственнаго Совѣта, вносятся теперь Государственнымъ Секретаремъ.

Е. И. В. Въ устраненіе сомнѣній слѣдуетъ это оговорить точно.

Э. В. ФРИШЪ. Статья 58 проекта Совѣта Министровъ соотвѣтствуетъ статьѣ 55 измѣненнаго проекта. Въ новой редакціи этой статьи говорится о какомъ то прежнемъ мнѣніи Думы. Совершенно неясно. Слѣдуетъ оставить безъ измѣненія статью эту въ прежней редакціи.

Е. И. В. Надо возстановить прежнюю редакцію этой статьи.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. По статьѣ 62, если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей членовъ Общаго ея Собранія не признаетъ возможнымъ удов-

летворяться сообщеніемъ Министра, то Предсѣдатель Думы повергаетъ о семъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе. Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ надо установить общій порядокъ восхожденія дѣлъ изъ Думы къ Верховной Власти чрезъ Государственный Совѣтъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ первоначальномъ моемъ проектѣ было сказано что „Предсѣдатель повергаетъ о семъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе въ ежемѣсячномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ".

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Статья 52 находится въ связи со статьею 36, которая говоритъ о дѣйствіяхъ Министровъ, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія. Между тѣмъ, неправильныя дѣйствія Министровъ могутъ оказаться не вслѣдствіе нарушенія ими законовъ, а въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ распоряженій закону. Такъ, напримѣръ, Министру поручено принять мѣры къ устраненію обмелѣнія рѣкъ, заносовъ песками и тому подобное, а между тѣмъ распоряженія не только не предотвращаютъ обмелѣнія рѣкъ, заносовъ песками, а еще увеличиваютъ и обмелѣніе рѣкъ, и заносы песками. Здѣсь не будетъ нарушенія закона, а только несоотвѣтствіе ему распоряженій Министра.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. Нельзя ставить Министровъ въ такое положеніе, что они за всякое свое распоряженіе должны отвѣчать передъ Думою. При такомъ порядкѣ Министрамъ некогда будетъ управлять своими вѣдомствами, и имъ придется только давать отчетъ о своихъ распоряженіяхъ Думѣ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. То, что предлагается теперь, составило бы отвѣтственность министровъ предъ Думою

не за нарушенія закона, а за цѣлесообразность ихъ дѣйствій и распоряженій. Предлагаемое измѣненіе клонится къ установленію у насъ министерской отвѣтственности по западно-европейскому образцу.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Проектъ имѣетъ въ виду предоставить Думѣ право требовать объясненій отъ Министровъ только по поводу нарушенія ими законовъ или ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Предлагаемое измѣненіе ничего общаго не имѣетъ съ западно-европейскою отвѣтственностью Министровъ. Тамъ они отвѣчаютъ предъ палатою, а у насъ предъ ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью, ихъ назначающею.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Я не могу согласиться на предлагаемое измѣненіе. Большая разница сказать: нарушеніе закона или несоотвѣтствіе ему. Подъ несоотвѣтствіе все можно подвести.

Е. И. В. Принять поправку статьи 52, предложенную Министромъ Финансовъ, а затѣмъ пойдемъ дальше. Мы уже обсуждали форму присяги.

И. Я. ГОЛУБЕВЪ. Присяга приносится съ извѣстною торжественностью при участіи духовнаго лица; между тѣмъ не предполагается никакого участія духовенства при подписаніи членами Думы присяги или присяжнаго листа. Казалось бы возможнымъ замѣнить присягу торжественнымъ обѣщаніемъ. Подобное правило имѣло бы значеніе и для тѣхъ, кои не пріемлютъ присяги.

Е. И. В. Какъ установлено для членовъ Государственнаго Совѣта?

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Въ статьѣ 2 учрежденія Государственнаго Совѣта сказано, что каждый изъ членовъ, при вступленіи въ Государственный Совѣтъ, подписываетъ присягу.

Е. И. В. Почему же и здѣсь не сказать такъ, какъ сказано для членовъ Государственнаго Совѣта? Оставить, какъ въ проектѣ сказано.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. По статьямъ 47 и 42 заявлено было въ Совѣтѣ Министровъ отдѣльное мнѣніе Государственнымъ Контролеромъ. Статьи эти касаются двухъ вопросовъ: порядка составленія заключеній Думы и порядка представленія на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе законодательныхъ предположеній, принятыхъ Думою и Совѣтомъ или однимъ изъ сихъ установленій, по большинству голосовъ. По мнѣнію Государственнаго Контролера, статьи 47 и 52 слѣдовало бы замѣнить однимъ правиломъ, въ силу коего законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственой Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, представляются на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта въ особыхъ меморіяхъ, съ изложеніемъ въ нихъ мнѣній какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ обоихъ законосовѣщательныхъ учрежденій, а также и особыхъ мнѣній отдѣльныхъ членовъ, если таковыя послѣдовали.

Е. И. В. Я согласенъ съ мнѣніемъ Государственнаго Контролера.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Тутъ недоразумѣніе. Мнѣніе Государственнаго Контролера касается двухъ предметовъ — что считать заключеніемъ Думы и порядка

представленія мнѣній Государственнаго Совѣта на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволите раздѣлять мнѣніе Государственнаго Контролера о порядкѣ представленія мнѣній Совѣта.

П. Л. ЛОБКО. Я держусь того взгляда, что всѣ мнѣнія, и большинства и меньшинства, должны доходить до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Относительно заключеній Думы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили рѣшить, что заключеніемъ Думы признается мнѣніе, принятое большинствомъ Членовъ Общаго Собранія. Иначе будетъ неизвѣстно, какое же мнѣніе должно считаться заключеніемъ Думы. Мнѣній можетъ быть заявлено много. Въ Государственномъ Совѣтѣ въ журналъ вносится два мнѣнія, остальныя мнѣнія прилагаются къ меморіи. Этого сдѣлать въ Думѣ нельзя; въ ней голосоваться будетъ одно мнѣніе, которое можетъ быть или принято, или отвергнуто большинствомъ голосовъ; мнѣніе, принятое большинствомъ, должно считаться заключеніемъ Думы. Слѣдовательно, вопросъ можетъ касаться только статьи 52, относительно представленія на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе законодательныхъ предположеній, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я нахожу, что и мнѣніе меньшинства Членовъ Думы, которое можетъ оказаться нерѣдко основательнѣе мнѣнія большинства, и, по числу голосовъ, не многимъ менѣе мнѣнія большинства,

должно доходить до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Э. В. ФРИШЪ. Вопросъ не въ томъ, что должно доходить до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія, а въ томъ, что считать заключеніемъ Думы. Конечно, только мнѣніе большинства Думы можетъ считаться ея заключеніемъ. До ВЫСОЧАЙШАГО же свѣдѣнія будутъ восходить всѣ вообще пренія, происходившія въ Думѣ.

О. В. РИХТЕРЪ. Никакая канцелярія не будетъ въ состояніи изложить законопроектъ по всѣмъ мнѣніямъ, заявленнымъ въ Думѣ.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я не вижу затрудненій, чтобы въ меморіи излагались всѣ высказанныя по дѣлу мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Статья 52 касается собственно порядка представленія законопроектовъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе изъ Государственнаго Совѣта. Мѣнять въ этомъ отношеніи учрежденіе Государственнаго Совѣта нѣтъ поводовъ.

Э. В. ФРИШЪ. Въ виду рѣшенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, порядокъ представленія на ВАШЕ утвержденіе разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ законодательныхъ предположеній долженъ остаться тотъ, который нынѣ соблюдается.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Если принять такую постановку, то надо установить, что заключеніе Думы бываетъ только одно, принимаемое по большинству. Это особенно необходимо потому, что въ Думѣ невозможно будетъ составлять журналовъ, въ которыхъ излагались бы отдѣльныя мнѣнія. Въ Государственномъ

же Совѣтѣ останется неизмѣненнымъ существующій порядокъ, и въ журналъ будутъ, въ случаѣ разногласія, включаться оба мнѣнія, большинства и меньшинства, а также прилагаются и отдѣльныя мнѣнія. Такимъ образомъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе будутъ, кромѣ случаевъ отклоненія законодательныхъ предположеній Министровъ $^2/_3$ голосовъ, представляться одно общее заключеніе Думы и всѣ высказанныя въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія.

Е. И. В. Слѣдуетъ принять этотъ порядокъ. Затѣмъ мы перейдемъ къ положенію о выборахъ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. По поводу статьи 3 я считаю необходимымъ представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ соображенія относительно общей постановки выборовъ по проекту.

Если разсматривать предстоящее измѣненіе строя государственныхъ нашихъ учрежденій, какъ дарованіе новыхъ политическихъ правъ населенію и какъ привлеченіе народа къ законодательной власти, то постановка выборовъ на предлагаемыхъ проектомъ учрежденія Думы основаніяхъ представляется, конечно, правильною и полезною. Стремленіе его составителей уловить желаніе различныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ по числу, группъ населенія. Послѣдовательно при этомъ допустить сліяніе выборщиковъ въ губерніи въ общую массу и разрѣшить предвыборную агитацію.

Но можно взглянуть на предуказанія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, объявленныя въ рескриптѣ 18 Февраля 1905 года, и съ иной точки зрѣнія. Можно разсматривать учрежденіе Думы, какъ послѣдствіе возложенія на

населеніе новой и весьма важной государственной обязанности, тягла — выставить достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ и ими избранныхъ, людей для помощи правительству въ дѣлѣ законодательства. Я лично принадлежу къ числу тѣхъ, которые придаютъ такое именно толкованіе словамъ рескрипта 18 Февраля, и потому являюсь рѣшительнымъ сторонникомъ построенія выборовъ на сословномъ началѣ. Въ сущности, у насъ имѣются только двѣ вполнѣ организованныя, жизнеспособныя и потому имѣющія будущность сословныя группы — крестьянство и дворянство. Остальныя сословія, подъ вліяніемъ экономической эволюціи, утратили прежнюю свою сплоченность и не могутъ идти въ сравненіе съ названными двумя. Для меня представляется совершенно безспорнымъ, что Дума въ томъ только случаѣ будетъ успѣшно выполнять свое назначеніе, если въ ней обезпечено будетъ широкое участіе дворянства и крестьянства. Защитники проекта полагаютъ, что, при численномъ превосходствѣ крестьянскаго населенія надъ прочими его классами, это участіе вполнѣ обезпечено и при безсословности выборовъ. Утверждать это едва ли возможно. Такихъ губерній, гдѣ число выборщиковъ изъ крестьянъ больше, нежели отъ остальныхъ группъ, только 12 изъ общаго числа 51. Здѣсь, конечно, крестьяне имѣютъ шансы быть избранными въ члены Думы, въ остальныхъ же 39 губерніяхъ такой результатъ губернскихъ выборовъ представляется далеко не безспорнымъ. На съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей крестьяне будутъ всегда въ меньшинствѣ, и разсчитывать на то,

чтобы они могли проникнуть въ Думу этими путями, весьма трудно. Если же это и будетъ наблюдаться въ рѣдкихъ, вѣрнѣе—исключительныхъ случаяхъ, то можно быть увѣреннымъ, что избранное лицо будетъ крестьяниномъ лишь по рожденію, а не по взглядамъ и убѣжденіямъ.

Другое изъ названныхъ мною сословій — дворянство. Несмотря на то, что въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ въ нашемъ законодательствѣ преобладаетъ бессословное начало, дворянство сохранило характеризующую его сплоченность, устояло противъ указаннаго теченія и тѣмъ доказало свою жизнеспособность и жизнедѣятельность. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, простите мнѣ, если я откровенно скажу, что отъ того удара, который нанесенъ будетъ дворянству предлагаемою въ проектѣ учрежденія Думы системою выборовъ, оно не оправится...

Правильность всякихъ выборовъ, т. е. избраніе дѣйствительно достойныхъ выразителей нуждъ и интересовъ какой либо группы населенія, мыслимо только въ такомъ собраніи, члены котораго имѣютъ постоянное между собою общеніе, хорошо знаютъ другъ друга и связаны прочными, не преходящими интересами высшаго порядка. Эти условія отсутствуютъ на предположенныхъ проектомъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей. Тамъ сойдутся для избранія выборщиковъ и помѣщики, и крестьяне, обзаведшіеся собственною землею, горожане, купцы, мѣщане, и результаты выборовъ могутъ оказаться самыми неожиданными, не обезпечивающими въ концѣ концовъ

того состава Думы, который былъ бы желательнымъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не отдать преимущества той системѣ выборовъ, которая намѣчена въ проектѣ отечественнаго союза въ СПБ. и построена на сословномъ началѣ. Подробности этого проекта изложены въ разосланныхъ нами экземплярахъ „Предположеніе частныхъ лицъ о порядкѣ осуществленія ВЫСОЧАЙШИХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предуказаній, возвѣщенныхъ въ рескриптѣ 18 Февраля 1905 года“ подъ № 12. По этому проекту число членовъ Думы сократится противъ предполагаемаго до 370, а съ присоединеніемъ 36 Членовъ отъ болѣе крупныхъ городовъ не превыситъ — 406, причемъ крестьянство будетъ представлено 144 членами, дворянство — 131, а прочіе классы населенія — 95.

А. П. СТРУКОВЪ. Я поддерживаю сдѣланное А. С. СТИШИНСКИМЪ предложеніе со всею силою глубокаго убѣжденія въ правильности положенныхъ въ его основаніе мыслей. Какъ человѣкъ, давно служащій въ провинціи и никогда не порывавшій съ нею связи, я могу почитать себя достаточно освѣдомленнымъ объ общественномъ настроеніи на мѣстахъ и могу предвидѣть съ достаточною степенью вѣроятности послѣдствія предлагаемыхъ проектомъ учрежденія Думы смѣшанныхъ выборовъ. Они вызовутъ такую ожесточенную борьбу однихъ классовъ населенія противъ другихъ, пораждать которую едва ли соотвѣтствуетъ видамъ правительства и желанію успокоить страну. Напротивъ того, если бытовыя группы будутъ призваны къ непосредственному выбору достойнѣйшихъ изъ своей среды

лицъ въ члены Думы, большая часть столкновеній будетъ предупреждена, выборы пройдутъ тихо и спокойно, а вмѣстѣ съ тѣмъ гарантирована будетъ и правильная дѣятельность призываемаго къ жизни законосовѣщательнаго учрежденія.

Система выборовъ — есть краеугольный камень въ основаніи возводимаго нынѣ зданія. Если онъ будетъ удобенъ, то въ нашемъ отечествѣ воцарится миръ и тишина, которые такъ необходимы, послѣ долгаго періода смуты и броженія, для созидательной работы. Въ противномъ случаѣ нашему отечеству угрожаетъ недоброе будущее. Необходимо всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы выборные въ Думу отъ населенія люди были близко освѣдомлены объ истинномъ настроеніи народа, о живущихъ въ немъ традиціяхъ и идеалахъ, и чтобы члены Думы могли бы быть выразителями этого духа предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. По моему мнѣнію, народъ ВАШЪ приверженъ историческимъ началамъ и не ищетъ новизны. При смѣшанной системѣ выборовъ Дума едва ли получитъ обликъ, соотвѣтствующій народному настроенію, которое можно было бы считать всеобщимъ. Въ нее попадутъ люди земскаго типа, которымъ не дороги исконныя русскія начала, которые предпочтутъ имъ западно-европейскіе образцы. Они исповѣдуютъ принципы, заимствованные изъ книжекъ сомнительнаго научнаго достоинства и повременной печати. Въ такихъ членахъ Думы самъ народъ не признаетъ своихъ избранниковъ. Если будутъ установлены прямые выборы по сословіямъ, то они будутъ происходить въ обычномъ

кругу тѣсно связанныхъ между собою группъ. Предвыборная агитація со всѣми ея нежелательными послѣдствіями окажется излишнею. Извѣстно, что эта агитація ведется такими способами и пріемами, которыхъ чуждаются лучшіе люди, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ. Къ нимъ, навѣрно, не станутъ прибѣгать и тѣ дворяне, которыхъ желательнѣе всего было бы видѣть въ составѣ Думы. Вслѣдствіе сего шансы проникновенія ихъ въ Думу, и безъ того при смѣшанныхъ выборахъ недостаточно обезпеченные, дѣлаются еще болѣе сомнительными. Если эти опасенія оправдаются, надъ политическимъ значеніемъ и ролью дворянства придется поставить крестъ. Слѣдуетъ ли на это идти сознательно? Не слѣдуетъ забывать, что во многихъ представителяхъ дворянства живы духъ и традиціи этого благороднаго сословія. Нравственное и императивное вліяніе дворянства на отдѣльныхъ его сочленовъ не подлежитъ сомнѣнію. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что дворяне, позволяющіе себѣ произносить рѣчи или защищать положеніе, несогласное съ традиціями и духомъ сословія, не дерзаютъ этого дѣлать на дворянскихъ собраніяхъ.

При системѣ смѣшанныхъ выборовъ, — какъ общаго правила, — допущеніе прямого избранія членовъ Думы является особымъ, исключительнымъ преимуществомъ какого либо избирательнаго округа или единицы. Я задаю себѣ вопросъ: почему это дорогое право даровано 26 наиболѣе значительнымъ, по числу населенія, городамъ, и за что лишено этого преимущества дворянство, заслуги котораго предъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕ-

СТВОМЪ и родиною никто не рѣшится отрицать. Какъ бы ни были вѣски и убѣдительны доводы въ пользу построенія системы выборовъ на имущественномъ цензѣ, не слѣдуетъ, по мнѣнію моему, все основывать на интересахъ матеріальныхъ, но слѣдуетъ принять въ соображеніе и другія, болѣе высокія, начала и основанія. Выборы на сословномъ началѣ удовлетворятъ этому послѣднему условію и обезпечатъ лучшій составъ Думы, болѣе отвѣчающій серьезности задачи, къ исполненію коей она призывается. Предлагаемая же проектомъ Совѣта Министровъ система, порывая съ историческимъ нашимъ прошлымъ, направляетъ судьбы нашего отечества на путь неизвѣданный.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. При созданіи новаго учрежденія нельзя не испытывать опасеній на счетъ будущаго, и нельзя не стремиться къ тому, чтобы предупредить всѣми мѣрами тѣ нежелательныя послѣдствія, которыя вполнѣ можно предвидѣть. Главное опасеніе замѣчается въ томъ, что при смѣшанныхъ выборахъ въ Думу проникнутъ безпокойные, неблагонадежные, а потому вредные для важнаго, поручаемаго Думѣ, государственнаго дѣла. Я вполнѣ раздѣляю эти опасенія. Поэтому и я склоняюсь въ пользу выборовъ по сословіямъ. Но, кромѣ дворянства и крестьянства въ Думѣ должно быть представлено и духовенство. Противъ этого предположенія, я знаю, имѣются готовыя возраженія: духовенство не сплочено, оно не находится на высотѣ своего призванія. Эти обвиненія, едва ли справедливы и заслужены. Во всякомъ случаѣ духовенство представляетъ изъ себя огромную, по

своему вліянію на населеніе, силу, силу разумную и спокойную и потому заслуживающую того, чтобы правительство призвало ее себѣ на помощь въ составъ Думы. Вмѣстѣ съ другими, здѣсь говорившими о дворянствѣ, и я долженъ засвидѣтельствовать, что высокій духъ этого сословія живъ въ его соображеніяхъ, несмотря на то, что отдѣльные члены сословія увлекаются современными крайними теченіями общественной мысли, отступивъ отъ убѣжденій, коими дворяне были неизмѣнно проникнуты въ теченіи двухъ столѣтій. Въ цѣломъ своемъ составѣ дворянство есть сила, вносящая во всѣ дѣла, въ которыхъ оно участвуетъ, начало благородства и яснаго сознанія общественнаго блага. Для него исконныя его традиціи — хотя и кумиръ поверженный — но все же Богъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Примыкая къ мнѣнію, только что высказанному предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, я долженъ отмѣтить, что и Совѣтъ Министровъ не отрицалъ совершенно преимуществъ выборовъ по сословіямъ. Этого и не могло быть иначе. У дворянства, напримѣръ, существуетъ необходимая для выборовъ дисциплина и готовыя куріи, обезпечивающія правильность выбора, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней ихъ стороны. Объединеніе дворянъ имѣетъ подъ собою историческую почву, и дворянскія общества не могутъ, конечно, итти въ сравненіе съ какими бы то ни было искусственно вызываемыми къ жизни союзами, на благоразуміе коихъ и надлежащую освѣдомленность въ дѣлахъ государственныхъ отнюдь нельзя разсчитывать. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ

Министровъ предпочелъ отказаться отъ сословнаго при выборахъ начала на томъ главнѣйшемъ основаніи, что не все населеніе великой Россійской Имперіи укладывается въ сословныя рамки. Но кто же стоитъ внѣ ихъ? Въ сущности, одно лишь городское населеніе, составляющее около 13½% общаго количества народонаселенія. Между тѣмъ, громадное его большинство, а именно крестьянство и дворянство, сословныхъ связей не потеряло. А однихъ крестьянъ насчитывается около 80% въ обшей массѣ подданныхъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но и въ отношеніи горожанъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя они и потеряли сословность, но съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія составляютъ одинъ изъ установленныхъ закономъ видовъ союзовъ, сплоченныхъ общими интересами. Города, какъ и дворянство, выработали въ своихъ собраніяхъ электоральную дисциплину и искусились въ служеніи общественнымъ интересамъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что разсматриваемый нами проектъ обезпечиваетъ возможность проникновенія въ Государственную Думу членовъ отъ такихъ группъ населенія, которыя не только не объединены въ сословія, но и не представляютъ признаваемыхъ закономъ союзовъ. Нельзя, поэтому, не остановиться съ нѣкоторою подробностью на предположеніяхъ этого рода и не постараться дать ясный себѣ отвѣтъ на вопросъ, насколько это правильно, принесутъ ли люди, выставленные этими союзами, какую либо пользу общему государственному дѣлу, или же осторожнѣе было бы ихъ сторониться, какъ дѣятелей, чуждыхъ историческому прошлому и не представляющихъ собою народа въ лучшихъ его вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ.

Право участія въ Думѣ обезпечивается, по проекту Совѣта Министровъ, между прочимъ, за евреями. Можно ли имъ довѣрить такое важное право, когда имъ до сихъ поръ прегражденъ доступъ къ городской и общественной дѣятельности, гораздо менѣе важной съ общегосударственной точки зрѣнія? Чѣмъ же руководствовался при этомъ Совѣтъ Министровъ? Рѣшающимъ, повидимому, соображеніемъ въ пользу дарованія евреямъ какъ активнаго, такъ и пассивнаго избирательныхъ правъ было, повидимому, убѣжденіе Совѣта Министровъ, что отказъ въ этихъ правахъ несомнѣнно раздражитъ еще болѣе эту національность, и безъ того находящуюся уже, въ значительной своей части, въ состояніи броженія, тогда какъ, по мнѣнію Совѣта, надлежитъ стремиться всѣми возможными мѣрами къ успокоенію евреевъ и не вносить въ ихъ среду новый горючій матеріалъ. Предсѣдатель Комитета Министровъ высказался за дарованіе избирательныхъ правъ довольно многочисленному классу фабрично-заводскихъ рабочихъ. И тутъ, какъ въ случаѣ съ евреями, выставляются мотивомъ признаки серьезнаго броженія между рабочими. Впрочемъ, на этомъ предположеніи, оставленномъ невключеннымъ въ проектъ, я не буду долѣе останавливаться, но не могу не указать, что есть еще не коренной слой населенія, преимущественно городского, который, однако, облекается упомянутыми правами, — это интеллигенція, не владѣющая имущественнымъ цензомъ, а платящая только налоги, промысловый и квартирный. Очевидно, что эта интеллигенція была бы крайне подавлена, если бы ее обошли, а потому и она

получила то, къ чему стремится. Я лично возражалъ бы противъ допущенія къ выборамъ квартиронанимателей, опасаясь, что этимъ путемъ проникнутъ въ Думу весьма нежелательные элементы. Зло это, впрочемъ, могло быть нѣсколько ослаблено, если бы въ законѣ было постановлено, въ согласіи со стариннымъ нашимъ укладомъ, представляющимъ извѣстныя преимущества, служилому сословію, что право квартиронанимателей на участіе въ выборахъ пріобрѣтается прослуженіемъ опредѣленнаго числа лѣтъ на государственной, земской или городской общественной службѣ. Евреевъ, по моему мнѣнію, надо вовсе лишить этого права. Это элементъ совершенно неблагонадежный въ общей его массѣ и потому вредный для будущей дѣятельности Думы. Я утверждаю это на томъ основаніи, что они являются не только постоянными участниками революціонной дѣятельности въ Россіи, но зачастую ея руководителями, причемъ рабочіе дѣлаются жертвою ихъ пропаганды. Мнѣ кажется, что, когда создается новое, призванное играть въ законодательствѣ столь важную роль, выборное учрежденіе, то, при начертаніи органическаго для него закона, нельзя исходить изъ тѣхъ ненормальныхъ до извѣстной степени историческихъ явленій общественной жизни, которыя мы наблюдаемъ, а нужно основывать коренныя положенія закона на болѣе прочныхъ устояхъ, указываемыхъ историческимъ прошлымъ нашего отечества. Этими устоями являются, прежде всего, дворянство и духовенство. Дворянство, безъ сомнѣнія, внесетъ лучшія начала въ дѣятельность Государственной Думы: оно представляется наиболѣе благо-

надежнымъ въ политическомъ смыслѣ. Залогомъ этому служитъ, въ частности, и участіе въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія въ теченіи болѣе 40 лѣтъ. Въ земствѣ они имѣли преобладающее значеніе даже тогда, когда это преобладаніе не было за ними укрѣплено закономъ, т. е. до 1890 г. Справедливость объязываетъ подчеркнуть, что земскія собранія не принимали ни одного постановленія, которое могло бы заслужить хотя бы тѣнь упрека въ преслѣдованіи исключительно или преимущественно дворянскихъ интересовъ. Избранные довѣріемъ населенія къ руководству земскою дѣятельностью, они приносили всяческія на его пользу жертвы и увеличивали обложеніе денежными сборами своихъ собственныхъ земель наравнѣ съ прочими, для полученія рессурсовъ, необходимыхъ почти исключительно на удовлетвореніе потребностей крестьянскаго населенія. Эти заслуги слѣдуетъ оцѣнить по достоинству и не лишать дворянство прямого избирательнаго права на томъ только основаніи, что оно не находится въ состояніи броженія, а остается, въ общей массѣ, вѣрнымъ существующему государственному строю, но не считаетъ въ то же время необходимымъ заискивать. Это будетъ и цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, нежели успокаивать революціонные инстинкты дарованіемъ правъ скомпрометированнымъ въ этомъ отношеніи группамъ населенія, дабы онѣ могли перенести свою дѣятельность въ новое выборное учрежденіе. Дворянство самый подходящій элементъ для того, чтобы придать Думѣ силу и значеніе „совѣта земли“. Только при достаточномъ въ Думѣ участіи дворянъ она будетъ выразительницею

мнѣній и пожеланій населенія. Дума, не удовлетворяющая этому условію, будетъ представлять ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не о дѣйствительныхъ нуждахъ народа, а потребностяхъ, измышленныхъ тѣми ея членами, подъ вліяніе коихъ она подпадетъ.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я признаю сдѣланную здѣсь оцѣнку историческихъ заслугъ дворянства совершенно правильною и нахожу, что онѣ служатъ весьма вѣскимъ доводомъ въ пользу установленія такой системы выборовъ, которая обезпечивала бы за Думою широкое участіе дворянства. Не менѣе пользы дѣлу принесетъ и крестьянство. Поэтому я лично стою за сословные выборы.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Высказанныя въ настоящемъ собраніи соображенія противъ предлагаемой Совѣтомъ Министровъ системы выборовъ были бы полезны въ томъ случаѣ, если бы она построена была на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Но этого нѣтъ въ дѣйствительности. Разсматриваемая нами система выборовъ весьма близко подходитъ къ сословной. Выборщики съѣзда отъ волостей суть, въ сущности, уполномоченные, выборные отъ крестьянства выборщиками же отъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ явятся, по преимуществу, лица, избранныя дворянствомъ. О городскомъ населеніи едва ли можно говорить, какъ объ отдѣльномъ сословіи, тѣмъ не менѣе и оно объединяется въ съѣздѣ городскихъ избирателей. Распредѣленіе общаго числа выборщиковъ между этими съѣздами также не подаетъ какихъ либо поводовъ къ нареканіямъ на недостаточное огражденіе интересовъ

дворянства и крестьянства или на преобладаніе такихъ элементовъ, ослабленіе вліянія коихъ было бы желательно; такъ, выборщиковъ, посылаемыхъ въ губернскія избирательныя собранія съѣздами уѣздныхъ землевладѣльцевъ, т. е. по преимуществу дворянъ, будетъ 2295, отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, т. е. отъ крестьянства, — 1.828 и только 1245 выборщиковъ отъ съѣзда городскихъ избирателей. Такимъ образомъ, около 70% (4123 изъ 5368) выборщиковъ будетъ выставлено основными сословіями государства и менѣе четверти— остальными классами населенія. Избирательныхъ правъ не лишено и духовенство, о которомъ здѣсь упоминалось, какъ о желательномъ въ Думѣ элементѣ, но осуществлять это право оно будетъ на общихъ съ прочими подданными ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА основаніяхъ, по имущественному цензу. Я полагаю, что приведенные выше результаты представляются довольно успокоительными, и едва ли можно было бы достигнуть иныхъ, болѣе благопріятныхъ для состава Думы послѣдствій при замѣнѣ смѣшанной системы выборовъ порядкомъ, построеннымъ на сословномъ началѣ, если, конечно, при этомъ не будутъ нарушены необходимыя условія равномѣрности. Отказавшись отъ сословности по подробно изложеннымъ въ меморіи Совѣта Министровъ причинамъ, которыя были повторены здѣсь далеко не съ исчерпывающей полнотою, Совѣтъ руководствовался, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что это начало не принято и при выборахъ въ земскія учрежденія, ни по первоначальному положенію (1864 г.), ни по нынѣ дѣйствующему, изданному въ то время, когда прави-

тельство склонялось къ мысли о необходимости обезпечить за помѣстнымъ дворянствомъ преобладающее въ земскихъ учрежденіяхъ значеніе. Возвращеніе къ сословности въ настоящее время произвело бы весьма неблагопріятное впечатлѣніе.

О. Б. РИХТЕРЪ. При существующемъ положеніи вещей нельзя не считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, такъ какъ вся предстоящая реформа направлена на успокоеніе общества и на устраненіе основательныхъ поводовъ къ поддержанію смуты.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Критика проектированныхъ Совѣтомъ Министровъ постановленій не поколебала во мнѣ убѣжденія въ правильности намѣченныхъ Совѣтомъ основаній выборовъ. Здѣсь было уже указано, что общія цифры выборщиковъ отъ различныхъ съѣздовъ не оправдываютъ опасеній на счетъ недостаточной обезпеченности участія въ Думѣ дворянства и крестьянства. Тоже можно заключить и при разсмотрѣніи списка избирателей по отдѣльнымъ мѣстностямъ, напримѣръ, по родному мнѣ Вышневолодскому уѣзду. Изъ дворянъ не будутъ принимать участіе въ выборахъ только тѣ, кто не имѣетъ необходимаго имущественнаго ценза. Но отсутствіе этого ценза далеко не равносильно окончательному ихъ устраненію отъ выборовъ. Большинство такихъ дворянъ могутъ попасть въ Думу по цензу налоговому, какъ квартиронаниматели или уплачивающіе личный промысловый налогъ.

Мнѣ, впрочемъ, кажется, что проектирующіе предполагаемую систему выборовъ члены настоящаго Совѣщанія приняли неправильную для практическаго ана-

лиза точку зрѣнія. Не о правахъ здѣсь идетъ рѣчь, а обязанностяхъ. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было призвать къ законосовѣщательной дѣятельности представителей всѣхъ интересовъ населенія, т. е. наиболѣе крупныхъ его группъ, для правильнаго освѣщенія того пути, которому должно слѣдовать впредь наше законодательство. Какой же самостоятельный обособленный интересъ можетъ представлять дворянство? Здѣсь указывалось на вѣрность этого сословія Престолу, на любовь къ родинѣ и безкорыстное служеніе въ пользу общую. Эти высокія нравственныя качества, коими, конечно, обладаетъ дворянство, не составляютъ однако исключительныхъ его привилегій; нельзя отрицать существованія тѣхъ же достоинствъ и у представителей другихъ классовъ населенія. Дворянскіе интересы тождественны съ интересами прочихъ землевладѣльцевъ, и на этой почвѣ они могутъ быть съ полнымъ основаніемъ объединены въ общій съѣздъ съ другими владѣльцами земельной собственности.

Нельзя обойти молчаніемъ указанія на объединяющее и воспитательное, такъ сказать, вліяніе дворянскихъ собраній на отдѣльныхъ членовъ этого сословія. Если не считать собранія, которыя созываются черезъ три года для дворянскихъ выборовъ, то собраній дворянъ весьма немного, а слѣдовательно, и вліяніе ихъ не можетъ быть значительнымъ и постояннымъ. Дворянъ объединяютъ гораздо больше и успѣшнѣе уѣздныя земскія собранія — учрежденія всесословныя, построенныя исключительно на имущественномъ началѣ. Я

лично опасаюсь, что сословная система выборовъ приведетъ къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, во имя коихъ она рекомендуется. Дворянская, по преимуществу, Дума не въ состояніи будетъ стать выразительницею потребностей и пожеланій всего населенія.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Интересы матерьяльные слѣдуетъ отличать отъ интересовъ высшаго порядка. При устроеніи государства и при измѣненіи существующаго строя законосовѣщательныхъ учрежденій, эти послѣдніе, нравственные, интересы должны быть поставлены на первое мѣсто. Если правительство желаетъ ощущать пульсъ народной жизни, оно должно прислушаться къ голосу тѣхъ выборныхъ группъ — не юридическихъ, а бытовыхъ, которыя, несмотря на изданіе законовъ, сглаживающихъ раздѣляющія эти группы грани, остаются все же вполнѣ организованными, не только объединенными матерьяльными интересами, но и сплоченными во имя болѣе прочныхъ духовныхъ идеаловъ. Таковы именно дворянство и крестьянство, за которыми, и по моему мнѣнію, слѣдуетъ обезпечить право непосредственнаго избранія своихъ представителей въ Государственную Думу. Я долженъ добавить, что, хотя купечество въ настоящее время и не представляетъ изъ себя обособленнаго сословія, однако и въ его средѣ имѣется значительное число лицъ, занимающихся торговлею преемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе; поэтому и купечество, въ моихъ глазахъ, является тою бытовой группой, которая заслуживаетъ полнаго вниманія къ ея интересамъ.

Преимущество дарованія дворянству прямого избирательнаго права заключается не въ обезпеченіи этимъ путемъ численнаго его преобладанія въ Думѣ, а въ освобожденіи его отъ необходимости вступать въ выборную борьбу въ тѣхъ съѣздахъ, гдѣ они не будутъ обособлены, а смѣшиваются съ другими, вѣроятно, многочисленными владѣльцами. Нѣ слѣдуетъ забывать, что дворянство есть служилое сословіе по преимуществу, что государственная служба есть въ извѣстной степени его спеціальность.

Я позволю себѣ возвысить свой слабый голосъ и въ пользу духовенства. Оно должно участвовать въ Думѣ, какъ представители церкви, какъ духовные пастыри народа, а не по владѣнію тѣми клочками земли, которые отводятся въ ихъ пользованіе приходами.

В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ. Здѣсь много было сказано объ историческихъ заслугахъ дворянства, о высокихъ идеалахъ, въ немъ живущихъ. Я также высоко цѣню эти заслуги, но не буду на нихъ останавливаться. По моему мнѣнію, дворянство принесло огромную пользу въ той именно области, гдѣ оно является не представителемъ сословія, а гдѣ оно сотрудничаетъ народу и сообща съ другими классами населенія работаетъ на пользу общую. Эта область — земская дѣятельность. Здѣсь они дѣйствуютъ, какъ лучшіе люди, приносящіе въ земскія собранія не сословныя преданія, а радѣющіе объ общемъ благѣ.

Ничего, однако, нѣтъ удивительнаго въ томъ, что большинство достойнѣйшихъ дѣятелей земства принадлежитъ къ дворянству. Было бы печальною неожи-

данностью, если бы наблюдалось противное. Дворяне долѣе другихъ общественныхъ группъ воспитывали въ себѣ духъ общественности. У нихъ, при томъ же, старыя коренныя связи разрушены поступательнымъ ходомъ государственной жизни, а новыя связи, построенныя на иныхъ началахъ, не достаточно окрѣпли. Неустанныя, въ теченіи 200 лѣтъ, усилія правительства обезпечить дворянству возможность высшаго образованія и надлежащаго воспитанія, въ то время, когда доступъ къ нему былъ почти прегражденъ прочимъ классамъ населенія, когда о народныхъ школахъ и не было помина, должны же были принести полезные результаты. Уже въ половинѣ XVI столѣтія дворянство получило правильную организацію, и эта организація явилась ручательствомъ корректнаго образа дѣйствій. Дворянство, какъ обособленное сословіе, удовлетворяло общимъ условіямъ времени, честно служило на пользу благу народному и являлось необходимымъ элементомъ въ государственной жизни нашего отечества.

Но нынѣшняя сословная организація дворянства не вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ понятіямъ и волнующимъ общественное мнѣніе чувствамъ. Дисциплина дворянскихъ собраній обращается иногда въ простую нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, несогласнымъ со взглядами случайно присутствующаго большинства. При такихъ условіяхъ она едва ли можетъ имѣть приписываемое ей воспитательное значеніе. Указывалось, что представителямъ дворянства въ земскихъ собраніяхъ чужды своекорыстныя цѣли и стремленія, что они радѣютъ не столько о своемъ благѣ, сколько о поль-

захъ и нуждахъ крестьянъ, внося на общую пользу свою крупную лепту. Это совершенно вѣрно, такъ какъ члены земскихъ собраній изъ дворянъ должны быть вообще причислены къ лучшимъ людямъ, по приведеннымъ мною соображеніямъ. Но слѣдуетъ также отмѣтить, что свои сужденія они произносятъ и принимаютъ рѣшенія въ собраніяхъ не сословныхъ, гдѣ они находятся подъ нравственнымъ контролемъ своихъ сочленовъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ и группамъ населенія, въ которыхъ они всегда могутъ встрѣтить поддержку полезнымъ начинаніямъ. Какъ ни велики въ этомъ отношеніи заслуги дворянства, нельзя не признавать ихъ и за другими членами земскихъ собраній, какъ это и было здѣсь уже указано. Польза, приносимая дворянствомъ въ указанной области, пропорціональна ихъ знанію мѣстныхъ нуждъ. Это знаніе они почерпаютъ преимущественно въ своей близости землѣ. Но тѣмъ же источникомъ полезныхъ для земской дѣятельности познаній обладаютъ и всѣ другіе землевладѣльцы, и трудно было бы утверждать, что дворяне болѣе освѣдомлены въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія и лучше понимаютъ народныя нужды и способы ихъ удовлетворенія, нежели другіе гласные.

Въ меморіи Совѣта Министровъ подробно изложены тѣ затрудненія, которыя встрѣчались бы при построеніи выборовъ на сословномъ началѣ. Наиболѣе убѣдительнымъ, по моему мнѣнію, доводомъ противъ сословныхъ выборовъ, является то неоспоримое, какъ кажется, положеніе, что интересы населенія получили бы крайне неодинаковое по разнымъ мѣстностямъ, весьма неравно-

мѣрное въ отношеніи отдѣльныхъ классовъ, выраженіе. Принятіемъ имущественнаго ценза, какъ основного начала выборовъ, эти недостатки почти совершенно устраняются, а съ тѣмъ вмѣстѣ устраняется и бытовая и юридическая обособленность однихъ классовъ населенія отъ другихъ. Если принятъ будетъ принципъ сословности, то въ средѣ землевладѣльцевъ явится раздвоеніе — будутъ особые съѣзды для землевладѣльцевъ изъ дворянъ и для собственниковъ земли, къ этому сословію не принадлежащихъ. Это раздвоеніе скажется и въ Думѣ. Обѣ партіи, можно опасаться, станутъ чуждаться другъ друга, быть можетъ, окажутся во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ и будутъ во всякомъ случаѣ преслѣдовать партійные интересы. Позволительно спросить, къ пользѣ ли общаго государственнаго дѣла?

Здѣсь были произнесены страшныя слова: узаконеніе смѣшанныхъ выборовъ будетъ похоронами дворянства. Не думаю, чтобы такъ скоро пришлось служить по немъ панихиду. Экономическое положеніе дворянства, которымъ по проекту обусловливаются его избирательныя права, далеко небезнадежно. По земскому положенію 1864 г., за землевладѣльцами — преимущественно дворянами—обезпечено было 6,000 мѣстъ гласныхъ изъ 13,000 (по 34 губерніямъ). Хотя дворянскій земельный фондъ и таетъ довольно быстро, тѣмъ не менѣе и нынѣ въ рукахъ дворянъ имѣется достаточное количество земли, чтобы сохранить за собою и въ Думѣ преобладающее число мѣстъ. А затѣмъ культурное превосходство этого сословія. Куда оно дѣ-

нется? Оно не исчезнетъ и будетъ давать лишнее преимущество дворянамъ на выборахъ, облегчитъ ему борьбу на выборахъ. Этого достаточно, чтобы отвергнуть другія искусственныя и не согласующіяся съ современными понятіями условія для обезпеченія дворянству побѣды на выборахъ.

Если земля будетъ уходить изъ рукъ дворянъ быстрѣе прежняго, несмотря на оказываемую ему правительствомъ широкую помощь въ борьбѣ съ этимъ печальнымъ явленіемъ, то съ такимъ фактомъ нельзя будетъ не считаться, какъ съ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ экономической эволюціи. Нужно пожалѣть дворянство, но нельзя будетъ не признать, что оно не хотѣло или не сумѣло воспользоваться тѣми средствами, которыя имѣлись въ его распоряженіи для предупрежденія процесса обезземеленія.

Какое впечатлѣніе произведетъ сословность выборовъ на народъ? Я не хочу быть зловѣщимъ пророкомъ. Но она можетъ быть истолкована въ смыслѣ созданія Государственной Думы для защиты сословныхъ интересовъ дворянства. Тогда возстанетъ въ народномъ воображеніи мрачный призракъ сословнаго царя. Да избавитъ насъ Богъ отъ такихъ послѣдствій.

Я закончу тѣмъ, что при современныхъ условіяхъ несправедливо и больше чѣмъ неудобно, скажу прямо — опасно устанавливать выборы въ Думу на сословномъ началѣ.

Кн. А. Д. ОБОЛЕНСКІЙ. Я всецѣло поддерживаю предлагаемую Совѣтомъ Министровъ систему выборовъ, т. е. безсословную. Сверхъ доводовъ, представлен-

ныхъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ пользу этой системы, можно, мнѣ кажется, привести еще два соображенія: одно — теоретическаго характера, а другое — практическаго. Если выборы въ Думу обосновать на сословномъ началѣ, какъ это предлагается нѣкоторыми Членами Совѣщанія, то такіе выборные явятся въ новомъ законосовѣщательномъ учрежденіи представителями узкихъ сословныхъ интересовъ и не будутъ чувствовать себя вполнѣ свободными въ обсужденіи вообще дѣлъ, разъ они касаются въ неблагопріятномъ смыслѣ близкихъ ихъ сословію вопросовъ. При сословности выборовъ, гораздо болѣе, нежели при введеніи въ дѣйствіе схемы всесословной, возникаютъ именно опасенія, о которыхъ мы подробно обсуждали по поводу одной изъ предначертанныхъ статей, — опасенія снабженія членовъ Думы особыми отъ избравшаго ихъ сословія или группы населенія инструкціями, стѣсняющими свободу дѣйствій и предполагающими возможность требовать отъ членовъ Думы отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Этого не слѣдуетъ допускать. Нужно, чтобы всѣ члены Думы въ своихъ сужденіяхъ руководствовались не узкими интересами партій, а соображеніями общегосударственной пользы и блага населенія. Тогда только Дума исполнитъ то высокое и отвѣтственное назначеніе, для выполненія коего она призывается ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ жизни.

Практическое соображеніе заключается въ томъ, что обсуждаемая нами система выборовъ вполнѣ обезпечиваетъ присутствіе въ Думѣ какъ дворянъ, такъ и

крестьянъ. Представляется, конечно, болѣе обезпеченнымъ участіе дворянъ, такъ какъ и въ мѣстномъ самоуправленіи они играютъ преобладающую роль, которую, я увѣренъ, сумѣютъ сохранить и впредь, основываясь въ одинаковой мѣрѣ, какъ на силѣ имущественнаго своего ценза, такъ и на нравственномъ своемъ вліяніи, а также заслугахъ и культурности. Крестьянамъ доступъ въ Думу былъ бы, безъ сомнѣнія, болѣе облегченъ въ случаѣ прямыхъ выборовъ, нежели при избраніи членовъ Думы въ губернскомъ городѣ по сліяніи трехъ различныхъ группъ выборщиковъ. Но позволительно задаться вопросомъ, оправдалась ли бы такая, въ моихъ глазахъ, искусственная мѣра, какъ чисто сословные выборы, для привлеченія крестьянъ во что бы то ни стало въ значительномъ числѣ въ Думу. Можно ли отъ этого ожидать той пользы, въ которую вѣрятъ защитники сословности? Неудобства присутствія слишкомъ большого числа членовъ изъ крестьянъ въ постоянномъ учрежденіи, призываемомъ къ выполненію весьма важныхъ функцій, прекрасно охарактеризованы въ меморіи Совѣта Министровъ.

Здѣсь указывалось, что крестьяне — элементъ по преимуществу консервативный, оплотъ Престола и Самодержавія. Такая характеристика можетъ, по моему мнѣнію, быть приложима лишь къ тѣмъ крестьянамъ, которые живутъ исключительно интересами земледѣлія и не покидаютъ своихъ мѣстъ. Какъ только они попадутъ въ новую, совершенно чуждую имъ среду, — въ Думу, гдѣ будутъ представлены самые разнообразные элементы, съ исповѣдываемыми ими теоріями и воззрѣ-

ніями, консервативность крестьянъ — прочность ихъ міросозерцанія — окажется въ серьезной опасности. Крестьянинъ, попавшій въ С.-Петербургъ, въ качествѣ члена Думы, получающій 10 р. суточныхъ, измѣнитъ не одинъ только внѣшній свой обликъ, перемѣнивъ національную одежду на костюмъ нѣмецкаго покроя. Возможны и болѣе глубокія перемѣны въ такомъ крестьянинѣ. Оторванные отъ постоянныхъ своихъ занятій и привычнаго имъ физическаго труда, многіе крестьяне — члены Думы станутъ предаваться разгулу, другіе же станутъ игрушкою страстей, подпадутъ подъ вредное вліяніе „передовыхъ“ членовъ Думы или болѣе близкихъ имъ по происхожденію фабричныхъ рабочихъ. Подобныя послѣдствія тѣмъ болѣе вѣроятны, чѣмъ больше будетъ въ Думѣ крестьянъ и чѣмъ темнѣе та масса, изъ которой они будутъ выбираться. Съ этой послѣдней точкой зрѣнія сословные выборы представляютъ большую опасность, нежели рекомендуемый Совѣтомъ Министровъ порядокъ. При смѣшанныхъ выборахъ въ члены Думы попадутъ, вѣроятно, только тѣ крестьяне, которые, по своему развитію и вѣрному разумѣнію ближайшихъ своихъ потребностей, будутъ болѣе полезными въ Думѣ дѣятелями и окажутся болѣе устойчивыми противъ теченій, не свойственныхъ обычнымъ понятіямъ крестьянства; при сословномъ началѣ, ограничивающемъ для крестьянъ выборъ членовъ въ Думу узкою средою своего собственнаго сословія, хотя бы въ немъ и не находилось достойныхъ такого высокаго довѣрія лицъ, менѣе обезпечивается цѣлесообразность состава Думы. При сослов-

ности число крестьянъ въ Думѣ будетъ больше, а чѣмъ ихъ больше, тѣмъ больше шансовъ ожидать проникновенія въ Думу темныхъ и непригодныхъ къ законосовѣщательной дѣятельности членовъ.

Въ отношеніи крестьянства пора было бы бросить тотъ филантропическій, — да позволено будетъ мнѣ употребить это выраженіе — тонъ, къ которому прибѣгаютъ защитники всякаго рода опеки надъ сельскимъ населеніемъ. Крестьяне прекрасно понимаютъ свои интересы и сумѣютъ воспользоваться представляемыми имъ учрежденіемъ Думы правами. Пользуясь тѣмъ, что число выборщиковъ изъ крестьянъ будетъ почти всегда довольно значительнымъ, а иногда даже преобладающимъ, они сумѣютъ провести въ члены Думы излюбленное ими лицо, будь то крестьянинъ или представитель другого сословія, разъ они убѣждены, что это лицо правильно понимаетъ ихъ нужды и останется вѣрнымъ крестьянскимъ интересамъ.

Здѣсь говорилось о духовенствѣ, какъ о сословіи, которое, наравнѣ съ дворянствомъ, должно было бы получить право прямыхъ выборовъ въ Думу. Я люблю русское духовенство и предъ выдающимися среди него дѣятелями искренне преклоняюсь. Но привлекать ихъ на арену политической, такъ сказать, дѣятельности я признавалъ бы безусловно вреднымъ. Кто изъ хорошихъ священниковъ, дорожащихъ своею паствою и превыше всего ставящихъ свое духовное призваніе, броситъ приходъ на долгое время сессіи? Развѣ Гапоны . . . Впрочемъ, серьезно говорить о духовенствѣ,

какъ о сословіи, могутъ только тѣ, кто его не знаетъ въ дѣйствительности.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Всѣ, кто говорилъ здѣсь въ пользу духовенства, конечно, хорошо знаетъ его достоинства, и эти достоинства должны широко открыть духовенству двери въ Думу.

Преимущество сословыхъ выборовъ для меня лично совершенно очевидно. Въ частности, они предупредятъ проникновеніе въ Думу, вмѣсто настоящихъ крестьянъ, „третьяго“ элемента, т. е. земскихъ докторовъ или фельдшеровъ, присяжныхъ повѣренныхъ и проч. Если они нахлынутъ въ Думу широкою волною, для которой смѣшанные выборы не ставятъ никакой преграды, Дума окажется не тою, какою ей слѣдуетъ быть. Порвавъ въ этомъ отношеніи связь съ историческимъ нашимъ прошлымъ, мы выйдемъ на путь неизвѣданный и, вѣроятно, ведущій къ горькимъ разочарованіямъ.

А. П. СТРУКОВЪ. Отстаивая сословность выборовъ, мы отрицаемъ то положеніе, что она приведетъ къ отстаиванію въ Думѣ сословныхъ интересовъ. Дворяне, по крайней мѣрѣ, о нихъ давно забыли и принесли ихъ въ жертву общей пользѣ. Намъ, людямъ, близко знакомымъ съ мѣстною жизнью и провинціальнымъ бытомъ, ясно, что дадутъ выборы по сословіямъ: они обезпечатъ надлежащій составъ Думы, сдѣлаютъ ее способною къ той дѣятельности, для которой создается это новое учрежденіе. При смѣшанныхъ выборахъ рѣшитъ все случай. Эта случайность и неизвѣстность пугаетъ насъ, любящихъ родину и

ГОСУДАРЯ и радѣющихъ о сохраненіи коренныхъ устоевъ нашего отечества.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. По поводу ссылки на присяжныхъ повѣренныхъ я обязываюсь доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что около 75% общаго ихъ числа принадлежитъ къ дворянскому сословію. Значитъ, при сословности выборовъ, они будутъ пользоваться даже болѣе широкими избирательными правами, нежели при выборахъ смѣшанныхъ, участіе въ коихъ обусловливается извѣстнымъ цензомъ.

Нельзя также не отмѣтить, что, хотя въ земскихъ учрежденіяхъ, по положенію 1890 года, и преобладаетъ дворянскій элементъ, тѣмъ не менѣе многія изъ этихъ учрежденій сами возбудили ходатайства о возвращеніи къ прежней системѣ выбора гласныхъ, отрицающей сословную группировку.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Вопросъ, останавливающій въ настоящее время вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Совѣщанія, представляется безспорно однимъ изъ самыхъ главныхъ въ дѣлѣ предстоящаго преобразованія государственнаго нашего строя. Мы всѣ равны предъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ по горячей любви къ родинѣ и беззавѣтной преданности Престолу. Поэтому я не буду ссылаться на эти аргументы въ подкрѣпленіе откровенно повергаемыхъ Членами Совѣщанія на ВАШЕ, ГОСУДАРЬ, благовоззрѣніе соображеній. Для правильнаго разрѣшенія вопроса о выборахъ необходимо, по моему мнѣнію, разобраться въ убѣдительности и значеніи высказанныхъ здѣсь противъ проектируемой Совѣтомъ Министровъ системы выборовъ.

Нѣтъ надобности доказывать, что Совѣтъ руководствовался прежде всего тою мыслью, что учрежденіе, призываемое ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ высокому назначенію участвовать въ предварительномъ обсужденіи законодательныхъ предположеній, должно быть составлено изъ лицъ, которыя вѣрнѣе всего способны выразить мѣстныя нужды и потребности и исполнить возлагаемый на нихъ трудъ съ тѣмъ спокойствіемъ и готовностью помочь правительству, которые служатъ залогомъ пользы и успѣха предстоящаго преобразованія.

Если бы вопросъ объ обезпеченіи надлежащаго состава Думы разрѣшился вполнѣ, или хотя бы преимущественно, построеніемъ выборовъ на сословномъ началѣ, то можно было бы удивляться тому, что Совѣтъ Министровъ не додумался до такого простого способа разрѣшенія настоящаго вопроса. Между тѣмъ, Совѣтъ Министровъ съ этого именно началъ свои сужденія о системѣ выборовъ. Но отправляясь отъ точки зрѣнія, которую предлагаютъ нынѣ нѣкоторые Члены Совѣщанія, Совѣтъ къ ней не возвращался. По соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ меморіи, разбираясь и подкрѣпляясь словесными предъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ объясненіями сторонниковъ проекта, Совѣтъ Министровъ пришелъ къ заключенію, что сословность, обезпечивая желательный составъ Думѣ не въ большей степени, нежели выборы сословные, страдаетъ такими существенными недостатками, которые побуждаютъ отвергнуть начало сословности. Оно способно вселить недовѣріе къ новому учрежденію, внести новую смуту

въ умы населенія, т. е. повредить той цѣли, во имя которой намѣчена реформа. Совѣтъ Министровъ едва ли заслуживаетъ сквозящаго въ рѣчахъ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣщанія упрека въ непониманіи условій мѣстной жизни, въ недостаточной освѣдомленности о группировкѣ и настроеніи отдѣльныхъ классовъ населенія и проистекающихъ отсюда недостаткахъ проекта. Эти обвиненія остаются въ области ничѣмъ неподтвержденныхъ предположеній. Всѣ тѣ доводы, которые высказаны противниками проекта, не только имѣлись въ виду Совѣтомъ Министровъ и подробно имъ обсуждены, но и записаны въ меморію, съ которою всѣ здѣсь присутствующіе успѣли ознакомиться. Участвующіе въ Совѣтѣ Члены Совѣщанія не позволятъ себѣ утруждать вниманіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подробнымъ повтореніемъ всѣхъ доводовъ, склонившихъ Совѣтъ къ повергнутому на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕ благовоззрѣніе рѣшенію. Противъ этихъ доводовъ едва ли можно выставить столь же убѣдительныя соображенія въ пользу сословности выборовъ. Я, по крайней мѣрѣ, не поколебался въ своей увѣренности, что Совѣтъ Министровъ находится на болѣе вѣрномъ пути къ достиженію предуказанной Манифестомъ 18 Февраля цѣли, нежели защитники сословнаго при выборахъ начала. Они ссылаются на то, что сословная группировка соотвѣтствуетъ историческимъ началамъ нашего отечества, и для оправданія ея прибѣгаютъ къ соображеніямъ умозрительнаго характера. Мнѣ кажется, что едва ли правильно руководствоваться при разрѣшеніи столь важнаго вопроса оцѣнкою историческихъ заслугъ дворянства на почвѣ

общегосударственной или земской ихъ дѣятельности. Нельзя отвлекаться отъ условій современности, невозможно не принимать въ соображеніе тѣхъ явленій общественной жизни, которыя не наблюдались ранѣе, и не позволительно отказываться отъ предвидѣнія тѣхъ послѣдствій, предусмотрѣть которыя намъ надо. Учрежденіе Думы должно быть начертано такъ, чтобы не вызывать сразу же отрицательнаго или подозрительнаго къ нему отношенія тѣхъ слоевъ населенія, которые привлекаются къ законосовѣщательной дѣятельности, чтобы Дума могла правильно функціонировать и выражать собою мнѣніе всего населенія, а не отдѣльныхъ его классовъ.

Наибольшее значеніе придается защитниками сословности выборовъ тому аргументу, что отдѣльные дворяне могутъ, молъ, заблуждаться, но сословіе дворянское, въ общемъ его составѣ, будетъ стоять на стражѣ исконныхъ началъ нашего государственнаго строя, и выберетъ въ Думу только такихъ представителей, которыхъ вѣрность завѣтамъ прошлаго и традиціямъ дворянства выше всякихъ подозрѣній. Насколько вѣрна такая характеристика дворянства, насколько можно быть убѣжденнымъ въ томъ, что эти надежды оправдаются, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО можете судить по тѣмъ адресамъ, которые направляются къ Особѣ ВАШЕЙ собраніями земскими и дворянскими. Въ нихъ исконныя начала нашего строя скорѣе отрицаются, нежели утверждаются, и ходатайства эти идутъ гораздо далѣе того, что предполагаетъ учрежденіе Думы, одобренное Совѣтомъ Министровъ. Мнѣ скажутъ, что связи съ прошлымъ

порываетъ земство, а не дворянство. Но вѣдь съ 1890 г. $^{9}/_{10}$ гласныхъ принадлежатъ къ благородному россійскому дворянству, и потому къ ошибкамъ и заблужденіямъ земства дворянство не можетъ почитать себя непричастнымъ. Оно должно принять на себя вину въ томъ, что, несмотря на численность и культурное свое превосходство, не сумѣло пріобрѣсти въ составѣ земскихъ собраній того вліянія, на которое разсчитывало правительство при пересмотрѣ въ 1890 г. земскаго положенія 1864 г. Какое же основаніе вѣрить въ то, что дворяне въ Думѣ будутъ представителями консервативныхъ началъ? Не служитъ ли предостереженіемъ противъ такого, по моему мнѣнію, заблужденія примѣръ послѣдняго съѣзда въ Москвѣ? Вѣдь въ немъ участвовали, по преимуществу, дворяне, въ числѣ коихъ находилось много представителей славныхъ въ прошломъ дворянскихъ родовъ.

Успокоить господствующую смуту, обезпечить доброжелательное отношеніе къ новому учрежденію населенія и достигнуть главной въ настоящемъ дѣлѣ цѣли — получить составъ членовъ, способныхъ выразить мнѣнія, нужды и желанія народа, можетъ только такая система выборовъ, которая наиболѣе отвѣчаетъ равномѣрности и справедливости. Этимъ условіямъ болѣе всего отвѣчаетъ предлагаемая Совѣтомъ Министровъ схема.

Е. И. В. На этомъ мы сегодня покончимъ. Слѣдующій разъ мы соберемся въ понедѣльникъ, 25-го, въ $2^{1}/_{2}$ часа.

Засѣданіе 25-го Іюля 1905 года.

Е. И. В. Въ послѣднемъ засѣданіи, когда мы перешли къ вопросу о выборной системѣ, Я выслушалъ всѣ высказанныя здѣсь обстоятельныя, хотя и разнообразныя, мнѣнія. Весьма трудно разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ, въ особенности, благодаря новизнѣ дѣла и неизвѣстности будущаго.

Въ теченіи Іюня Я принялъ три различныхъ группы русскихъ людей. То, что Я имъ отвѣтилъ, опубликовано во всеобщее свѣдѣніе.

Депутаціи Московской Я сказалъ въ отвѣтъ на тѣ опасенія, которыя Я слышалъ относительно неудовлетворительности проектированныхъ Совѣтомъ Министровъ выборовъ, что эти опасенія понятны.

Сама жизнь укажетъ несовершенства, которыя могутъ встрѣтиться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, и на основаніи опыта можно будетъ улучшить его и измѣнить то, что будетъ настоятельнымъ.

Курской депутаціи, представлявшейся нѣсколько дней спустя, Я сказалъ, что оба основныя земельныя сословія государства будутъ, очевидно, представлены въ Думѣ въ томъ количествѣ, въ какомъ Я найду это нужнымъ.

Отвѣтилъ Я такъ вполнѣ сознательно. Людьми земли называются тѣ, кто владѣетъ большимъ пространствомъ земли или малыми ея клочками и при томъ живетъ на принадлежащей ему землѣ. Самое главное и важное для правительства — услышать голосъ такихъ людей, знать ихъ сужденія, получать отъ нихъ заявленія объ ихъ

нуждахъ и иногда жалобы. Очевидно, и другіе слои населенія, — какъ сказано въ рескриптѣ, т. е. все населеніе должно и будетъ имѣть представителей въ Государственной Думѣ.

Первымъ и самымъ главнымъ — первостепенной важности вопросомъ, представляется вопросъ о томъ, какимъ образомъ успѣшнѣе всего можетъ быть достигнута эта цѣль, т. е., чтобы всѣ наиболѣе значительные, по численности, слои населенія могли имѣть своихъ выборныхъ въ Думѣ.

Послѣ сужденій, происходившихъ въ послѣднемъ засѣданіи, Я лично усматриваю затрудненіе къ правильному разрѣшенію этого вопроса въ томъ, что МНѢ представленъ только проектъ — отлично разработанный Совѣтомъ Министровъ. Другого проекта, столь же обстоятельно составленнаго, не имѣется. Только въ одномъ проектѣ, а именно составленномъ Отечественнымъ союзомъ въ С.-Петербургѣ, въ концѣ приложены довольно подробныя правила о выборахъ, въ основаніе которыхъ положены иныя, нежели въ проектѣ Совѣта Министровъ, начала, и которыя представляютъ въ ясномъ и наглядномъ видѣ новую систему съ ея достоинствами и недостатками. Имѣютъ ли всѣ члены передъ собою эту брошюру?

Я желалъ бы имѣть ясный и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, какая система можетъ обезпечить участіе въ Думѣ выборныхъ отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Прошу отвѣтить мнѣ ясно и по возможности кратко.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣтъ Министровъ, который съ нимъ согласился по вопросу о системѣ выборовъ, преслѣдовалъ ту именно цѣль, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было только что указать, т. е., чтобы Дума явилась выразительницей дѣйствительныхъ убѣжденій, нуждъ и желаній всего народа. Цѣль эта, по моему мнѣнію, вполнѣ достигается принятою Совѣтомъ Министровъ системою выборовъ, такъ какъ ни дворянство, ни крестьянство, ни другіе слои населенія не лишаются возможности участія въ выборахъ. Группы населенія, связанныя общностью интересовъ, имѣютъ отдѣльные съѣзды, на которыхъ и будутъ проводить въ губерніяхъ избирательныя собранія тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть выразителями въ Думѣ ихъ мнѣній. Въ средѣ Совѣта обнаружилось лишь разномысліе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли допустить безусловное сліяніе въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ трехъ съѣздовъ выборщиковъ, или же постановить, что эти собранія избираютъ членовъ Думы по каждому разряду избирателей отдѣльно и изъ его состава и притомъ, по возможности, поровну для каждаго разряда.

По поводу этого послѣдняго предположенія можно замѣтить, что число выборщиковъ отъ отдѣльныхъ съѣздовъ неодинаково, и потому избраніе равнаго числа членовъ по каждому разряду избирателей было бы едва ли правильнымъ. Такъ, напримѣръ, число выборщиковъ отъ съѣзда городскихъ избирателей не достигаетъ $^1/_4$ общаго ихъ числа, а членовъ Думы отъ нихъ будетъ избрано $^1/_3$ общаго ихъ числа. Такая неравно-

мѣрность проявляется и въ отношеніи двухъ другихъ съѣздовъ, такъ какъ выборщиковъ отъ съѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ будетъ всего 2295, а отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей 1828, избирать же членовъ Думы они будутъ въ равномъ числѣ.

Предлагаемая Совѣтомъ Министровъ система грѣшитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Членовъ Совѣщанія, отсутствіемъ сословнаго начала. Между тѣмъ не только такъ называемыя либеральныя партіи, но даже дворянскія и земскія собранія, преимущественно изъ дворянъ состоящія, упрекаютъ эту систему въ противоположномъ, т. е., что она слишкомъ ясно отражаетъ на себѣ стремленіе обособить одно сословіе отъ другого. И тотъ и другой взглядъ едва ли правильны. Схема Совѣта Министровъ придерживается сословности въ той лишь мѣрѣ, а именно въ отношеніи крестьянъ, въ какой это оправдывается особенностями устройства и быта извѣстной части сельскаго населенія.

Э. В. ФРИШЪ. Быть можетъ, нѣкоторыя частности предложенной Совѣтомъ Министровъ системы нуждаются въ какихъ либо исправленіяхъ, но въ общемъ она вполнѣ отвѣчаетъ выраженной ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ волѣ, чтобы всѣ классы населенія были представлены въ Думѣ въ надлежащей полнотѣ. Были, какъ это указано графомъ Д. М. Сольскимъ, опасенія лишь на счетъ того, пройдутъ ли по этой системѣ въ члены Думы крестьяне, не встрѣтится ли имъ на этомъ пути препятствія въ большей между собой объединенности и знакомствѣ другъ съ другомъ выборщиковъ отъ съѣздовъ городскихъ

избирателей и уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Предположеніе П. Л. Лобко направлено именно противъ такой случайности и заслуживаетъ, конечно, вниманія въ примѣненіи къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ число выборщиковъ отъ сельскихъ съѣздовъ незначительно. Но тамъ, гдѣ они преобладаютъ, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Вологодской и другихъ, эти опасенія едва ли представляются имѣющими достаточное основаніе.

Здѣсь раздавались голоса въ пользу того, чтобы землевладѣльцы-дворяне избирали выборщиковъ отдѣльно отъ прочихъ землевладѣльцевъ, въ дворянскихъ своихъ собраніяхъ. Но куда же въ такомъ случаѣ должны быть причислены остальные владѣльцы земельной собственности въ уѣздѣ? Конечно, ихъ нельзя смѣшать съ дворянами, и потому осталось бы дать имъ право голоса на съѣздѣ городскихъ избирателей. Но съ этою группою собственниковъ уѣздные землевладѣльцы, къ дворянскому сословію не принадлежащіе, не имѣютъ ничего общаго. Между тѣмъ, общность интересовъ есть необходимое условіе успѣха выборовъ. Этою мыслью была проникнута вся работа Совѣта Министровъ. По первоначальнымъ предположеніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣлось въ виду объединить въ одномъ общемъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ торгово-промышленными заведеніями. Совѣтъ Министровъ, соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ, что такое объединеніе двухъ различныхъ по своимъ интересамъ группъ было бы нецѣлесообразно, высказался противъ такого пред-

положенія и присоединилъ промышленниковъ и торговцевъ къ городскимъ избирателямъ. Было бы непослѣдовательно часть владѣльцевъ земельной собственности выдѣлить въ чужую имъ среду во имя сословности, несмотря на то, что интересы землевладѣльцевъ, — будь они потомственные или личные дворяне, крестьяне или лица, къ этимъ сословіямъ не принадлежащія, совершенно тождественны. Можно привести много примѣровъ крупныхъ помѣщиковъ, которые ни по образованію, ни по воспитанію, ни по интересамъ ничѣмъ не отличаются отъ помѣщиковъ-дворянъ, хотя и не числятся въ ихъ составѣ.

Производство выборовъ въ дворянскихъ собраніяхъ можетъ дѣйствительно представлять для дворянъ извѣстныя удобства по сравненію съ выборами на общихъ съѣздахъ всѣхъ землевладѣльцевъ уѣзда. Но можетъ ли это соображеніе имѣть рѣшающее значеніе въ столь важномъ дѣлѣ? Вѣдь здѣсь идетъ рѣчь не о дворянскихъ интересахъ, обсужденіе коихъ въ особыхъ собраніяхъ сословія имѣетъ полное основаніе. При выборахъ въ Думу на первый планъ выступаютъ интересы общегосударственные. Ими — этими интересами — должна опредѣляться роль двоянства. Оно искони было и долго еще останется первенствующимъ сословіемъ въ нашемъ отечествѣ, пользующимся, по традиціямъ и заслугамъ, почетомъ и вліяніемъ на мѣстахъ. Это не даетъ ему права уклоняться отъ выборной борьбы за стѣною сословныхъ своихъ собраній, разъ отъ борьбы этой зависитъ судьба государства. На дворянствѣ лежитъ нравственный долгъ предъ родиною

и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ выступить, во всемъ всеоружіи благотворнаго своего вліянія на населеніе, въ борьбу за успѣшность и правильность выборовъ въ Думу и противодѣйствовать стремленіямъ неблагонадежныхъ элементовъ проникнуть въ новое учрежденіе, призываемое ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ законосовѣщательной дѣятельности. Дружными усиліями дворянства можетъ быть осуществлена воля ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтобы въ Думу попали дѣйствительно лучшіе люди, съ желательнымъ для пользы страны направленіемъ, т. е. консервативнымъ, безъ чего не можетъ быть возстановленъ порядокъ въ странѣ, который дѣйствительно въ послѣднее время совершенно расшатался. Съ этой точки зрѣнія, выборы сословные могутъ принести только вредъ. Дворяне должны участвовать наравнѣ съ другими сословіями въ тѣхъ именно съѣздахъ, гдѣ они связаны съ ними общностью интересовъ, и проявлять свою дѣятельность въ указанномъ направленіи, какъ въ первоначальныхъ стадіяхъ выборовъ, такъ и въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ.

А. А. ПОЛОВЦОВЪ. Оппоненты признанной Совѣтомъ Министровъ системы выборовъ настаиваютъ на обособленіи дворянства, исходя изъ того главнѣйшаго соображенія, что благородство и преемственно рыцарскій духъ этого сословія какъ бы сгущается въ дворянскихъ собраніяхъ, и предостерегаютъ отъ увлеченія отдѣльныхъ членовъ. Если придать, такимъ образомъ, особое значеніе постановленіямъ дворянскихъ собраній и считать мнѣнія отдѣльныхъ дворянъ, съ ними не-

согласныя, не заслуживающими вниманія, то нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что чрезвычайныя собранія дворянъ Ярославской и Нижегородской губерній высказались: первое — за всесословность выборовъ въ Государственную Думу, а второе — за земскую систему выборовъ 1864 г., тоже безсословную. Другихъ постановленій дворянскихъ собраній не было.

Вотъ я, ГОСУДАРЬ, и спрашиваю: гдѣ же истина? На сторонѣ ли дворянъ, говорившихъ въ настоящемъ собраніи, или же въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя приняты въ двухъ губерніяхъ дворянствомъ in corpore.

Н, Н. ГЕРАРДЪ. Трудъ Совѣта Министровъ проникнутъ идеею построить выборы въ Думу на такихъ основаніяхъ, при которыхъ въ нее могли бы попасть выразители нуждъ и пожеланій всѣхъ классовъ населенія. Сословное начало потому именно и отвергнуто Совѣтомъ, что въ сословныя рамки укладывается далеко не все населеніе съ его разнообразными интересами. Такимъ образомъ Совѣтъ шелъ навстрѣчу желанію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Я укажу еще на одно соображеніе противъ сословной схемы выборовъ. Огромная площадь 9 Западныхъ губерній не имѣетъ пока выборныхъ дворянскихъ учрежденій. Но они будутъ, согласно волѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, введены тамъ въ недалекомъ будущемъ. Не было ли бы опасно предоставить дворянству въ этихъ губерніяхъ столь важное право, какъ непосредственные выборы членовъ въ Думу. Я полагаю, что если бы выборы построены были на сословномъ началѣ, то въ Думу попали бы одни поляки. Если же

выборы будутъ производиться тѣмъ порядкомъ, который намѣченъ проектомъ Совѣта Министровъ, — есть много шансовъ провести въ члены Думы столь же достойныхъ представителей мѣстнаго землевладѣнія изъ русскихъ, которые, мнѣ кажется, будутъ болѣе полезными членами Думы. Измѣненіе самихъ основаній выборовъ повлекло бы за собою необходимость кореннаго пересмотра всего положенія о выборахъ, во избѣжаніе разнаго рода неожиданностей и нежелательныхъ для успѣха дѣла послѣдствій.

Е. И. В. В. Кн. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ. Я считаю Совѣтъ Министровъ вполнѣ компетентнымъ въ разрѣшеніи вопроса о наилучшей системѣ выборовъ. Предлагаемая Совѣтомъ система представляется, по моему мнѣнію, вполнѣ достигающею предуказанной ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ цѣли — обезпечить Думѣ такой составъ, при которомъ мнѣніе Думы являлось бы голосомъ большинства ВАШИХЪ подданныхъ.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Слѣдуетъ принять вполнѣ и цѣликомъ предлагаемую систему, какъ вполнѣ цѣлесообразную и образцово разработанную.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Въ Словахъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, коими Вы осчастливили депутацію Курскаго дворянства, ясно выражено, что въ Думѣ должны присутствовать два основныхъ земельныхъ сословія — дворянство и крестьянство. Эти слова предопредѣляютъ, по моему мнѣнію, систему

выборовъ по сословіямъ. Проектъ, представленный ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Совѣтомъ Министровъ, не удовлетворяетъ этому условію и потому долженъ быть измѣненъ. Я далеко не убѣжденъ, что въ члены Думы попадутъ крестьяне, разъ ихъ выборщики смѣшаются съ другими въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Во имя чего лишать дворянство — эту правильно организованную группу населенія, заслугъ которой никто не рѣшается отрицать, права непосредственнаго выбора въ Думу? Мнѣ кажется, что такое лишеніе есть уступка общественному мнѣнію. Но его нужно оставить въ сторонѣ. Что такое общественное мнѣніе? Неужели крикливые голоса земцевъ? Но ихъ не удовлетворитъ и та система выборовъ, которую предложилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и одобрилъ Совѣтъ Министровъ. Московскій городской голова въ своемъ обращеніи къ Совѣту Министровъ требуетъ конституціи. Не выражаютъ общественное мнѣніе и разные съѣзды. Они состоятъ не изъ земскихъ людей, а изъ искусственно подобранныхъ членовъ-единомышленниковъ. Я встрѣтилъ одного дворянина, который говорилъ, что ему удалось собрать 600 000 подписей подъ адресомъ, въ которомъ высказываются мысли и пожеланія, совершенно противоположныя тѣмъ, которыя выражены въ резолюціяхъ съѣздовъ.

Здѣсь указывалось, что проекты тщательно и всесторонне обсуждены Совѣтомъ Министровъ, совершенно готовы, стоитъ только ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ взять перо, перекреститься и подписать: „Быть по сему“.

Государственный нашъ организмъ несомнѣнно боленъ, но я поставлю другой діагнозъ этой болѣзни. Она не такъ опасна, чтобы требовалась тяжкая и весьма опасная операція. Нужно обдумать иныя средства леченія. Нельзя отстранять отъ прямого участія въ Думѣ дворянство, крестьянство и духовенство. Противъ обвиненія сельскаго духовенства, противъ ссылки на Гапона, я могу выставить дальнебойное орудіе исторіи, могу указать на такихъ знаменитыхъ представителей духовенства, какъ Гермогенъ, Филаретъ и другіе.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Изъ кого, по Вашему мнѣнію, состоитъ Совѣтъ Министровъ: изъ революціонеровъ? Въ числѣ Министровъ вотъ, напримѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, — есть крупные землевладѣльцы, которые никогда не порывали связи со своими помѣстьями. А вѣдь они не возражали, не отстаивали сословности дворянскихъ выборовъ, а стремились только обезпечить согласный съ МОНАРШЕЮ волею составъ Думы.

Если не вѣрить большинству Совѣта Министровъ, то кому же вѣрить? Такимъ дворянамъ, какъ графъ Бобринской?

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Меня никто не устрашитъ и не воспрепятствуетъ изложить предъ лицомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА все то, что я считаю долгомъ повергнуть на ВАШЕ благовоззрѣніе по совѣсти и любви къ родинѣ.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. И я говорю то, что думаю.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Не слѣдуетъ забывать, что изъ общаго числа выборщиковъ 43% приходится на съѣзды землевладѣльцевъ, въ числѣ коихъ большинство дворянъ, 33% — на съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей и только 24% на съѣзды городскихъ избирателей, въ числѣ коихъ ожидается безпокойный, ненадежный элементъ. Я себѣ не представляю, какимъ образомъ это меньшинство сумѣетъ устроить такъ, чтобы большинство членовъ Думы состояло изъ ихъ избранниковъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. При всемъ своемъ уваженіи къ Совѣту Министровъ я почитаю священнымъ долгомъ своей совѣсти отвѣтить съ полнымъ убѣжденіемъ отрицательно на поставленный В. И. В. вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли одобренная Совѣтомъ система выборовъ той цѣли, которую В. В. изволили намѣтить. Крестьянству и дворянству не обезпечено избирательнымъ путемъ представительства въ Думѣ. Для того, чтобы при системѣ смѣшанныхъ выборовъ быть избраннымъ въ члены Думы на губернскомъ избирательномъ собраніи, необходимо входить въ соглашенія, вести борьбу. Поводовъ къ такой агитаціи слѣдуетъ избѣгать. Крестьянину она навѣрно не по силамъ, Намъ говорятъ — дворянству, какъ передовому сословію, не должно уклоняться отъ борьбы за проведеніе излюбленныхъ имъ достойнѣйшихъ людей въ Думу. Оно, конечно, и не станетъ уходить отъ этой борьбы. Но будетъ ли дворянство имѣть успѣхъ на выборахъ? Вотъ это сомнительно. Электоральная борьба будетъ искусственно подчинять нашъ строй подъ порядки конституціонныхъ государствъ, гдѣ все направленіе внутренней

и внѣшней политики зависитъ отъ того, какая партія, благодаря своему искусству и средствамъ, окажется въ данный моментъ у власти. Мы заботимся не о созданіи парламента по западному образцу, а о томъ, чтобы предъ лицомъ В. В. явились въ качествѣ членовъ Думы лучшіе люди земли. Столкновеніе однихъ классовъ населенія съ другими при выборахъ въ Думу не приведутъ ни къ чему хорошему. Они еще болѣе ослабятъ и безъ того некрѣпкія сословно-групповыя связи.

Въ родной мнѣ Орловской губерніи полагается, по проекту, 45 выборщиковъ отъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ и 77 — отъ двухъ другихъ съѣздовъ. Избраніе изъ общаго ихъ числа, т. е. изъ 122 человѣкъ, 7 членовъ Думы будетъ зависѣть отъ тѣхъ соглашеній, въ которыя войдутъ выборщики, и не можетъ существовать никакой увѣренности въ томъ, что представители какой либо одной группы населенія въ Думу вовсе не попадутъ. На этомъ именно опасеніи и основывается разногласіе, обнаружившееся по вопросу о системѣ выборовъ въ Совѣтѣ Министровъ и нашедшее себѣ выраженіе въ статьѣ 48 проекта. При смѣшеніи всѣхъ выборщиковъ въ одномъ избирательномъ собраніи, въ ней не будетъ надлежащей объединенности для сознательнаго отношенія къ выборамъ членовъ Думы, а при разрозненности — попадутъ въ нее не тѣ, кто лучше, а тѣ, кто болѣе ловокъ, кто менѣе разборчивъ въ средствахъ борьбы. Недостаточно ли какому либо адвокату посулить выборщикамъ изъ крестьянъ передѣлъ земли, чтобы склонить ихъ голоса въ свою пользу? Достойные люди могутъ быть избраны только обособ-

ленными по сословіямъ собраніями. По предлагаемой схемѣ выборовъ возможны такіе случаи: въ какомъ либо уѣздѣ имѣется, скажемъ, три дворянина, вполнѣ достойныхъ, по своимъ заслугамъ и направленію, сдѣлаться членами Думы. Допустимъ, что одинъ изъ нихъ будетъ избранъ выборщикомъ на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, два другихъ въ первой же стадіи выборовъ потеряютъ всѣ шансы попасть въ Думу. И дворянинъ, сдѣлавшійся выборщикомъ, легко можетъ оказаться неизбраннымъ въ члены Думы на губернскомъ избирательномъ собраніи. Если въ другихъ уѣздахъ губерніи не окажется достойныхъ представителей интересовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, по мнѣнію образуемыхъ изъ нихъ съѣздовъ, то членовъ Думы отъ дворянъ этой именно губерніи вовсе не будетъ, несмотря на то, что въ одномъ какомъ либо уѣздѣ есть дворяне, удовлетворяющіе въ этомъ отношеніи всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ. Такіе случаи, очевидно, невозможны при выборахъ въ дворянскихъ собраніяхъ цѣлой губерніи, ибо дворяне не преминутъ избрать указанныхъ мною лицъ, хотя бы всѣхъ трехъ изъ одного уѣзда.

Меня пугаетъ ссылка на общественное мнѣніе. Народнаго мнѣнія мы не знаемъ, а заявленія отдѣльныхъ группъ и постановленія самочинныхъ съѣздовъ нельзя принимать за голосъ народный: они слишкомъ далеки отъ истины. Я отношусь къ этимъ резолюціямъ совершенно отрицательно. Народная Дума должна вербовать своихъ членовъ изъ нѣдръ народныхъ, а не среди тѣхъ дѣятелей, которые устраиваютъ такіе съѣзды. При предлагаемой Совѣтомъ Министровъ системѣ выборовъ

въ ней будутъ преобладать тѣ же лица, что и на самочинныхъ съѣздахъ, т. е. крикуны, адвокаты, иного разнаго рода дѣльцы. Крестьянскій элементъ подпадаетъ вредному вліянію политическихъ агитаторовъ, которые будутъ стремиться направить дѣятельность Думы на опасный и вредный для государственнаго порядка путь. Предлагаемая отечественнымъ союзомъ система выборовъ, по глубокому моему убѣжденію, удачнѣе разрѣшаетъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія достиженія наиболѣе спокойнаго, дѣлового и притомъ вполнѣ представляющаго всѣ существенные интересы населенія состава Думы.

Е. И. В. В. Кн. Влад. Алекс. Позвольте Васъ спросить: къ какому сословію принадлежатъ князья Долгорукіе, Трубецкіе, Голицыны, Шаховскіе, Кузьмины-Караваевы, Петрункевичи?... Они дворяне. А что говорятъ и пишутъ?

А. А. НАРЫШКИНЪ. Нѣтъ сомнѣнія...

Е. И. В. В. Кн. Влад. Алекс. Я не о сомнѣніи говорю. Они дворяне — я васъ спрашиваю ... Ну.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Они заражены ложными и превратными мнѣніями. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, дозвольте мнѣ отвѣтить Его Имп. Выс.

Названныя лица принадлежатъ, конечно, къ дворянскому сословію, но они люди другого направленія, нежели большинство дворянъ. Дворянство не выбрало бы ихъ своими представителями въ Думу, если бы выборы были, какъ мы предлагаемъ, сословными. При смѣшанной же системѣ выборовъ, которая предлагается

разсматриваемымъ нами проектомъ, они имѣютъ всѣ шансы проникнуть въ составъ Думы.

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Какіе могутъ быть разговоры о сословномъ духѣ и традиціяхъ дворянскаго сословія послѣ всего того, что произошло. Если бы дворянство было бы мало-мальски объединено и сплочено, то такіе дворяне, какъ Петрункевичъ, были бы давно исключены по приговорамъ дворянскихъ собраній изъ состава дворянъ и не были бы никуда приняты. Было ли это сдѣлано, я Васъ спрашиваю . . . .

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Вопросъ ставится на неправильную почву. Мы говоримъ не о парламентѣ. Надо обсудить безотлагательно, какіе выборы дадутъ наиболѣе подходящій элементъ. По этому вопросу взгляды и мнѣнія весьма различны. Указываютъ на необходимость выборовъ по сословіямъ, съ тѣмъ, чтобы привести эти выборы до конца. Говорятъ, что дворяне въ дворянскомъ собраніи будутъ дѣйствовать иначе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ съѣздѣ. Эта измѣнчивость дворянъ въ зависимости отъ обстановки совершенно непонятна. Не думаю, чтобы само дворянство держалось такого взгляда. Весьма важно въ этомъ дѣлѣ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, ибо оно, а не отголоски періодической печати, — которымъ я лично не придаю никакого значенія, — указываетъ правильный путь. Думаю, что если бы спросить дворянскія общества, то они высказались бы противъ сословныхъ выборовъ. Утверждая это, я основываюсь на историческомъ примѣрѣ. Въ 1890 году, при Импе-

раторѣ Александрѣ III, по представленію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Толстого, было пересмотрѣно земское положеніе, и выборы были основаны на новомъ въ семъ дѣлѣ сословномъ началѣ. При этомъ составъ гласныхъ былъ распредѣленъ такимъ образомъ, чтобы въ собраніяхъ дать перевѣсъ дворянскому представительству надъ городскимъ и крестьянскимъ, вмѣстѣ взятыми. Однако, не смотря на такое устройство, въ огромномъ числѣ земскихъ собраній постоянно возникали и возникаютъ ходатайства объ отмѣнѣ этой системы выборовъ и о возвращеніи къ основаніямъ 1864 г. Фактъ этотъ весьма знаменателенъ, ибо свидѣтельствуетъ, насколько сословные выборы въ общественномъ мнѣніи непопулярны между самимъ дворянствомъ. Если это проявляется въ вопросахъ мѣстнаго хозяйственнаго завѣдыванія, то тѣмъ болѣе это правильно въ важномъ общегосударственномъ дѣлѣ. Если остановиться на сословной системѣ выборовъ, то новый законъ не внесетъ успокоенія въ умы, а наоборотъ раздражитъ ихъ, показывая какъ бы пренебреженіе къ вѣскому голосу страны. Глубоко правъ гр. Д. М. Сольскій, говоря, что въ Государственную Думу дворяне призываются наряду съ другими не для защиты сословныхъ интересовъ, а къ государственному тяглу. Въ общихъ выборахъ въ государственномъ смыслѣ ихъ значеніе будетъ больше, чѣмъ при сословномъ избираніи, ибо, по сложившейся роли дворянства, оно неминуемо явится руководителемъ выборовъ во всей ихъ совокупности и окажетъ на нихъ гораздо болѣе вліянія, чѣмъ въ случаѣ обособленія ихъ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Надо, чтобы въ Думу вошли представители всѣхъ классовъ населенія, надо, чтобы Дума представляла всю землю. Думѣ придется рѣшать вопросы не сословные только, а касающіеся всѣхъ подданныхъ Россійской Державы. Поэтому въ вопросѣ о выборахъ надо руководствоваться не теоретическими соображеніями, а разрѣшить его съ практической стороны. Говорятъ, что выборы, построенные по проекту Совѣта Министровъ, дадутъ отрицательные результаты. Предсказать будущее нельзя, въ этомъ мы всѣ безсильны. Но совершенно голословно утвержденіе, что при предполагаемой системѣ выборовъ Дума возстановится изъ адвокатовъ. Въ выборахъ примутъ участіе 43% крестьянъ, 34% землевладѣльцевъ и только 23% городскихъ избирателей. Вся схема основана на этихъ трехъ избирательныхъ группахъ; при ихъ соотношеніи, надо думать, въ члены Думы пройдутъ главнымъ образомъ дворяне и крестьяне, а представителей свободныхъ профессій будетъ ничтожное количество. Особенно убѣдительно въ этомъ отношеніи числовыя данныя о соотношеніи группъ избирателей по такимъ губерніямъ, какъ Калужская, Костромская, Курляндская, Курская и многія другія. Цифры опровергаютъ высказанныя въ семъ отношеніи опасенія. Отдавать же кому либо преимущество только вслѣдствіе принадлежности его къ тому или другому сословію едва ли справедливо, ибо передъ государственными дѣлами всѣ они равны. Жалованная дворянству грамота не удостовѣряетъ вѣрность его Престолу. Во всякомъ случаѣ эта вѣрность не исключительная принадлежность дворянства, и пре-

имущества на государственныхъ выборахъ даровать ему нѣтъ справедливыхъ основаній. Поэтому слѣдуетъ принять схему выборовъ, предложенную Совѣтомъ Министровъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Во всѣхъ возраженіяхъ на проектъ ничего новаго не сказано. При выработкѣ основаній выборовъ именно имѣлась въ въ виду мысль предоставить въ этомъ дѣлѣ наибольшее участіе дворянству и крестьянству. Но раздѣлять для этого выборы на сословные нѣтъ никакихъ основаній, ибо выборные призываются къ дѣлу не сословному, а общегосударственному. Во всякомъ случаѣ интересамъ дворянства проектированная система выборовъ больше удовлетворяетъ, чѣмъ предоставленіе каждому дворянскому обществу права избрать своего представителя. Тогда число членовъ Думы отъ дворянства было бы 49, потому что несправедливо было бы представить дворянству, кромѣ сословнаго избранія, еще и участіе въ общихъ выборахъ. Если дворяне будутъ вмѣстѣ съ другими выбирать въ собраніяхъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, то они будутъ имѣть на этихъ выборахъ руководящее значеніе, и число членовъ Думы отъ нихъ значительно превзойдетъ указанную цифру.

А. А. Нарышкинъ. Но это будутъ не тѣ люди. Въ своей средѣ выборы пройдутъ съ большимъ успѣхомъ и выберутъ дѣйствительно лучшихъ людей. Наиболѣе консервативное теченіе проявляется всегда въ сословныхъ собраніяхъ.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Желательно обезпечить участіе въ Думѣ представителей всѣхъ клас-

совъ населенія. Совѣтъ Министровъ, проникаясь этою мыслью, и изыскивалъ способы наилучшаго приведенія ея въ исполненіе, а для этого счелъ наиболѣе правильнымъ, чтобы всѣ классы участвовали въ выборахъ въ степени, соотвѣтствующей процентному ихъ соотношенію. Правильно поставленное собраніе выборщиковъ должно отразиться и на составѣ Думы, который при указанныхъ условіяхъ будетъ, по мнѣнію Совѣта, также соотвѣтствовать распредѣленію населенія по группамъ. Теоретически это совершенно вѣрно, но практика дастъ, вѣроятно, другіе результаты. Весьма вѣроятно, что въ одной губерніи выберутъ всѣхъ членовъ Думы изъ одного сословія, хотя бы дворянскаго, а если это повторится во многихъ мѣстностяхъ, то составъ Думы будетъ почти исключительно дворянскій. Желательно ли это? Надо, чтобы всѣ классы имѣли своихъ представителей, вѣрнѣе — надо, чтобы интересы всѣхъ классовъ были равно представлены въ Думѣ. Если каждая группа выберетъ членовъ изъ своей среды, то только тогда будетъ обезпечено, что всѣ классы будутъ представлены въ Думѣ, что отвѣчало бы ВЫСОЧАЙШИМЪ предуказаніямъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ говорилъ, что тогда дворянство будетъ имѣть меньшее по числу представительство. Это несущественно для учрежденія совѣщательнаго; только въ установленіи законодательномъ численность группъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Законосовѣщательной коллегіи важно, чтобы были люди изъ всѣхъ слоевъ населенія, чтобы они могли заявлять о нуждахъ этого населенія, зная, что голосъ ихъ дойдетъ до ГОСУДАРЯ, коему принадлежитъ рѣ-

шающее слово. Для того, чтобы обезпечить участіе въ Думѣ выборныхъ отъ всѣхъ слоевъ общества, надо, чтобы выборы производились по сословнымъ группамъ; иначе результатъ ихъ будетъ подверженъ случайностямъ, и представительство въ Думѣ можетъ получиться извращенное, не дающее вѣрнаго понятія того, что совершается на Руси.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Возраженіе графа Голенищева-Кутузова касается послѣдняго акта выборовъ, относительно котораго въ Совѣтѣ Министровъ были высказаны разныя мнѣнія. Это частный, отдѣльный отъ общаго, вопросъ.

П. Л. ЛОБКО. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще задолго до рескрипта 18 февраля изволили высказывать, что мысль объ обращеніи къ народу для помощи правительству уже издавна составляетъ предметъ ВАШИХЪ заботъ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО говорили въ великодушіи своемъ также, что для блага народнаго готовы даже жизнь СВОЮ принести въ жертву. Любовь къ народу, къ Россіи — свѣтлая черта въ нашихъ Самодержцахъ. Петръ Великій говорилъ подъ Нарвой... „А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, была бы счастлива Россія“...

Е. И. В. В. Кн. ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Это было не подъ Нарвой, а подъ Полтавой.

П. Л. ЛОБКО. . . Подъ Полтавой. Послѣ зрѣлаго размышленія ВЫ рѣшили, что для блага народа Самодержавіе дожно быть сохранено, а отъ народа должна быть помощь совѣщательная. Изъ этой мысли исходили ВАШИ сотрудники — Совѣтъ Министровъ — при

обсужденіи способовъ исполненія ВАШИХЪ предначертаній. Теперь мы остановились на вопросѣ о томъ, какъ выбрать въ Думу людей, единомышленныхъ съ ВАМИ по основному вопросу о самодержавіи. Можно сказать, что ВАШИ подданные во всѣхъ ихъ классахъ склонны раздѣлять эту основную мысль. Странно было бы, если бы Самодержавный ГОСУДАРЬ призвалъ на совѣтъ людей, которые отвергаютъ самодержавіе. Такіе люди есть, а потому важно, какъ устроить выборы.

Если обезпечить новому дѣлу содѣйствіе лучшихъ людей, то законъ дастъ благіе результаты. Какъ же достигнуть этой цѣли? Для этого надо разобраться въ классахъ населенія. До освобожденія крестьянъ народъ русскій рѣзко раздѣлялся на сословія, и внѣ сословій людей не было. Сословій четыре. Дворянство-первенствующее сословіе по закону, по исторіи и по довѣрію ГОСУДАРЕЙ. Но теперь оно не изображаетъ того, что было 50 лѣтъ тому назадъ. По численности и по достаткамъ его остались только слѣды отъ тѣхъ, которые стояли во главѣ войскъ, управленія и земли. И въ нравственномъ отношеніи развѣ дворянство стоитъ нынѣ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ полвѣка тому назадъ? Развѣ старое дворянство осталось бы молчаливымъ при нынѣшней смутѣ? Развѣ бы оно единодушно не устремилось къ Престолу? Такихъ дворянскихъ обществъ не было въ послѣднее время, а были, наоборотъ, такія, которыя подняли свой голосъ за преобразованія, несовмѣстимыя съ самодержавіемъ. Можно ли опираться на сословіе, которое само распадается?

Городскіе избиратели захватываютъ два старыхъ сословія — купцовъ и мѣщанъ, да кромѣ того въ нихъ входитъ разная сборная публика: адвокаты, домовладѣльцы, спекулянты и другіе. Въ совокупности, конечно, не эти люди могутъ составить поддержку Самодержавію, и не они достойны быть избранниками народа. Конечно, и между ними есть полезные дѣятели; я же разумѣю этотъ разрядъ въ общей его сложности. А въ общемъ самые образованные изъ нихъ, самые талантливые, самые краснорѣчивые окажутъ на Думу вліяніе только отрицательное.

Остается крестьянство. Оно ничего не говоритъ, не колеблетъ Самодержавія, не требуетъ уступокъ, а проситъ лишь заботъ о матерьяльномъ его обезпеченіи. Несомнѣнно крестьяне — опора Престола, они должны быть призваны въ Думу, это отвѣчаетъ ихъ преданности и ихъ численному преобладанію надъ всѣми другими группами населенія. Крестьянъ свыше 90 000 000, огромная часть налоговъ, идущихъ на общегосударственныя нужды, уплачивается ими. Крестьяне держатъ на плечахъ всю Россію. Имъ въ Думѣ должно быть отведено достойное мѣсто.

Если бы численность членовъ Думы соразмѣрить съ обширностью сословной группы, то почти всю Думу пришлось бы составить изъ крестьянъ. Я не стою на этой мысли, полагая, что представительство должно быть дано всѣмъ тремъ группамъ избирателей и распредѣлено по имущественному ихъ цензу, причемъ на крестьянъ причтется 44% всего состава. Совѣтъ Министровъ, сочувствуя участію крестьянъ въ вы-

борахъ, въ конечномъ выводѣ отвергаетъ пользу ихъ участія въ Думѣ. Это глубокое заблужденіе. Они должны быть представляемы въ Думѣ, чтобы выражать свои потребности, да не только свои, но и государственныя. Они лучше ихъ выразятъ, потому что лучше ихъ понимаютъ, чѣмъ другіе, особенно, чѣмъ городскіе избиратели, въ числѣ коихъ одни мѣщане составляютъ элементъ положительный. Крестьяне понимаютъ, что только ГОСУДАРЬ-Самодержецъ можетъ всѣ интересы согласить и поддержать слабаго противъ сильнаго, угнетеннаго противъ угнетающихъ. Если въ Думѣ не будетъ крестьянъ — это не будетъ Государственная Дума. Въ виду сего введеніе крестьянъ въ Думу не можетъ быть предоставлено случайности губернскихъ смѣшанныхъ выборовъ; надо прямо опредѣлить, что 44% членовъ Думы избирается крестьянами изъ своего сословія.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Возраженія направлены противъ принятой Совѣтомъ Министровъ схемы, а, конечно, не противъ цѣли, средства достиженія которой мы всѣ ищемъ разными путями. При смѣшанной системѣ выборовъ осуществленіе имѣющейся въ виду задачи становится гадательнымъ. Во многихъ губерніяхъ крестьяне будутъ между избирателями въ меньшинствѣ. Выборы отъ уѣздныхъ владѣльцевъ и отъ горожанъ отдѣлены въ уѣздѣ, а въ губернскомъ городѣ они будутъ баллотировать всѣхъ вмѣстѣ, а если соединятся, то ни одинъ крестьянинъ въ члены Думы не пройдетъ. Можно считать по числовымъ даннымъ, что только въ 12 губерніяхъ, избраніе крестьянъ до извѣстной степени обез-

печено. Нельзя не признать, что при смѣшанномъ составѣ выборовъ въ собраніяхъ разовьется чрезвычайная агитація, а вѣроятно, и подкупы для того, чтобы подобрать себѣ большинство. Въ дворянскихъ собраніяхъ злоупотребленій и подкуповъ никогда не было, а въ смѣшанныхъ земскихъ были крупныя злоупотребленія, выразившіяся въ пріобрѣтеніи фиктивныхъ цензовъ, вслѣдствіе чего въ Рязанской губерніи въ 1882 г. всѣ выборы были по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отмѣнены. Въ однородныхъ собраніяхъ нѣтъ почвы для этихъ печальныхъ явленій. Поэтому надо установить выборы по сословіямъ, вовсе не отдавая какого нибудь преимущества или привилегій дворянству. Для сего надо сохранить, какъ это и нынѣ установлено, тотъ же цензъ, какъ и для прочихъ землевладѣльцевъ. Неправильно утверждать, будто при этомъ условіи выборные станутъ представителями сословныхъ интересовъ. Дворянству нашему общественныя пользы всегда были близки, и оно умѣло поступаться для нихъ личными и сословными выгодами. Дворянство находитъ лучшихъ людей для замѣщенія должностей уѣздныхъ предводителей, тѣмъ болѣе оно изберетъ достойныхъ членовъ Думы, коихъ меньше отъ губерній, чѣмъ предводителей.

Практически осуществленіе этихъ предположеній не можетъ представить никакихъ затрудненій. Для земскихъ выборовъ установлено уже два съѣзда; ихъ можно приспособить, удаливъ отъ второго изъ нихъ городскихъ выборщиковъ и перечисливъ изъ перваго личныхъ дворянъ. Эта схема простая, не требующая ни времени, ни труда. Такая система выборовъ соотвѣтствуетъ воззрѣ-

ніямъ дворянства, какъ сословія, а не какъ отдѣльныхъ лицъ, которыхъ ничѣмъ не удовлетворишь, которыя являются отщепенцами своего сословія.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Едва ли это предложеніе пріемлемо. Оно основывается на примѣрѣ земскаго положенія 1890 г., а самое это положеніе столь несовершенно, что ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно его переработать.

Е. И. В. Выслушавъ все сказанное и взвѣсивъ отдѣльныя мнѣнія, Я рѣшилъ утвердить ст. 3. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта Мы обсудимъ вопросъ о раздѣленіи выборовъ въ губернскомъ собраніи.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. По статьѣ 6 разногласіе относительно военныхъ чиновъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, кажется, угодно было склониться къ мнѣнію двухъ членовъ Совѣта Министровъ о недопущеніи къ выборамъ военныхъ, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

Е. И. В. Да, Я полагаю, что лучше не допускать военныхъ чиновъ къ выборамъ.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Слѣдовало бы для ясности сказать въ обсуждаемой статьѣ: „воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ“.

Е. И. В. Да, это слѣдуетъ сказать для ясности.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ статьѣ 6 надо сдѣлать небольшую поправку относительно кочевыхъ инородцевъ, добавить: „не имѣющихъ постоянной осѣдлости“. Дѣленіе инородцевъ утратило нынѣ свое значеніе, и нѣкоторые кочевые инородцы стали осѣдлыми.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. По закону инородцы дѣлятся на осѣдлые, кочевые и бродячіе, но это дѣленіе

не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи по одному изъ дѣлъ объ инородцахъ, восходившихъ до Государственнаго Совѣта, дано порученіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ пересмотрѣть дѣйствующій законъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Пока законъ будетъ измѣненъ, надо принять во вниманіе дѣйствительное положеніе дѣла.

Э. В. ФРИШЪ. Въ такомъ случаѣ надо опредѣлить порядокъ выборовъ отъ кочевыхъ инородцевъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости.

БАРОНЪ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Можно упомянуть объ инородцахъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости, въ примѣчаніи къ статьѣ I; въ немъ перечисляется о тѣхъ выборахъ, относительно которыхъ будутъ изданы особыя правила; въ этихъ правилахъ слѣдуетъ опредѣлить порядокъ выборовъ отъ инородцевъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости.

Е. И. В. Ввести эту поправку въ примѣчаніе къ статьѣ I.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Въ статьѣ 7 слѣдовало бы упомянуть о недопущеніи къ участію въ выборахъ лицъ, состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Въ проектѣ Совѣта Министровъ въ соотвѣтствующей статьѣ 61 въ пунктѣ 5, вмѣсто перечисленія лицъ, кои не должны быть допускаемы къ участію въ выборахъ, была сдѣлана ссылка на статью 27 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ: въ пунктѣ 6 этой статьи упоминается и о состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Какъ въ первоначальномъ моемъ проектѣ, такъ и въ проектѣ Совѣта Министровъ объ этихъ лицахъ не упоминалось. Полицейскій надзоръ составляетъ мѣру, которая налагается безъ суда, а потому и не слѣдуетъ дополнять обсуждаемую статью, какъ здѣсь предлагается.

Э. В. ФРИШЪ. Въ проектѣ Совѣта Министровъ хотя и сдѣлана ссылка на 27 статью земскаго положенія, но на 6 пунктъ этой статьи ссылки не имѣется.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Въ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ статьѣ 7 упоминалось также о евреяхъ, но Совѣтъ Министровъ исключилъ соотвѣтствующій пунктъ и такимъ образомъ евреи будутъ допускаемы къ выборамъ въ Думу. Въ этомъ отношеніи съ соображеніями Совѣта Министровъ я не считаю возможнымъ согласиться. Главный мотивъ — броженіе среди евреевъ—не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ данномъ весьма важномъ вопросѣ. Я не буду распространяться о вредѣ еврейской націи, но не могу не доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, по моему глубокому убѣжденію, евреевъ не слѣдуетъ пускать въ Думу.

Кн. А. Д. ОБОЛЕНСКІЙ. Я, напротивъ того, нахожу, что нѣтъ надобности стѣснять евреевъ. Если держаться того правильнаго взгляда, что всѣ слои населенія должны быть представлены въ Думѣ, то слѣдуетъ и ихъ допустить въ Думу.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. По установившейся почему то традиціи на Министрѣ Финансовъ лежитъ защита евреевъ. Я, не уклоняясь отъ этой обязанности, счи-

таю долгомъ поддержать проектъ Совѣта Министровъ. Въ первоначальномъ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ предполагалось исключить евреевъ впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, но пересмотръ этотъ длится десятки лѣтъ, и вопросъ не получилъ до сихъ поръ разрѣшенія. Между тѣмъ лишеніе евреевъ избирательныхъ правъ несомнѣнно являлось бы едва ли оправдываемою по отношенію къ нимъ несправедливостью.

Н. М. ЧИХАЧЕВЪ. Я нахожу тоже, что лишать евреевъ избирательныхъ правъ не слѣдуетъ.

Д. Ф. ТРЕПОВЪ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, дѣйствительно среди евреевъ происходитъ сильное броженіе, но для его прекращенія надо дѣйствовать средствами, которыя устранили бы поводы къ броженію. Поэтому я нахожу, что евреямъ не слѣдуетъ преграждать доступъ въ Думу.

Е. И. В. Оставить проектъ безъ измѣненія.

И. Я. ГОЛУБЕВЪ. Въ статьѣ 8, по которой воспрещается принимать участіе въ выборахъ губернаторамъ, вице-губернаторамъ, градоначальникамъ и ихъ помощникамъ, а также полицейскимъ чинамъ въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ мѣстностей, должно относиться къ лицамъ первой категоріи, а въ отношеніи полицейскихъ чиновъ слѣдовало бы сказать, вмѣсто приведенныхъ словъ, какъ выражено въ проектѣ Совѣта Министровъ: „въ губерніи или городѣ, по которымъ производятся выборы“.

Э. В. ФРИШЪ. Такое изложеніе представляется болѣе правильнымъ.

Е. И. В. Ввести эту поправку.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. По статьѣ 9, съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей созываются подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Слѣдовало бы раздѣлить эти обязанности: созывъ съѣзда представить предводителямъ дворянства, а предсѣдательствованіе въ съѣздѣ возложить на лицо, самимъ съѣздомъ избранное.

Гр. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, А. А. Мнѣ кажется, что нѣтъ надобности мѣнять статью 9.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Едва ли есть надобность устранять отъ предсѣдательствованія въ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей предводителей дворянства. Эта обязанность лежала на нихъ и по земскому положенію 1864 г.

Е. И. В. Пойдемъ дальше.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. По статьѣ 10, по пункту „д", оговорено, что въ предварительныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковной землею въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законахъ межевыхъ и въ законахъ о состояніяхъ. Эту послѣднюю оговорку—о законахъ межевыхъ и состояніяхъ—слѣдовало бы исключить. Это указаніе имѣетъ въ виду ружныя земли, отведенныя церквамъ. Но церкви владѣютъ не одними только ружными землями, а также часто и пожертвованными, размѣръ которыхъ не совпадаетъ съ размѣрами, указанными въ упомянутыхъ законахъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Я присоединяюсь къ заявленію графа А. П. Игнатьева.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Я тоже раздѣляю мнѣніе графа.

Е. И. В. Слѣдуетъ принять эту поправку.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Статья 12 редактирована нѣсколько иначе, чѣмъ соотвѣтствующая статья проекта (72) Совѣта Министровъ. Я не вижу основаній мѣнять ея редакцію. Статья эта заимствована изъ земскаго положенія 1864 г. и недоразумѣній не вызывала на практикѣ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Редакція этой статьи измѣнена для ясности, но къ сохраненію прежней редакціи препятствій не встрѣчается.

Е. И. В. Сохранить прежнюю редакцію.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. По статьѣ 14, въ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходовъ, по одному отъ каждаго схода. На практикѣ избранными окажутся во многихъ случаяхъ волостные старшины. Было бы желательно предоставить волостнымъ сходамъ выбирать по 3 выборныхъ отъ каждой волости. Въ такомъ случаѣ выборъ старшины не имѣлъ бы вредныхъ послѣдствій, ибо наряду съ нимъ въ числѣ выборныхъ были бы и двое другихъ крестьянъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я не возражалъ бы противъ этого предложенія. Быть можетъ, три выборныхъ слишкомъ много.

Е. И. В. Можно установить не три, а два.

Э. В. ФРИШЪ. Мнѣ кажется, что два выборныхъ было бы достаточно.

В. Н. КОКОВЦЕВЪ. Я тоже думаю, что два выборныхъ совершенно достаточно; иначе съѣздъ уполномоченныхъ оказался бы слишкомъ многочисленнымъ.

Е. И. В. А сколько волостей въ уѣздѣ?

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Это различно по различнымъ уѣздамъ, но въ среднемъ можно считать около 20 волостей на уѣздъ, такъ что число уполномоченныхъ отъ волостей, въ зависимости отъ числа выборныхъ — одного или трехъ, можетъ колебаться отъ 40—60.

Е. И. В. Слѣдуетъ ограничиться двумя выборными и въ этомъ смыслѣ исправить статью 14-ую.

А. А. НАРЫШКИНЪ. На основаніи пункта „д“ статьи 15, въ болѣе крупныхъ городахъ, а по пункту „в“ статьи 13—въ прочихъ городахъ къ участію въ выборахъ городскихъ избирателей допускаются лица, уплачивающія квартирный налогъ. До сихъ поръ они допускаются къ выборамъ только въ С.-Петербургѣ. Практика не доказала еще полезности этой мѣры. Мнѣ кажется, что нѣтъ достаточныхъ основаній допускать квартиронанимателей. Вѣдь это больше окажутся адвокаты и другіе дѣльцы — элементъ во всякомъ случаѣ, едва ли желательный для Думы, скорѣе, наоборотъ, надо стремиться, чтобы подобныя лица не могли попасть въ Думу.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Я присоединяюсь къ мнѣнію, что нежелательно пополнять Думу людьми т. н. свободныхъ профессій. Мы всѣ видимъ, что этотъ

элементъ крайній, который, по моему убѣжденію, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Вопросъ о допущеніи квартиронанимателей къ выборамъ подвергался подробному обсужденію въ Совѣтѣ Министровъ, который пришелъ къ заключенію о желательности допущенія ихъ къ участію въ выборахъ. Я не буду повторять доводовъ, которые привели Совѣтъ Министровъ къ такому заключенію, напомню лишь, что, принадлежа къ наиболѣе образованному и культурному классу населенія, квартиронаниматели, надо полагать, внесутъ въ Думу только техническій навыкъ и дѣловой опытъ, который столь нуженъ будетъ Думѣ для разработки законопроектовъ. Не слѣдуетъ забывать, что выборные изъ среды землевладѣльцевъ и крестьянъ, сколь ни полезно будетъ ихъ участіе въ Думѣ, не будутъ по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, заниматься детальною разработкою законопроектовъ. Вотъ поэтому то и необходимо влить въ Думу людей съ техническимъ, дѣловымъ опытомъ, которыхъ можно ожидать отъ квартиронанимателей.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Можетъ быть, полезно было бы увеличить срокъ, въ теченіи котораго оплата квартирнаго налога давала бы право на участіе въ выборахъ. Вмѣсто одного года, поставить болѣе продолжительный срокъ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я присоединяюсь къ этому мнѣнію — объ увеличеніи срока платежа квартирнаго налога для пріобрѣтенія права на участіе въ выборахъ.

Но этотъ вопросъ, собственно, касается послѣдующей, 27 статьи проекта.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Независимо отъ увеличенія срока, можно было бы повысить разрядъ квартирнаго налога, который давалъ бы право на участіе въ выборахъ; вмѣсто десятаго, поставить болѣе высокій разрядъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Принятый разрядъ квартирнаго налога представляется довольно высокимъ, по моему мнѣнію, даже слишкомъ высокимъ: вѣдь въ С.-Петербургѣ десятый разрядъ составляетъ ежегодную квартирную плату не менѣе 1 320 р. Плательщиками такой квартирной платы обыкновенно бываютъ лица съ достаткомъ, зарабатываемымъ упорнымъ трудомъ, обширною практикою.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Предпочтительнѣе, хотя бы на первое время, понизить разрядъ квартирнаго налога, дабы уменьшить приливъ въ Думу людей свободныхъ профессій.

В. Н. КОВКОВЦОВЪ. Квартирный налогъ, подраздѣляясь по мѣстностямъ, начинается съ первыхъ чиселъ, и затѣмъ повышается — такъ, что чѣмъ выше разрядъ, тѣмъ выше квартирная плата въ данной мѣстности. По моему мнѣнію, принятый разрядъ налога повышенъ противъ первоначальнаго предположенія. Первоначально Совѣтъ Министровъ останавливался на восьмомъ разрядѣ, но окончательно принялъ десятый разрядъ.

Е. И. В. Оставить статью, какъ она изложена. О срокѣ мы поговоримъ при разсмотрѣніи статьи 27.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Въ статьѣ 18, касающейся общаго надзора за правильнымъ производствомъ выборовъ, слѣдуетъ упомянуть о Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. М. СОЛЬСКІЙ. Это само собою разумѣется, если не встрѣчается сомнѣнія, то лучше объ этомъ сказать прямо въ статьѣ.

Е. И. В. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ возраженій?

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я ничего не имѣю противъ предполагаемаго добавленія.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Согласно статьѣ 20, въ губернскихъ выборныхъ коммиссіяхъ предсѣдательствованіе предполагается возложить на предсѣдателя окружного суда. Зачѣмъ это новшество вводить, когда въ губернскихъ коммиссіяхъ обыкновенно предсѣдательствуетъ губернаторъ?

Э. В. ФРИШЪ. На распоряженія по выборамъ могутъ быть приносими жалобы. Поэтому на губернскаго предводителя нельзя возложить предсѣдательствованіе въ коммиссіи, которая будетъ разрѣшать подобныя жалобы.

С. С. МАНУХИНЪ. Совѣтъ Министровъ остановился на предсѣдателѣ окружного суда потому, что по выборамъ могутъ возникать и навѣрное будутъ возникать дѣла судебнаго характера.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Какія же судебныя дѣла могутъ восходить до губернской коммиссіи?

С. С. МАНУХИНЪ. Я говорю о дѣлахъ судебнаго характера, т. е. юридическаго свойства, но не о судеб-

ныхъ, тяжебныхъ дѣлахъ. Дѣла же, касающіяся выборовъ, несомнѣнно затрагиваютъ права населенія, и потому безспорно носятъ характеръ юридическій, судебный.

Е. И. В. На этомъ мы сегодня остановимся и соберемся въ слѣдующій разъ завтра въ $2^1/_2$ часа.

Засѣданіе 23. іюля 1905 года.

Н. М. ПАВЛОВЪ. На вчерашнемъ засѣданіи не было все исчерпано. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО разрѣшите мнѣ сказать слово.

Е. И. В. Скажите.

Н. М. ПАВЛОВЪ. Мнѣнія о сословности или всесословности выборовъ весьма различны, и въ пользу каждаго изъ нихъ приводятся серьезныя соображенія. Но долгъ требуетъ отъ меня высказать мое сужденіе по главнѣйшему вопросу — по вопросу о томъ, соотвѣтствуетъ ли вообще проектъ ВЫСОЧАЙШИМЪ предначертаніямъ и благу государства. Если бы этого, хотя бы поздно, не исполнилъ, совѣсть упрекала бы меня за то, что чудомъ призванный на столь высокое собраніе, поставленный передъ Лицомъ ГОСУДАРЯ, я не высказалъ съ откровенностью вѣрнаго сына Отечества мое слово по крайнему моему разумѣнію. ГОСУДАРЮ благоугодно было раньше всего поставить вопросъ, грозитъ ли проектъ безукоризненному охраненію принципа Самодержавія. Въ отвѣтъ на это я долженъ сказать, что русскому народу дороги воззрѣнія, сложи-

вшіяся вѣками. Каждому крестьянину дорогъ свой бытъ, этого онъ не продастъ и никому не уступитъ.

Въ міросозерцаніи крестьянина монета, война и другіе государственной важности вопросы составляютъ дѣло не его ума. О политическихъ правахъ народъ не печется, они ему чужды. Въ народный бытъ хотятъ внести политическое властолюбіе. Послѣдствія могутъ быть двояки, но во всякомъ случаѣ отрицательныя. Если эти вліянія въ народѣ не привьются, онъ отнесется къ нимъ враждебно. Народъ вѣритъ, что править имъ — дѣло ЦАРЯ, и что для этого онъ ЦАРЮ не нуженъ. ЦАРЬ думаетъ о немъ и съ совѣтчиками, и одинъ, не спя ночи для народнаго блага. Но если это вѣрованіе въ народѣ поколеблется, если только народу внушатъ, что ЦАРЬ не знаетъ, что ему дѣлать, что въ этомъ ему нужна помощь народа, то послѣдствія отъ такого колебанія будутъ ужасны. Во всякомъ народѣ есть чернь, сдерживается она только твердостью народа, и касаться этой твердости было бы величайшею ошибкою. Тогда уже будетъ поздно, никто не сможетъ обезвредить вредное.

Допускать что либо, отступающее отъ принципа самодержавія значило бы сказать народу, что ГОСУДАРЬ извѣрился въ то, во что ОНЪ вмѣстѣ съ народомъ вѣровалъ 150 лѣтъ. Не къ этому направленъ рескриптъ 18 февраля. Народъ понялъ слова ГОСУДАРЯ такъ: „въ новизнахъ Твоего Царствованія намъ старина слышится“. Для народа и для дворянства, искони вѣрнаго оплота Престола, въ Самодержавіи — свѣтъ и законъ всѣхъ свободъ. Самодержавіе имъ

нужно, а не комической свободы они хотятъ. Когда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II послалъ адмирала Унковскаго осмотрѣть вновь выстроенную яхту „Ливадія“ и велѣлъ ему молвить искреннее слово, отвѣтъ былъ: „ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, это открытое покушеніе на Вашу жизнь“: яхта была плохо сооружена и не выдержала бы морской волны. Такъ и проектъ о Государственной Думѣ: онъ не покушается на Самодержавіе, потому что Самодержавіе не останется болѣе: проектъ этотъ — конституціонный. И сословные выборы этого не исправятъ, по сословіямъ можетъ быть еще хуже, они свои интересы будутъ отстаивать, а не благо народа. Въ понятіяхъ народа править долженъ одинъ ЦАРЬ, это не право ЕГО, это тяжелое бремя — такъ смотритъ народъ. Въ исторіи Россіи ЦАРЬ нерѣдко съ народомъ совѣщался. Но для этого есть только историческая, понятная народу, близкая ему форма — Земскій Соборъ. Соборы эти говорили — мысль наша такова, а воля Твоя. Хотятъ создать Государственную Думу, а зовутъ въ нее землю. Почему же она Дума? Если ставить параллель съ Государственнымъ Совѣтомъ, то надо устроить Земскій Совѣтъ. Но онъ долженъ быть только исполнителемъ, делегаціею, а хозяиномъ можетъ быть только Земскій Соборъ. Народные устои — цѣлость земли русской — это всему народу понятно, весь народъ и долженъ о нихъ сказать свое слово. Онъ понимаетъ, что Самодержавіе это лучшая охрана цѣлости Отечества. Вотъ и надо народъ по сословіямъ созвать въ Земскій Соборъ, а если надо потомъ судить о законахъ, пусть Соборъ выдѣлитъ изъ своего состава

наиболѣе пригодныхъ къ тому людей, уже не разбирая къ какому сословію они принадлежатъ. Но если вдадутся въ политику, то Самодержецъ скажетъ: ты не то дѣлаешь, что долженъ. Я позову твоего хозяина — Земскій Соборъ. Въ Земскомъ Соборѣ крестьяне по численности своей должны занять первое мѣсто, ихъ будетъ на одного 9. А въ Совѣтѣ Земскомъ наоборотъ, тамъ другіе люди нужны, тамъ можетъ на каждый десятокъ приходиться одинъ крестьянинъ. Только такъ можно собрать народъ Русскій, а не лжепредставительство. Представительство же по проекту кореннымъ образомъ противорѣчитъ вождѣленіямъ Земли Русской и уничтожаетъ краеугольный успѣхъ исторіи Самодержавія. Почему надо давать ЦАРЮ право распускать Думу? ОНЪ и такъ это можетъ сдѣлать. Почему ОНЪ, распуская Думу, долженъ назначить новые выборы? Отъ ЕГО Державной воли зависитъ созвать Думу черезъ три года или никогда ее больше не звать. Въ томъ то и дѣло, что Земскій Соборъ скажетъ свое слово и удалится самъ собою. А проектъ, конечно, противорѣчитъ Самодержавію, разъ съ самаго начала надо опредѣлять какія права принадлежатъ ГОСУДАРЮ, а какія — нѣтъ. Нельзя самообольщаться и закрывать глаза на то, что Государственная Дума есть прямой путь къ конституціи въ ближайшемъ будущемъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Эти соображенія непрактичны. При обширности государства правительство само управлять всѣмъ не можетъ и ввѣряетъ власть исполнительнымъ органамъ. Извѣстная доля власти

ввѣрена уже сорокъ лѣтъ тому назадъ земствамъ, однако никто не скажетъ, что это конституція.

Е. И. В. Перейдемъ къ послѣдующимъ статьямъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ статьѣ 25 надо сдѣлать небольшое редакціонное измѣненіе. Въ концѣ, вмѣсто „городскою управою или учрежденіемъ, ея замѣняющимъ", сказать „учрежденіями ихъ замѣняющими"—такъ, чтобы замѣна эта касалась не только городскихъ управъ, но и другихъ учрежденій, въ статьѣ перечисленныхъ.

Е. И. В. Если нѣтъ возраженій, надо измѣнить редакцію этой статьи.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Позвольте ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вернуться къ статьѣ 9.

По этой статьѣ, для уѣздовъ болѣе крупныхъ городовъ образуются въ послѣднихъ отдѣльные для ихъ уѣздовъ съѣзды городскихъ избирателей, предсѣдательствованіе на коихъ предполагается возложить на лицъ, избираемыхъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ. По моему мнѣнію, нѣтъ основаній не предоставить такое предсѣдательствованіе мѣстнымъ городскимъ головамъ.

Кромѣ того, въ статьѣ I положенія о выборахъ, при перечисленіи городовъ, наряду съ Ростовомъ на Дону надо сказать: „совмѣстимо съ Нахичеванью". Ростовъ и Нахичевань составляютъ одно градоначальство.

Е. И. В. Слѣдуетъ измѣнить въ этомъ смыслѣ проектъ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. По поводу градоначальствъ позвольте ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО доложить совѣщанію, что въ перечнѣ городовъ, въ

статьѣ I положенія о выборахъ, пропущены градоначальства Севастопольское, Николаевское и Керчь-Еникальское. Эти города по численности населенія превышаютъ нѣкоторые изъ городовъ, коимъ даровано непосредственное представительство въ Думѣ. Такъ, Николаевъ имѣетъ болѣе ста тысячъ жителей. Кромѣ того необходимо опредѣлить, какъ будутъ производиться выборы отъ этихъ городовъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Совѣтъ Министровъ имѣлъ въ виду эти города, но не включилъ ихъ въ перечень крупныхъ городовъ.

Э. В. ФРИШЪ. Въ перечнѣ значится преимущественно губернскіе города и притомъ внутреннихъ губерній, а изъ числа прочихъ городовъ лишь нѣкоторые: Одесса, Ростовъ на Дону.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Совѣтъ Министровъ обсуждалъ вопросъ о городахъ: Севастополѣ, Николаевѣ и Керчи, но пришелъ къ отрицательному отвѣту. Едва ли есть основанія включать эти города въ перечень статьи I положенія.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Во всякомъ случаѣ надо опредѣлить порядокъ выборовъ въ означенныхъ городахъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Этотъ вопросъ лучше рѣшить въ правилахъ о приведеніи положенія о выборахъ въ дѣйствіе.

Е. И. В. Такъ вопросъ этотъ не требуетъ теперь разрѣшенія ... Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Въ статьѣ 27 надо увеличить срокъ уплаты квартирнаго налога: вмѣсто одного года, сказать пять, даже десять лѣтъ.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Срокъ надо увеличить для того, чтобы квартиронаниматели являлись лицами, которыя были бы знакомы съ мѣстностью, гдѣ они проживаютъ, свѣдущи въ мѣстныхъ условіяхъ, словомъ, могли бы представлять мѣстные интересы.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Если бы признано было необходимымъ продлить срокъ, то во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ до трехъ лѣтъ.

Э. В. ФРИШЪ. Три года совершенно достаточный срокъ, чтобы квартиронаниматель ознакомился съ мѣстными условіями.

Е. И. В. Установить три года. А срокъ для уплаты промысловаго налога? Какъ полагаетъ Министръ Финансовъ?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Этотъ срокъ, я думаю, оставить безъ измѣненія.

Е. И. В. Пойдемъ дальше.

Э. В. ФРИШЪ. Конецъ статьи 30, въ коемъ сдѣлана ссылка на статью 28, не вполнѣ ясенъ. Лучше ссылку замѣнить перенесеніемъ изъ статьи 28 того, чего ссылка касается, сказавъ: измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

Кн. А. Д. ОБОЛЕНСКІЙ. Изъ статей 30 и 31 слѣдуетъ, что на постановленія коммиссій по дѣламъ о выборахъ будутъ приноситься жалобы. Обжалованія такихъ постановленій допускать, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы; иначе выборы могутъ затянуться. Во

избѣжаніе этого лучше постановленіл коммиссіи считать окончательными.

Э. В. ФРИШЪ. Невозможно не допускать жалобъ на коммиссіи.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Есть, конечно, неудобства въ допущеніи жалобъ на коммиссіи, но признавать ихъ постановленіями окончательными неудобно.

Е. И. В. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Баронъ Ю. А. ИКСКУЛЬ. Статья 33 дополнена указаніемъ на разрѣшеніе предварительныхъ собраній избирателей въ всѣхъ городахъ. Согласно проекту, собранія эти разрѣшались только въ болѣе значительныхъ городахъ, объ остальныхъ же вовсе не упоминалось. Надо обсудить этотъ вопросъ и разрѣшить его такъ или иначе.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Правило это имѣлось въ виду установить только для большихъ городовъ. Конечно, можно бы это правило распространить и на другіе города, но въ уѣздахъ предварительныя собранія совершенно излишни, ибо тамъ и такъ всѣ другъ друга знаютъ. Распространеніе на нихъ предположеннаго порядка ввело бы лишь излишнія стѣсненія, ибо пришлось бы увѣдомлять о съѣздѣ полицію и собираться въ присутствіи ея, а представителемъ власти въ сельскихъ мѣстностяхъ могъ бы быть только урядникъ.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Не слѣдуетъ ли представить усмотрѣнію начальства назначать или не назначать на предварительныя собранія чина полиціи, не дѣлая этого назначенія обязательнымъ?

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Этимъ мѣстная власть была бы поставлена въ затрудненіе и навлекла бы на себя нареканія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда чинъ полиціи былъ бы назначенъ. Надо оставить правило, какъ оно было, распространивъ его на всѣ города.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. При изложеніи обсуждаемаго правила надо дать ему такую редакцію, чтобы было ясно, что предвыборныя собранія въ уѣздахъ не воспрещаются, иначе возникнутъ притѣсненія.

Е. И. В. Правило это утвердить, изложивъ его ясно, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. По поводу ст. 35 о томъ, что никто не можетъ имѣть въ выборахъ болѣе одного голоса, возникаетъ вопросъ: можно ли одному и тому же лицу по разнымъ цензамъ участвовать въ разныхъ собраніяхъ?

И. Я. ГОЛУБЕВЪ. Участія одного и того же лица въ разныхъ собраніяхъ по разнымъ цензамъ не слѣдовало бы допускать.

Э. В. ФРИШЪ. Это вѣрно, но какъ практически осуществить такой запретъ, если бы признано было необходимымъ его установить?

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Такъ какъ выборы будутъ происходить болѣе или менѣе одновременно, то едва ли возможно будетъ участвовать одному и тому же лицу, хотя бы и обладающему разными цензами, въ разныхъ собраніяхъ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Вопросъ практически едва ли разрѣшимый. Лучше его вовсе не касаться.

А. А. ПОЛОВЦОВЪ. Я не вижу бѣды, если бы кому либо удалось участвовать въ разныхъ собраніяхъ по разнымъ цензамъ. Во всякомъ случаѣ такихъ случаевъ не можетъ быть много.

Е. И. В. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Статья 39 о томъ, что выборщики могутъ быть избираемы изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ избирательномъ съѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся, не можетъ относиться къ крестьянамъ, которые, согласно статьѣ 14, могутъ избирать выборныхъ отъ волостныхъ сходовъ изъ числа крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ данной волости. Это надо бы отмѣтить въ статьѣ 39.

Э. В. ФРИШЪ. Это вытекаетъ и изъ изложенія статьи 39.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Слѣдовало бы связать изложеніе статьи 39 со статьею 14.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Это вполнѣ возможно сдѣлать путемъ взаимныхъ ссылокъ, изъ которыхъ было бы видно, что статья 39 не относится до выборныхъ отъ волостей.

Е. И. В. Надо точнѣе изложить статью 39.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Статья 41 мнѣ кажется излишнею. По этой статьѣ, если въ съѣздъ избиратели прибудутъ въ числѣ, не превышающемъ числа выборщиковъ, подлежащихъ избранію на съѣздѣ, то выборы не производятся, а всѣ прибывшіе признаются выборщиками. Почему не производить выборы отсутствующихъ, съ ихъ согласія, и почему наличные считаются всѣ избранными?

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Эта статья заимствована изъ земскаго положенія, но кажется она не совсѣмъ правильна. Лучше эту статью исключить.

Е. И. В. Я съ этимъ согласенъ; надо статью 41 совсѣмъ исключить изъ проекта.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. По статьѣ 47, списки выборщиковъ публикуются за мѣсяцъ до выборовъ въ Государственную Думу. Этотъ срокъ не всегда возможно будетъ соблюсти. Ни въ моемъ проектѣ, ни въ проектѣ Совѣта Министровъ такого срока не было устанавливаемо.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Можно сократить срокъ до двухъ недѣль.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я нахожу, что вообще устанавливать какой либо срокъ не слѣдуетъ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Можно, не устанавливая никакого срока, сказать, что списки публикуются безотлагательно.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Да, такъ лучше сказать.

Е. И. В. Перейдемъ далѣе, къ статьѣ 48. Здѣсь разногласіе. Кому угодно высказаться?

В. Г. ГЛАЗОВЪ. Я, вмѣстѣ съ Павломъ Львовичемъ Лобко, находилъ, что въ губернскомъ избирательномъ собраніи выборы должны производиться отдѣльно по каждому разряду избирателей. Мы главнымъ образомъ имѣли въ виду крестьянство. Будучи и по численности, и по размѣру ценза, наиболѣе сильной группой избирателей, крестьянство должно быть сильно представлено въ Думѣ. Безъ крестьянъ Дума такого по преимуществу крестьянскаго государства,

какъ Россія, — совершенно немыслима. Заявить и защитить свои интересы крестьяне сумѣютъ сами и черезъ выборныхъ изъ своего сословія гораздо лучше и полнѣе, чѣмъ черезъ лицъ другихъ общественныхъ классовъ. Для этого въ составѣ его найдется нужное число лицъ достойныхъ и способныхъ. Въ особенности, крупное участіе крестьянъ въ составѣ Думы является необходимымъ, разъ что этому учрежденію поручается обсужденіе бюджета и связанныхъ съ нимъ вопросовъ о налоговомъ бремени, такъ какъ именно крестьянское населеніе въ своей массѣ является главною платежною силою государства. Не усматривая затрудненій въ исполненіи выборными крестьянами обязанностей членовъ Думы, я нахожу, что привлеченіе ихъ въ составъ Думы безусловно необходимо, какъ по требованіямъ справедливости, такъ и по соотвѣтствію съ самимъ назначеніемъ Думы. Поэтому слѣдуетъ установить, чтобы въ составѣ членовъ Государственной Думы, избираемыхъ отъ каждой данной губерніи, находились выборные отъ всѣхъ трехъ разрядовъ избирателей и крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею. При установленіи такого порядка не будетъ уже возникать никакихъ сомнѣній въ томъ, что интересы крестьянъ вообще и въ частности крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею, окажутся недостаточно обезпеченными, такъ какъ даже отъ губерній съ наиболѣе развитымъ частнымъ владѣніемъ въ составѣ Государсвенной Думы будетъ по крайней мѣрѣ одинъ крестьянинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ этотъ не нарушитъ интересы другихъ разрядовъ избирателей, обез-

печивая ихъ на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ.

И. Я. ГОЛУБЕВЪ. Я позволю себѣ обратить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на то, каковы будутъ послѣдствія принятія по ст. 48 мнѣнія двухъ членовъ Совѣта Министровъ. Согласно представленному намъ росписанію губернскихъ выборщиковъ и распредѣленію числа членовъ Государственной Думы по губерніямъ, областямъ и городамъ, оказывается, что на 51 губернію Европейской Россіи, не считая болѣе значительныхъ городовъ, приходится 377 членовъ Думы. При условіи кратности трехъ, раздѣльному отъ каждой группъ выборщиковъ избранію подлежало бы 336 членовъ, т. е. по 112 на каждую группу, Но такъ какъ число выборщиковъ, посылаемыхъ въ губернское избирательное собраніе каждымъ съѣздомъ, не одинаково, то едва ли правильно было бы допускать, чтобы они посылали въ Думу равное число членовъ.

Еще большее сомнѣніе возникаетъ на счетъ того, не слишкомъ ли много будетъ въ Думѣ крестьянъ, если на 377 членовъ ихъ будетъ не менѣе 112? Могутъ ли они сознательно относиться къ обыденной законодательной работѣ Думы, могутъ ли они быть для нея полезными? Мнѣ представляется сомнительнымъ, чтобы сельскія общества могли выбирать подходящій для такой дѣятельности элементъ.

Съ другой стороны, съ принятіемъ мнѣнія двухъ членовъ Совѣта Министровъ, въ Думѣ окажется столько же членовъ, т. е. 112 или 33%, прошедшихъ въ нее по

съѣзду городскихъ избирателей, несмотря на не высокій процентъ выборщиковъ, который онъ посылаетъ въ губернское избирательное собраніе, а именно 24%. То же несоотвѣтствіе, хотя въ обратную сторону, обнаружится и между процентнымъ отношеніемъ числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ къ общему ихъ числу — 43% и такимъ же отношеніемъ числа членовъ Думы отъ этой группы населенія къ общему ея составу (ограничиваясь губерніями Европейской Россіи) — 33%. Мнѣ кажется, что увеличеніе числа членовъ Думы, проходящихъ по съѣзду городскихъ избирателей, едва ли въ интересахъ вновь образуемаго законосовѣщательнаго учрежденія.

Объединенныя общностью интересовъ лица будутъ собираться въ отдѣльные съѣзды въ уѣздѣ. Здѣсь эта обособленность вполнѣ понятна и цѣлесообразна. Но проводить ее далѣе было бы нежелательно. Дума учреждается для обсужденія дѣлъ съ общегосударственной точки зрѣнія, и избираемые въ нее члены должны руководствоваться не обособленными интересами отдѣльныхъ, хотя бы и крупныхъ общественныхъ единицъ, а соображеніями общей пользы и блага страны. Членъ Думы долженъ сознавать себя не делегатомъ пославшей его въ Думу группы, а избранникомъ всего населенія губерніи или округа. Такъ на него должны смотрѣть и другіе сочлены; иначе будетъ существовать взаимное недовѣріе къ безпристрастности высказываемыхъ въ Думѣ мнѣній.

Кн. А. Д. ОБОЛЕНСКІЙ. Я вполнѣ присоединяюсь къ только что высказанному мнѣнію о невыгодныхъ

послѣдствіяхъ принятія поправки, предлагаемой двумя членами Совѣта Министровъ. Слѣдуетъ указать и на то, что эта система не можетъ быть выдержана вполнѣ. Если число членовъ Думы отъ данной губерніи менѣе трехъ, то она не можетъ вовсе имѣть примѣненія. Если же число болѣе трехъ, но не составляетъ круглой цифры отъ трехъ, то часть членовъ окажется выбранною сообща всѣми выборщиками, а часть отдѣльными ихъ группами, соотвѣтствующими уѣзднымъ дѣленіямъ избирателей.

А. В. ЧАРТОРІЙСКІЙ. Это возраженіе не лишено основанія. Но ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили высказать неизмѣнную Свою волю, чтобы въ Думѣ были представлены всѣ ВАШИ подданные. Я опасаюсь, что, при нынѣшнемъ положеніи и развитіи крестьянъ, въ которыхъ они неповинны, доступъ членовъ отъ сословія въ Думу будетъ крайне затрудненъ, если къ нимъ не придти на помощь какимъ либо положительнымъ постановленіемъ закона. Опасенія эти представляются, по моему мнѣнію, тѣмъ болѣе основательными, что въ 15 губерніяхъ число выборщиковъ отъ крестьянъ будетъ менѣе числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ, а въ двухъ губерніяхъ, сверхъ указанныхъ 15, и число выборщиковъ отъ съѣзда городскихъ избирателей болѣе, нежели отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей. Болѣе объединенныя между собой и болѣе интеллигентныя выборныя партіи отъ горожанъ и землевладѣльцевъ навѣрно сумѣютъ провести въ Думу своихъ кандидатовъ, а крестьянству это не удастся. Нельзя, конечно, стремиться къ тому, чтобы число ихъ предста-

вителей было одинаково съ числомъ представителей другихъ двухъ группъ. Крестьянская Дума была бы несовершеннымъ, съ точки зрѣнія предстоящихъ ей задачъ, учрежденіемъ.

Не удостоится ли, однако, ВЫСОЧАЙШАГО одобренія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА такое предположеніе, чтобы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ особенно много крестьянъ, извѣстный процентъ членовъ Думы выбирался непремѣнно изъ крестьянъ?

Е. И. В. Мнѣ представляется правильною мысль предоставить крестьянамъ выбирать изъ своей среды членовъ Думы.

А. В. ЧАРТОРІЙСКІЙ. Это условіе представляется особенно важнымъ при первыхъ выборахъ въ Думу. Побывавъ въ ней, крестьяне поймутъ и оцѣнятъ необходимость своего въ ней участія и при слѣдующихъ выборахъ будутъ разумнѣе къ ней относиться, станутъ настойчивѣе проводить излюбленныхъ ими кандидатовъ, сдѣлаются болѣе сплоченными въ достиженіи своихъ цѣлей.

В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ. Я хотѣлъ бы добавить нѣкоторыя соображенія къ тому, что сказано Членомъ Государственнаго Совѣта И. Я. Голубевымъ и генераломъ Чарторійскимъ.

Центръ тяжести вопроса о сквозной, такъ сказать, раздѣльности выборовъ лежитъ въ выборѣ членовъ Думы отъ крестьянъ. Отринувъ идею сословности вообще, едва ли цѣлесообразно было бы придерживаться этого начала въ отношеніи крестьянъ. Подобная поправка едва ли содѣйствовала бы успѣху зада-

манной реформы, внесла бы внутреннее противорѣчіе въ намѣченную Совѣтомъ Министровъ систему.

Наибольшей опасности, по мнѣнію моему, подвергнется правильность выборовъ отъ сельскаго населенія въ первоначальной ихъ стадіи. Въ нихъ будетъ, вѣроятно, значительная доля фиктивности. Крестьяне, вѣроятно, особенно на первыхъ порахъ, будутъ выбирать своихъ представителей изъ числа наиболѣе властныхъ и сильныхъ людей своего сословія. Но не слѣдуетъ забывать, что крестьянство не является вполнѣ однородною группою населенія. Въ немъ уже начался серьезный процессъ дифференціаціи, распаденія по различнымъ интересамъ. Сильныя и властныя въ крестьянахъ личности смотрятъ далѣе наиболѣе близкихъ массѣ потребностей, неспособны отрѣшиться отъ собственныхъ выгодъ во имя общаго блага и повсюду явятся преимущественно защитниками своихъ собственныхъ интересовъ, лишь отчасти совпадающихъ, а иногда и противорѣчащихъ благу меньшей ихъ братіи. Чѣмъ дальше будетъ проводиться обособленность выборовъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что такія именно личности попадутъ въ члены Думы. Отъ этого преобладающая масса населенія только проиграетъ. Предотвратить подобные результаты при сквозной раздѣльности выборовъ совершенно невозможно. Иначе будетъ обстоять дѣло при сліяніи выборщиковъ въ общемъ избирательномъ собраніи губерніи. Здѣсь будутъ выбраны тѣ именно лица, которыя способны поставить интересы общаго блага и пользы государственной выше своихъ собственныхъ выгодъ. Не нужно преувеличивать значенія того

довода противъ смѣшанной системы, который заключается въ указаніи на вредное вліяніе агитаторовъ. Въ избирательномъ собраніи найдутся, безъ сомнѣнія, и такіе элементы, которые въ состояніи будутъ противопоставить вредной агитаціи свое благотворное вліяніе на выборщиковъ крестьянъ и направить ихъ голоса въ пользу дѣйствительно достойныхъ лицъ, ясно понимающихъ интересы сельскаго населенія и способныхъ ихъ отстаивать въ Думѣ не хуже, а скорѣе даже лучше, нежели сами крестьяне. Все это склоняетъ меня присоединиться, по статьѣ 48, къ мнѣнію Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Министровъ и 18 его членовъ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Здѣсь было заявлено, что трудно ожидать отъ крестьянъ сознательнаго отношенія къ предстоящей Думѣ законодательной работѣ. Я думаю, что то же можно сказать и о большинствѣ будущихъ ея членовъ. Заниматься разработкою закона весьма трудно въ многочисленномъ собраніи. Въ Думѣ, безъ сомнѣнія, найдется необходимое число дѣятельныхъ, вполнѣ готовыхъ къ законодательной работѣ членовъ, которые и примутъ на себя весь этотъ трудъ. Дума, въ общемъ ея составѣ, конечно, не станетъ заниматься деталями. Призваніе ея оцѣнить существо законопроекта и выразить эту оцѣнку въ голосованіи. Для правильности голосованія необходимо широкое участье крестьянъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытъ земскихъ учрежденій. Въ своемъ изслѣдованіи дѣятельности этихъ учрежденій Д. А. Хомяковъ указалъ на то, что постановленія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній существенно отличаются другъ отъ друга по своей дѣ-

ловитости, и объясняетъ это различіе участьемъ въ уѣздныхъ собраніяхъ гораздо большаго числа крестьянъ, нежели въ губернскихъ собраніяхъ. Самые крайніе элементы земскихъ собраній, увлекающіеся отвлеченными несбыточными теоріями, не находятъ для своей проповѣди той почвы въ уѣздныхъ собраніяхъ, какую они твердо ощущаютъ въ собраніяхъ губернскихъ гласныхъ. Спокойствіе, вдумчивость и дѣловитость вносятъ въ уѣздное собраніе именно крестьяне. Таково же будетъ ихъ вліяніе и въ Думѣ.

Я не раздѣляю опасенія, что при раздѣльности выборовъ представителями крестьянъ явятся люди, вышедшіе изъ круга общихъ крестьянству интересовъ. Мнѣ думается, что такимъ довѣріемъ будутъ почтены волостные старшины и пользующіеся общимъ довѣріемъ старики.

Присутствіе въ Думѣ крестьянъ, и притомъ въ довольно значительномъ числѣ, безусловно необходимо. Поправка, предложенная въ Совѣтѣ Министровъ П. Л. Лобко, заслуживаетъ полнаго вниманія. Ей можно сдѣлать одинъ только упрекъ — она слишкомъ проста, она, такъ сказать, чисто механически разрубаетъ этотъ гордіевъ узелъ. Неудобно дѣлить поровну между тремя группами избирателей всѣхъ членовъ Думы. Было бы ближе къ цѣли, если бы установлена была нѣкоторая пропорціональность въ отношеніи къ числу выборщиковъ. Можно было бы избирать одного члена Думы на 10—15 выборщиковъ.

Слухи о предстоящей реформѣ, имѣющей такое огромное значеніе для будущаго нашей Родины, уже

проникли въ крестьянскую среду. Крестьяне настойчиво желаютъ участвовать въ Думѣ. Если это участіе не будетъ вполнѣ обезпечено закономъ, послѣдуетъ разочарованіе; новое учрежденіе не будетъ популярно въ населеніи. Начнутся толки: „господа опять захватили все въ свои руки и устранили насъ".

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Подобныя опасенія вовсе не вытекаютъ изъ той постановки, которая дана всему дѣлу Совѣтомъ Министровъ. Крестьяне свободно могутъ выбирать въ члены Думы излюбленныхъ людей, какъ изъ своей среды, такъ и изъ другихъ выборщиковъ. Это гораздо больше обезпечиваетъ ихъ интересы, нежели сословныя рамки. Зачѣмъ вынуждать ихъ ограничивать выборъ узкою средою крестьянства, когда въ ней можетъ и не оказаться подходящихъ личностей.

Кн. А А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Въ противность высказанному только что мнѣнію, я полагаю, что, при предлагаемомъ Совѣтомъ Министровъ порядкѣ, крестьянамъ почти совершенно прегражденъ будетъ доступъ въ Думу, и голосъ ихъ не дойдетъ, черезъ ея посредство, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Сплоченность между собою остальныхъ двухъ группъ избирателей и численное по обоимъ превосходство выборщиковъ обезпечатъ всѣ мѣста въ Думѣ за этими двумя группами.

Системы выборовъ крестьяне не станутъ, конечно, критиковать, ибо едва ли въ этомъ разберутся, но оцѣнить справедливое отношеніе къ ихъ интересамъ всегда сумѣютъ. Они почувствуютъ, что этой справедливости нѣтъ въ предстоящемъ къ изданію законѣ.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Я присоединяюсь вполнѣ къ мнѣнію двухъ членовъ Совѣта Министровъ. Присутствіе крестьянъ въ Думѣ необходимо по соображеніямъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго свойства. Усложнять пріемъ, предложенный П. Л. Лобко, не слѣдуетъ. Отличающая этотъ пріемъ простота представляется, на мой взглядъ, особенно привлекательною. Для законосовѣщательнаго учрежденія важно не столько соблюденіе пропорціональности между числомъ выборщиковъ и числомъ членовъ Думы, сколько соблюденіе предуказаннаго ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ условія, чтобы каждая группа населенія была представлена въ Думѣ достаточнымъ количествомъ членовъ.

Кн. М. С. ВОЛКОНСКІЙ. Никто здѣсь не возражалъ противъ необходимости видѣть въ составѣ Думы крестьянъ. Защитники проекта заявляютъ, что они надѣятся, что избранная ими система открываетъ крестьянству доступъ въ Думу, но это не болѣе, какъ надежда; увѣренность же появится тогда только, когда законъ будетъ содержать вполнѣ опредѣленныя въ этомъ отношеніи постановленія. При дѣйствіи Положенія 1864 г. я состоялъ около 10 лѣтъ гласнымъ и могъ на дѣлѣ удостовѣриться въ томъ, что крестьяне всячески уклоняются отъ участія въ собраніяхъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, несмотря на то, что уѣздный городъ находится отъ ихъ деревни на разстояніи не болѣе 30 верстъ, а губернскій — 100 верстъ, и на то, что собранія продолжались всего лишь 3—4 дня. Отдаленность столицы и продолжительность сессіи

Думы будутъ служить для нихъ еще большимъ побужденіемъ уклоняться отъ участія въ новомъ законосовѣщательномъ учрежденіи. Десятирублевое въ день вознагражденіе не можетъ служить особою приманкою для хозяина за тѣ упущенія, которыя произойдутъ въ его отсутствіе. А разъ крестьяне начнутъ уклоняться, явится масса лицъ, которыя пожелаютъ ихъ замѣстить. Нужно поэтому самимъ закономъ обязать крестьянъ выполнять обращенныя къ нимъ, по случаю учрежденія Думы, требованія. Необходимо обезпечить ихъ присутствіе въ Думѣ, какъ элемента консервативнаго и способнаго лучше всего выражать свои собственныя нужды.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Правильная и цѣлесообразная дѣятельность Думы вполнѣ зависитъ отъ участія въ ней значительнаго числа крестьянъ. Всѣ мы одухотворены однимъ желаніемъ: облегчить странѣ переходъ къ новому порядку безъ потрясеній. Залогъ этого спокойствія мы видимъ въ поддерживаемой нами системѣ сословныхъ выборовъ. Объ устойчивую стѣну консервативныхъ крестьянъ разобьются всѣ волны краснорѣчія передовыхъ элементовъ. Предоставлять крестьянъ ихъ собственнымъ силамъ въ трудной борьбѣ за мѣста въ Думѣ невозможно. Имъ надо помочь.

П. Х. ШВАНЕБАХЪ. Крестьянскій элементъ и я считаю полезнымъ для спокойной и плодотворной дѣятельности Думы. Крестьянъ можно уподобить цѣнному балласту, который придастъ устойчивость кораблю — Думѣ въ борьбѣ со стихійными теченіями и увлеченіями общественной мысли.

Правильно ли однако лишать крестьянъ возможности облекать своимъ довѣріемъ лицъ другихъ сословій или общественныхъ группъ и вотировать за нихъ при избраніи членовъ Думы? Едва ли слѣдуетъ оставаться на почвѣ отвлеченнаго принципа; въ такомъ сложномъ вопросѣ болѣе осторожнымъ является путь компромисса. Быть можетъ, въ средѣ Совѣщанія встрѣтила бы сочувствіе мысль измѣнить проектированныя Совѣтомъ Министровъ правила въ томъ смыслѣ, чтобы на крестьянскихъ избирательныхъ собраніяхъ выборщики изъ крестьянъ избирали изъ своей среды одного или двухъ членовъ, а затѣмъ соединялись съ прочими выборщиками для выбора остальныхъ приходящихся на губернію членовъ. Если остановиться на первой цифрѣ, то въ Думѣ будетъ не менѣе 51 члена отъ крестьянъ всѣхъ губерній и областей Европейской Россіи. При этомъ достигнута будетъ искомая цѣль, безъ лишенія крестьянъ возможности пользоваться для защиты въ Думѣ своихъ интересовъ дружественными услугами достойнѣйшихъ представителей другихъ сословій, слагая свои голоса въ пользу ихъ избранія.

Д. О. ТРЕПОВЪ. Это возможно только въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ полагается не менѣе трехъ членовъ Думы.

А. П. СТРУКОВЪ. У насъ, на югѣ, крестьяне, освѣдомленные о проектѣ учрежденія Думы, въ одинъ голосъ говорятъ: не надо, мы не хотимъ, чтобы насъ замѣняли „земскіе“. Если сословное начало выборовъ будетъ отринуто, они станутъ утверждать, что ЦАРЬ хотѣлъ этого, да господа чиновники не допустили. Они

примутъ сословные выборы, какъ милость, съ благоговѣніемъ и благодарностью. Я увѣренъ, что крестьяне не будутъ балластомъ, а дѣйствительно полезными общему дѣлу членами Думы.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Предлагаемое П. Л. Лобко измѣненіе порядка выборовъ, послѣдствіемъ коего является нарушеніе правильнаго соотношенія между числомъ выборщиковъ и числомъ избираемыхъ каждою группою членовъ Думы, было уже отмѣчено здѣсь говорившими ранѣе меня Членами Совѣщанія. Разительный примѣръ такого несоотвѣтствія являетъ, напримѣръ, губернія Вятская, гдѣ 4 члена Думы будутъ приходиться на 148 выборщиковъ крестьянъ, на 18 землевладѣльцевъ и на 34 городскихъ выборщика. Примѣръ этотъ далеко не единичный. Въ такихъ же почти условіяхъ будутъ находиться губернія Воронежская, Область Войска Донскаго и многія другія. Это несомнѣнно представляется, прежде всего, несправедливымъ. Не обезпечиваетъ оно, по моему разумѣнію, и государственной пользы. Я никакъ не могу признать отвѣчающимъ дѣйствительности сравненіе крестьянскаго элемента со стѣною, ограждающею Думу отъ нежелательныхъ увлеченій. Это скорѣе воскъ, изъ котораго можно вылѣпить художественное произведеніе или сдѣлать ни къ чему негодную бездѣлушку, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ окажется этотъ мягкій матерьялъ. Я сильно опасаюсь, какъ бы крестьянскіе голоса въ Думѣ не оказались въ распоряженіи тѣхъ неблагонадежныхъ элементовъ, которые, такъ или иначе, несомнѣнно проникнутъ въ призываемое къ жизни и къ отвѣтственному труду

учрежденіе. При такомъ взглядѣ на этотъ вопросъ, меня не можетъ не пугать слишкомъ большое число крестьянъ въ Думѣ. Между тѣмъ, съ осуществленіемъ предположеній двухъ членовъ Совѣта Министровъ, крестьянъ оказалось бы не менѣе 112, не считая окраинъ, т. е. Сибири и Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣній, а съ окраинами, вѣроятно, не менѣе 150. Поэтому гораздо больше симпатій вызываетъ во мнѣ предложеніе т. с. Шванебаха. Я позволилъ бы себѣ, однако, предложить къ нему слѣдующую поправку. Обязательные выборы по крайней мѣрѣ одного члена Думы изъ крестьянъ должны быть введены въ тѣхъ только губерніяхъ, изъ которыхъ призывается не менѣе трехъ членовъ Думы. Когда же ихъ число не достигнетъ этого предѣла, было бы несправедливо предоставлять подобную привилегію одному какому либо сословію.

Кн. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Справедливость, о которой здѣсь упоминалась, вовсе не сводится къ соблюденію пропорціональности между количествомъ выборщиковъ и числомъ членовъ Думы, а въ томъ, чтобы законъ обезпечилъ непосредственное представительство крестьянства и дворянства.

Э. В. ФРИШЪ. Весьма важно устранить тотъ недостатокъ, который былъ уже указанъ въ настоящемъ собраніи, и котораго не лишено и новое, сдѣланное только что предложеніе. Этотъ недостатокъ заключается въ томъ, что одни члены Думы будутъ избираемы всѣми выборщиками сообща, а другіе — особо, одною только группою выборщиковъ, прибывшихъ отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей. Мнѣ кажется, что цѣль

могла бы быть достигнута, если бы и этотъ одинъ членъ Думы избирался общимъ собраніемъ выборщиковъ, но непременно изъ числа крестьянъ. Въ этомъ не было бы никакого нарушенія правъ крестьянъ, такъ какъ выборщики суть тѣ члены сельскихъ обществъ, которые одинаково намѣчены ими въ члены Думы.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Это предложеніе не вполнѣ совпадаетъ съ основною мыслью предлагаемой поправки.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Предложеніе Э. В. Фриша практически едва ли осуществимо. Нельзя заставить, такъ сказать, силою общее собраніе выборщиковъ сосредоточить свои голоса на кандидатѣ какой либо опредѣленной группы. Можно было бы предложить другой исходъ для согласованія высказанныхъ здѣсь разныхъ мнѣній, а именно опредѣлить, что на каждые 20 выборщиковъ отъ крестьянъ полагается по 1 члену Думы.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Мнѣ кажется, для существа дѣла неважно, будутъ ли всѣ члены Думы избираться полнымъ составомъ выборщиковъ, или нѣкоторые изъ нихъ явятся въ Думу по избранію отдѣльной группы выборщиковъ. Схема, предложенная Н. С. Таганцевымъ, приведетъ къ увеличенію числа Членовъ Думы отъ крестьянъ за предѣлы необходимости и дѣйствительной пользы.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Выборные отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей должны, само собой разумѣется, имѣть право выбора не только изъ среды на-

личныхъ выборщиковъ, но и изъ числа тѣхъ, кои привлекались, но на съѣздъ не явились.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. По предложенной мною схемѣ, въ Думѣ будетъ 82 члена отъ крестьянства, вмѣсто 51, которые уже имѣлись въ виду Совѣщаніемъ. Отъ Вятской губерніи ихъ будетъ болѣе всего, а именно 4, въ четырехъ губерніяхъ по 3, а въ остальныхъ отъ 1—2.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Съ присоединеніемъ Азіатской Россіи, общее число такихъ членовъ значительно возрастаетъ, ибо тамъ преобладающимъ классомъ населенія является сельское населеніе.

С. С. МАНУХИНЪ. Не нужно итти далѣе достиженія вполнѣ опредѣленной цѣли — обезпечить реальное представительство крестьянскихъ интересовъ Думѣ, что вполнѣ возможно по схемѣ, предложенной Министромъ Финансовъ. Я думаю, впрочемъ, всѣ подобнаго рода мѣры необходимы исключительно на первое время дѣйствія новаго учрежденія. Крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, весьма быстро поймутъ всю пользу своего присутствія въ Думѣ и оцѣнятъ тѣ выгоды, которыя можетъ имъ принести право участія въ законосовѣщательной дѣятельности. Этимъ правомъ они станутъ пользоваться весьма широко.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Я хотѣлъ бы освѣтить обсуждаемый вопросъ съ другой точки зрѣнія.

Въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ преобладающее количество землевладѣльцевъ — поляки. Городское населеніе заключаетъ въ себѣ массу евреевъ. Изъ этихъ двухъ національностей, при несомнѣнной

ихъ сплоченности, будутъ избраны члены Думы отъ обширнаго Бѣлорусскаго края. Видные представители бѣлоруссовъ, крестьянъ, не имѣютъ никакихъ основаній разсчитывать на избраніе въ члены Думы. Независимо отъ различія національностей, населяющихъ нѣкоторыя губерніи, сомнительны выборы крестьянъ въ Думу по всѣмъ вообще губерніямъ, гдѣ общее число выборщиковъ отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей менѣе выборщиковъ отъ другихъ съѣздовъ. По этимъ соображеніямъ я не могу не отдать предпочтенія той системѣ, которую предлагалъ П. Л. Лобко, т. е. отрицая со всею силою моего убѣжденія выборы безъ ограниченія числа членовъ изъ крестьянъ какою либо минимальною нормою. Если будетъ выбираться обязательно только одинъ крестьянинъ отъ каждой губерніи, области, будетъ онъ чувствовать себя одинокимъ въ Думѣ, и голосъ его затеряется среди шумныхъ голосовъ будущихъ передовыхъ ораторовъ Думы. Привлекательно, конечно, чтобы будущіе члены Думы, отвлекшись отъ узкихъ интересовъ своего класса, прониклись высшими идеями народнаго блага и общей пользы, но я далеко не убѣжденъ, что этого можно достигнуть при наличности смѣшанныхъ выборовъ въ составъ Думы. Лично я предпочелъ бы, чтобы въ Думѣ засѣдали отъ крестьянства члены, преслѣдующіе исключительно свои собственныя выгоды, нежели такое положеніе дѣла, при коемъ выразителями пожеланій и мнѣній русскаго крестьянства явились бы сомнительныхъ достоинствъ адвокаты. Отъ общенія съ „культурными“ членами избирательныхъ собраній крестьяне не поднимутся надъ

уровнемъ яснаго сознанія своихъ потребностей, они могутъ только заразиться такими идеями, которыя пока совершенно имъ чужды.

Величайшей важности дѣло — создать подлинное представительство крестьянъ отъ каждой губерніи. Члены Думы. которые войдутъ изъ ихъ среды въ Сибири, Туркестанѣ, Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, не помогутъ государственному строительству. Новое выборное учрежденіе станетъ на правильный путь тогда только, когда въ Думѣ будетъ достаточное количество членовъ изъ внутреннихъ нашихъ губерній, населеніе которыхъ принимало дѣятельное участіе въ созиданіи государства Россійскаго. Изъ этихъ губерній вышли и въ нихъ найдутся въ будущемъ люди, понимающіе необходимость, для благоденствія нашего отечества, укрѣпленія связи между Царемъ и народомъ. Только при такой постановкѣ новаго и сложнаго дѣла преобразованія нашего государственнаго строя попытки успокоенія страны могутъ достигнуть цѣли.

Н. М. ПАВЛОВЪ. Необходимо принять то предложеніе, иниціаторомъ котораго явился П. Л. ЛОБКО. Крестьяне представляютъ, безъ сомнѣнія, элементъ консервативный, въ которомъ будущая Дума очень нуждается. Сужденіе Совѣщанія съ практической почвы перешли въ область отвлеченной теоріи только потому, что духъ, которымъ проникнутъ разсматриваемый нами проектъ, его animus — всесословность или, какъ тутъ говорятъ, безсословность. А я утверждаю, что сто милліоновъ народа не заражено властолюбивыми похотями, не стремится къ народоправству. Кто будетъ

алкать попасть въ Думу? Крестьяне станутъ отлынивать отъ этой новой для нихъ „повинности“. Офицеры и служилое дворянство не можетъ быть призываемо. Остаются такіе элементы, какъ литераторы и люди профессій, носящихъ характеръ эксплоататорскій. Важенъ, говорятъ, принципъ, да вѣдь это игра — каламбуръ. Когда мы говоримъ о крестьянствѣ, какъ о сословіи, мы не касаемся правового порядка. Мы разумѣемъ извѣстную, ясную, безъ всякихъ опредѣленій, бытовую группу, огромную по своей численности и имѣющую за собою болѣе 1000 лѣтъ существованія. Значеніе крестьянства не умалилось отъ того, что отъ него отдѣлились нѣкоторыя мелкія сравнительно группы, какъ напримѣръ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Крестьянъ больше всего интересуетъ, какъ извѣстно, аграрный вопросъ. Если крестьянство заволнуется, ничто предъ нимъ не устоитъ. Законосовѣщательная дѣятельность новаго учрежденія сведется къ нулю. Что принесутъ съ собою въ Думу статистики, почвенники, они же квартиранты? Надо, въ противовѣсъ имъ, призвать представителей тѣхъ сословій, которыя живутъ исторически сложившимися традиціями, мыслятъ до извѣстной степени инстинктивно. Ссылаются на темноту крестьянской массы. Но у насъ разрывъ съ просвѣщеніемъ. Оно отрицаетъ у насъ самыя священныя, дорогія русскому сердцу убѣжденія и догмы. Указываютъ на то, что члены Думы изъ крестьянъ станутъ облекаться въ пиджаки. Но тотъ, кто надѣваетъ пиджакъ, кто утрачиваетъ всѣ характерныя особенности крестьянскаго быта, называется отщепенцемъ. Крестьянъ

немыслимо устранять. Поэтому я считаю необходимымъ, фигурно говоря, настаиваю на томъ, чтобы имъ обезпечена была полная возможность проникнуть въ Думу. Теперь много говорятъ объ упраздненіи цензуры. Но въ такомъ случаѣ необходимо сейчасъ же учредить уголовный трибуналъ со всей строгостью наказаній, существующихъ въ Англіи. Тамъ за одно кощунственное слово, употребленное въ печати, виновные приговариваются къ весьма тяжкому наказанію — вертѣть жернова. По поводу доступности пониманію крестьянъ многихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Думы, я долженъ замѣтить, что близкіе ихъ быту вопросы они уразумѣютъ лучше и правильнѣе, нежели кто либо другой. А когда будутъ пересматриваться университетскій уставъ или цензурныя правила, они не будутъ вмѣшиваться въ пренія, а просто скажутъ остальнымъ, болѣе освѣдомленнымъ членамъ: „Вамъ и книги въ руки“.

Въ рескриптѣ 18 февраля 1905 г. употреблено было выраженіе привлекать достойныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предложеній. Составители проекта замѣнили это выраженіе другимъ, а именно словомъ привлечь, т. е. создали постоянное учрежденіе вплоть до періодическаго созыва лучшихъ людей. По моему мнѣнію, во избѣжаніе всѣхъ бѣдъ, слѣдовало бы возвратиться къ первоначальной мысли — къ созыву Земскаго Собора. Дума могла бы быть постояннымъ учрежденіемъ только какъ делегація Собора. Тогда и надобности не было бы въ распущеніи Думы. Въ случаѣ нежелательнаго образа ея дѣйствій, можно было бы

сказать: намъ васъ не нужно, мы обратимся къ вашему хозяину — Земскому Собору. На Соборѣ должно было бы быть $^{9}/_{10}$ крестьянъ, в въ составѣ упомянутой мною делегаціи — 1 на 10 представителей другихъ классовъ населенія.

В. Г. ГЛАЗОВЪ. По статьѣ 48, я вмѣстѣ съ Государственнымъ Контролеромъ высказался за то, чтобы выборы членовъ Думы производить до конца по 3 разрядамъ избирателей. Весь проектъ осторожно разработанъ и построенъ на 3 избирательныхъ группахъ. Не надо смѣшивать эти 3 краски, а то получится нѣчто безформенное. Я не стою на цифрѣ, сколько должно быть избрано отъ каждой группы, но не надо нарушать стройности организаціи. Слѣдуетъ каждому разряду избирателей довести дѣло до конца и избрать своихъ членовъ Государственной Думы.

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ. По обсуждаемому важному вопросу оба высказанныя еще въ Совѣтѣ Министровъ мнѣнія заслуживаютъ уваженія. Но, разрѣшая этотъ вопросъ, надо имѣть въ виду, что рѣчь идетъ не объ интересахъ отдѣльныхъ сословій. Особливаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о томъ, чтобы образовать новое учрежденіе такъ, чтобы оно не дало отрицательныхъ результатовъ. Опираться въ этомъ дѣлѣ на сословія нельзя. Сословія расплылись и растерялись, не представляютъ прочнаго цѣлаго, составъ каждаго изъ нихъ сталъ разнохарактеренъ. Историческія преданія твердо держатся въ одномъ крестьянствѣ. Даже и въ настоящее время физіономія крестьянства осталась неизмѣнною. Не то стало съ дворян-

ствомъ, въ него все входятъ новые служилые люди, и нельзя себѣ дать ясный отчетъ, чѣмъ теперь представляется дворянство. А говоря о крестьянствѣ, мы ясно знаемъ, о чемъ мы говоримъ, мы понимаемъ, что такое крестьянство, и тутъ ошибокъ быть не можетъ. Крестьянство, — господствующее зерно населенія, и для законодательства голосъ его важнѣе всѣхъ. Надо, чтобы крестьяне не черезъ посредство другихъ лицъ, а сами могли сказать, что для нихъ нужно и что поставитъ ихъ въ ложное положеніе. Для сего необходимо, чтобы выборы отъ крестьянской группы происходили и въ губернскомъ собраніи отдѣльно.

П. Л. ЛОБКО. Въ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ была выражена мысль, чтобы отъ крестьянъ каждой губерніи былъ по крайней мѣрѣ одинъ членъ Государственной Думы. Въ Совѣтѣ Министровъ было высказано заключеніе о возможности представить въ Думѣ интересы крестьянъ, но полагали, что эти интереы могутъ быть представлены кѣмъ угодно. Я полагаю, что необходимо озаботиться, чтобы интересы крестьянъ были ими же представлены. Этого крестьяне желаютъ сами, что и высказано ими въ различныхъ приговорахъ. Они никому не могутъ довѣрять своихъ интересовъ и не желаютъ нанять постороннихъ людей своими представителями. Конечно, существенно важно, чтобы участіе крестьянъ въ Думѣ было не факультативнымъ. Иначе легко могутъ ихъ не выбрать или вслѣдствіе ихъ скромности, либо потому, что, не желая отрываться отъ своего домашняго дѣла, каждый крестьянинъ не будетъ искать избранія въ Думу. Такой оборотъ дѣла былъ бы край-

не опасенъ. Поэтому необходимо, чтобы крестьяне избирались въ опредѣленномъ числѣ своимъ же сословіемъ. Иначе попадутъ въ Думу для вида 2—3 десятка крестьянъ, которые, конечно, не въ силахъ въ какой бы то ни было степени представить интересы крестьянства. Совершенно невѣрно предположеніе, что крестьяне не въ состояніи разсуждать по вопросамъ, относимымъ къ компетенціи Думы. Какіе это будутъ вопросы, легко судить по нынѣшней дѣятельности Государственнаго Совѣта. Теперь черезъ него проходитъ масса новыхъ законовъ, до 300 въ годъ. Несомнѣнно, что въ числѣ ихъ есть недоступное пониманію крестьянъ. Зато по другимъ интеллигентъ станетъ разсуждать, но смысла ихъ никогда себѣ не усвоитъ. Есть много законопроектовъ, самыхъ серьезныхъ, въ которыхъ нужна не детальная техническая разработка, а важенъ общій духъ закона. Заданный вопросъ, что къ чему ведетъ, крестьянинъ пойметъ лучше всякаго интеллигента и разумно отвѣтитъ. Законъ не идетъ къ благу государства или къ пользѣ народа, — крестьянинъ такъ и отвѣтитъ. Къ примѣру, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разрѣшить вопросъ о подоходномъ налогѣ. Крестьянинъ его отлично пойметъ, и мнѣніе его будетъ справедливѣе, чѣмъ купцовъ, фабрикантовъ, акціонеровъ. Получится правильное, настоящее мнѣніе, крестьяне пойдутъ за тѣмъ, кто правъ. Здраво разсудятъ они также, когда имъ будетъ предложенъ вопросъ объ ассигнованіи новыхъ милліоновъ на высшія учебныя заведенія. Они скажутъ: сперва научите насъ самихъ грамотѣ, а потомъ уже расходуйте деньги на высшія учебныя за-

веденія. Такое уравновѣшенное отношеніе къ дѣлу важно и для самого крестьянства, и для всего государства. Не пускать крестьянъ въ Думу значило бы поставить ее на неправильный и на небезопасный путь, значило бы играть народными желаніями.

Другой вопросъ, въ какомъ числѣ ввести крестьянство въ составъ Думы. Я не раздѣляю опасенія, что 44% отъ крестьянъ будетъ слишкомъ много; они распредѣлятся по отдѣламъ и вездѣ принесутъ пользу. Но во всякомъ случаѣ, даже если установить другую цифру крестьянскихъ представителей, надо твердо сказать, что крестьянъ въ Думѣ будетъ столько то, и меньше быть не можетъ. Я согласенъ, что моя схема не отвѣчаетъ ариѳметическимъ требованіямъ. Моей задачей было указать, что крестьяне составляютъ полезный элементъ, подлежащій опредѣленію закономъ, а не случайностью выборовъ въ Думу. Надо, чтобы были три группы избирателей до самого конца, а соотношеніе ихъ между собой можетъ быть нѣсколько видоизмѣнено. Но избирать по одному крестьянину отъ каждой губерніи было бы мало: это недостаточное представительство, не отвѣчающее значенію сословія. Лучше принять такую схему, чтобы въ каждой губерніи число избираемыхъ отъ крестьянъ поставить въ зависимость отъ числа ихъ выборщиковъ.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Слѣдовало бы установить такъ, что тамъ, гдѣ 20 выборщиковъ отъ крестьянъ, ими выбирается одинъ членъ Думы, гдѣ 40 — тамъ 2, 80—3, и т. д., тогда обязательное число членовъ Думы отъ крестьянъ составило бы 83.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ Совѣтѣ Министровъ обсуждался вопросъ, не лучше ли установить сословные выборы. Къ этому первоначально склонялись, чтобы удержать въ окончательномъ выводѣ особенность каждой группы населенія, и возникло предположеніе установить, чтобы отъ каждой изъ нихъ выбирался непремѣнно одинъ членъ Думы. Но это представило бы значительное затрудненіе, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ представительство должно быть многочисленно. Кромѣ того, совмѣстные выборы въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ затрудняютъ посословное избраніе въ губернскомъ собраніи. Если бы на нихъ остановиться, то пришлось бы пересмотрѣть схемы выборовъ съ самаго начала. Опасенія, что при совмѣстныхъ выборахъ крестьяне не попадутъ въ члены Думы, едва ли основательны. Взявъ для примѣра Бежецкій уѣздъ Тверской губерніи, въ которомъ на 98 владѣльцевъ приходится 667 крестьянъ, можно съ увѣренностью сказать, что тамъ на выборахъ вездѣ пройдутъ крестьяне. Крестьяне преобладаютъ надъ другими сословіями въ 15 губерніяхъ, ихъ много въ числѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и они будутъ имѣть преимущество. Весьма вѣроятно, что городскіе избиратели тѣмъ скорѣе станутъ на сторону крестьянъ, чѣмъ дворяне. Поэтому, если слишкомъ широко поставить представительство крестьянъ, то они получатъ преобладаніе въ Думѣ, что тоже едва ли желательно. Въ виду сего нельзя итти далѣе предложенія Министра Финансовъ объ установленіи правила объ обязательномъ избраніи въ члены Думы отъ каждой губерніи одного крестьянина. При

этомъ, однако, чтобы не лишить другія сословія участья въ дѣлахъ законодательства, придется въ тѣхъ губерніяхъ, отъ коихъ предположено избрать менѣе 3 членовъ Думы, повысить это число до 3-хъ.

А. А. ПОЛОВЦОВЪ. Я не раздѣлаю опасеній, что крестьяне будутъ уклоняться отъ участья въ выборахъ и не пойдутъ въ члены Думы. Напротивъ того, думаю, что это избраніе будетъ для нихъ крайне желательно. Имъ будутъ возмѣщаться расходы по поѣздкамъ, и они будутъ получать 10 р. суточныхъ, для крестьянъ — громадныя деньги. Проектированная постановка выборовъ не въ ущербъ крестьянамъ, но коренное измѣненіе ея клонится къ ущербу другихъ сословій. Нельзя основываться только на томъ, что крестьянъ 90000000. Думѣ будутъ подлежать вопросы не матеріальнаго только свойства. Она должна стремиться къ осуществленію государственныхъ идеаловъ, едва ли крестьянамъ понятныхъ. Устанавливая систему выборовъ, надо быть послѣдовательнымъ. На самыхъ выборахъ боятся вліянія литераторовъ, людей свободныхъ профессій и основываютъ поэтому выборы на имущественномъ цензѣ. Это вліяніе будетъ еще опаснѣе, когда оно проявится не на выборахъ, а въ Думѣ. Между тѣмъ крестьяне благодарный матеріалъ для воздѣйствія на нихъ агитаторовъ, сумѣющихъ увлечь за собой крестьянъ, затронувъ въ нихъ живыя струны по наиболѣе имъ близкимъ вопросамъ — аграрнымъ. Сомнѣваюсь, чтобы консерватизмъ былъ въ крестьянахъ столь сильно развитъ, чтобы оградить ихъ отъ подобныхъ увлеченій. Въ виду сего, по моему, хотя и слѣдуетъ допустить крестьянъ въ

Думу, но въ умѣренномъ числѣ. Нельзя забывать, что Средняя Азія дастъ исключительно крестьянское представительство, что это составитъ крупную опасность, ибо несомнѣнно въ Думѣ разовьется сильная агитація. Поэтому къ вопросу о крестьянскомъ представительствѣ надо отнестись весьма осторожно.

Е. И. В. Я не убѣжденъ въ томъ, что, въ случаѣ утвержденія статьи 48 по мнѣнію большинства членовъ Совѣта Министровъ, въ Думу вообще попадутъ крестьяне. Къ этому мнѣнію требуется поправка, надо дополнить эту статью, какъ предложилъ Министръ Финансовъ, правиломъ, что отъ каждой губерніи крестьянскими выборщиками избирается отдѣльно не менѣе одного крестьянина.

С. С. МАНУХИНЪ. Тогда надо, чтобы отъ тѣхъ губерній, гдѣ положено меньше 3 членовъ Думы, представительство было повышено, дабы дать участье въ немъ и другимъ классамъ.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Необходимо при этомъ сообразить вопросъ, не повысится ли чрезмѣрно число членовъ Думы отъ губерній Царства Польскаго.

Д. Ѳ. ТРЕПОВЪ. Если увеличить число членовъ Думы до 3 для всѣхъ тѣхъ губерній, гдѣ ихъ предположено меньше сего, то это увеличитъ число членовъ на 59, и Дума станетъ слишкомъ многолюдною. Можно ограничиться повышеніемъ цифры членовъ отъ губерній до 2-хъ; тогда придется добавитсь 24 члена. На этой цифрѣ лучше остановиться; въ губерніяхъ, избирающихъ двухъ членовъ Думы, одинъ будетъ отъ крестьянъ, а другой отъ всѣхъ остальныхъ классовъ населенія.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Это несправедливо; тогда дворянство и городскіе избиратели будутъ вмѣстѣ избирать одного члена. Они будутъ недостаточно представлены въ Думѣ.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Стремленіе наше обезпечить крестьянъ въ Думѣ. Для этого имъ дается право избирать по одному члену Думы въ каждой губерніи. Чтобы не оставить остальныя сословія безъ представительства, приходится прибавить въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ избирается одинъ членъ, второго, исключительно избраннаго крестьянами. Дальше этого итти не слѣдуетъ. И такъ прибавится въ Думѣ 21 членъ, а умножать болѣе ея составъ едва ли слѣдуетъ.

Е. И. В. Съ этимъ я согласенъ. Итакъ, отъ каждой губерніи и области будетъ по одному члену Думы отъ крестьянъ, а тамъ, гдѣ членовъ положено по одному, придется добавить ихъ число. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Въ статьѣ 54 не указанъ окладъ содержанія, полученіе коего по государственной службѣ служитъ препятствіемъ къ избранію въ члены Думы.

Э. В. ФРИШЪ. Эта статья не дѣлаетъ различія между размѣрами содержанія. Лица, занимающія на государственной службѣ должности съ какимъ бы то ни было окладомъ, не могутъ состоять въ то же время членами Думы.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Но могутъ, конечно, принять избраніе, если покинутъ правительственную службу.

А. С. СТИШИНСКІЙ. По статьѣ 54, въ члены не могутъ быть избираемы, между прочимъ, не знающіе

русской грамоты. Понятіе грамотности слишкомъ условно и допускаетъ весьма противорѣчивыя толкованія. Я предвижу уже теперь нѣкоторыя неизбѣжныя послѣдствія введенія подобнаго правила въ законъ. Всѣмъ извѣстно, что распространенію грамотности сильно содѣйствовало введеніе всеобщей воинской повинности. Поэтому среди деревенскихъ стариковъ, начиная отъ 52 лѣтъ и старше, весьма мало грамотныхъ, и они то, наиболѣе почтенные и опытные люди, не будутъ имѣть возможности явиться въ Думу представителями своего сословія.

Е. И. В. Что же Вы предлагаете?

А. С. СТИШИНСКІЙ. Совсѣмъ исключить пунктъ „г“ статьи 54.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Нельзя же допускать въ Думу такихъ членовъ, которые не въ состояніи прочесть печатные по разсматриваемому въ Думѣ дѣлу матеріалы.

Н. С. ТАГАНЦЕВЪ. Волостные старшины, которые имѣютъ наиболѣе шансовъ быть избранными въ члены Думы, почти всѣ грамотны.

А. А. НАРЫШКИНЪ. И я полагалъ бы цѣлесообразнымъ исключить послѣдній пунктъ статьи 54. За долгое время моего пребыванія въ деревнѣ и близкаго наблюденія за духовнымъ міромъ крестьянства я вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что неграмотные мужики, будь то старики или молодежь, обладаютъ болѣе цѣльнымъ міросозерцаніемъ, нежели грамотные. Первые изъ нихъ проникнуты охранительнымъ духомъ, обладаютъ эпическою рѣчью. Грамотные увлекаются проповѣдываемыми газетными теоріями и сбиваются съ истиннаго

пути. Имъ не слѣдуетъ ввѣрять представительныхъ интересовъ настоящихъ крестьянъ, такъ далеко они разошлись другъ отъ друга въ понятіяхъ и взглядахъ на самые существенные вопросы современной жизни. Среди грамотныхъ встрѣчается та сбивчивость понятій, то центробѣжное мышленіе, которое является слѣдствіемъ проникновенія въ нихъ духа отрицанія, духа сомнѣнія... Впрочемъ, и грамотные едва ли въ состояніи будутъ прочесть всю массу печатныхъ матеріаловъ, а въ уразумѣніи ихъ они, конечно, не обойдутся безъ посторонней помощи.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Совѣтъ Министровъ долго останавливался на возбужденномъ здѣсъ вновь вопросѣ о грамотности и включилъ неграмотность въ число отрицательныхъ условій, всесторонне взвѣсивъ всѣ приводившіеся въ Совѣтѣ доводы за и противъ. Всѣмъ извѣстно, что деревенскіе старики „судятъ по душамъ“. Но не для этого крестьяне будутъ призваны въ Думу, и не слѣдуетъ черезчуръ увлекаться желаніемъ выслушать въ ней эпическія рѣчи неграмотныхъ стариковъ. Члены должны умѣть разобраться, по возможности самостоятельно, въ предлагаемыхъ на ихъ обсужденіе дѣлахъ и бюджетныхъ вопросахъ. Иначе они будутъ только пересказывать эпическимъ слогомъ то, что имъ разскажутъ и подскажутъ другіе. . . .

Е. И. В. Я согласенъ съ тѣмъ, что такіе крестьяне съ цѣльнымъ міровоззрѣніемъ внесутъ въ дѣло больше здраваго смысла и житейской опытности.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Грамотность есть первый признакъ общаго развитія. Она и въ настоящее время

доступна весьма большому проценту населенія, а съ теченіемъ времени будетъ въ немъ все болѣе и болѣе распространяться.

Гр. А. А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. Если вводить признакъ грамотности, то слѣдовало бы озаботиться учрежденіемъ спеціальныхъ экзаменаціонныхъ коммиссій. Иначе растяжимость этого понятія даетъ поводъ къ огромному числу кассацій выборовъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что существуетъ т. н. рецидивъ безграмотности.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Въ настоящее время имѣются уже извѣстные, выработанные практикою пріемы удостовѣренія въ грамотности того или другого лица. Эти пріемы вполнѣ примѣнимы и въ данномъ случаѣ.

В. В. ВЕРХОВСКІЙ. Члены Думы при своемъ въ нее вступленіи должны подписывать присягу. Значитъ, они должны, по крайней мѣрѣ, умѣть написать свою фамилію.

А. А. НАРЫШКИНЪ. Неграмотность не мѣшаетъ совершенію крестьянами гражданскихъ актовъ. Они будутъ ставить или 3 креста, или за нихъ будутъ подписывать присягу другіе сочлены. Въ дѣйствительности наблюдаются нерѣдко случаи, что неграмотные старшины гораздо лучше справляются со своимъ сложнымъ дѣломъ, нежели знающіе грамоту. Я уже говорилъ, что даже бойко читающіе крестьяне едва ли въ состояніи разобраться во всѣхъ подробностяхъ предстоящихъ обсужденію Думы дѣлъ.

Н. М. ПАВЛОВЪ. Въ качествѣ иллюстраціи къ тому, что здѣсь говорилось, я приведу слѣдующій случай.

Въ собраніи, на которомъ я присутствовалъ, шла рѣчь о поднесеніи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ адреса чрезъ особую депутацію. Тутъ то и выступилъ грамотѣй новой формаціи, одинъ пиджакъ, и заявилъ, что если уже посылать депутацію, то нужно выбрать людей „съ понятіемъ". Я, сказалъ онъ, настаивалъ бы на томъ, чтобы не принимать въ депутацію неграмотныхъ. Но крестьяне быстро сообразили, что это за типъ, и выбрали дѣйствительно „своего". Я скажу: малограмотныхъ слѣдуетъ считать нравственно испорченными и совращенными съ пути истиннаго. Это плевелы. Что такое сама по себѣ грамота? Среди чтимой Православною Церковью Святыхъ есть одинъ пустынникъ, не знавшій грамоты. Слава о немъ разошлась по всему міру и достигла Аѳинъ. Къ этому Святому отправились оттуда два мудреца, которые не чета, конечно, нашимъ окончившимъ существующія нынѣ учебныя заведенія. Они спросили Святого: „неужели ты грамотенъ?" а онъ имъ отвѣтствовалъ: „скажите мнѣ, человѣкъ для грамоты или грамота для человѣка? И мудрецы поклонились ему въ ноги. Вотъ вы и отвертываетесь отъ такого человѣка, не допуская его въ члены Думы.

Е. И. В. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ лучше исключить пунктъ „г" статьи 54 на первое, по крайней мѣрѣ, время. Пойдемъ далѣе.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ статьѣ 57 срокъ для представленія губернаторомъ избирательнаго производства продолженъ: вмѣсто недѣльнаго, какъ предположено въ проектѣ Совѣта Министровъ, поставленъ двухнедѣльный. Сроки по выборамъ вообще соображены

между собою, и я опасаюсь, что увеличеніе срока въ данномъ случаѣ можетъ нарушить послѣдовательность хода выборовъ. Я бы предпочелъ оставить недѣльный срокъ.

Е. И. В. Если нѣтъ возраженій, можно оставить недѣльный срокъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Новая редакція статьи 60 подаетъ поводъ къ сомнѣніямъ. Конецъ статьи гласитъ, что новые выборы, въ случаѣ выбытія члена Думы, производятся въ томъ составѣ выборщиковъ, которымъ былъ избранъ бывшій членъ Думы. Но составъ выборщиковъ можетъ совершенно измѣниться, ихъ можетъ вовсе не оказаться.

Э. В. ФРИШЪ. Смыслъ этой оговорки заключается въ томъ, чтобы выборы производились настоящимъ избирательнымъ собраніемъ въ томъ составѣ выборщиковъ, который избранъ былъ на текущее пятилѣтіе, дабы по поводу дополнительныхъ выборовъ не возбуждать всей ихъ процедуры вновь, начиная съ самаго начала.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Эту оговорку и слѣдуетъ сохранить въ проектѣ.

Е. И. В. Надо измѣнить соотвѣтственно изложеніе статьи 60. Дальше.

Н. М. ЧИХАЧЕВЪ. Статья 63 проекта Совѣта Министровъ, предоставляющая сыновьямъ участвовать въ выборахъ вмѣсто своихъ отцовъ по недвижимому ихъ имуществу и въ случаѣ ихъ на то согласія, — исключена. Я бы очень ходатайствовалъ о включеніи этой статьи въ проектъ.

Э. В. ФРИШЪ. Почему эта статья исключена?

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. При редактированіи проекта имѣлась въ виду нежелательность передачи выборнаго права и замужними женщинами, и отцами, какъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили предуказать. Поэтому не только статья 63, но и статья 62, касающаяся права лицъ женскаго пола предоставлять свой цензъ по недвижимости для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ или сыновьямъ, не вошли въ измѣненный проектъ.

С. С. МАНУХИНЪ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не столько объ уполномочіи, сколько о предоставленіи своего ценза для участія въ выборахъ сыновьямъ и мужьямъ. Казалось бы нѣтъ основаній исключить статьи 62 и 63 проекта Совѣта Министровъ.

Н. М. ЧИХАЧЕВЪ. Этотъ вопросъ очень важенъ для Западнаго Края, гдѣ многіе русскіе землевладѣльцы сами не живутъ и могутъ участвовать въ выборахъ только черезъ своихъ сыновей.

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Слѣдовало бы предоставить лицамъ женскаго пола право передавать свой голосъ и своимъ братьямъ.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Я тоже присоединяюсь къ мнѣнію графа А. П. Игнатьева.

Е. И. В. Какъ же рѣшить этотъ вопросъ?

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Совѣтъ Министровъ призналъ возможнымъ допустить для лицъ женскаго пола и отцовъ изъятія изъ общаго начала, въ силу коего политическое право личное и не можетъ быть передаваемо.

Е. И. В. Слѣдовательно, возможно возстановить обѣ статьи. Этимъ заканчивается разсмотрѣніе проекта о выборахъ въ Думу.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Остается еще неразсмотрѣннымъ приложеніе — о порядкѣ производства выборовъ въ крупныхъ городахъ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Приложеніе это не вошло въ проектъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ мелочныя правила, носящія характеръ инструкціонныхъ постановленій, напримѣръ, въ которомъ часу закрываются избирательныя собранія въ городскихъ участкахъ. Указанія эти могли бы найти себѣ мѣсто въ правилахъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ.

Съ другой стороны, если опредѣлять въ основномъ законѣ подробности, то слѣдовало бы опредѣлить ихъ въ томъ же законѣ и для менѣе крупныхъ городовъ. и для сельскихъ мѣстностей, но этого не сдѣлано.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Въ порядкѣ выборовъ въ крупныхъ городахъ и въ другихъ мѣстностяхъ большая разница, а потому для крупныхъ городовъ необходимы правила, подобно тѣмъ, которыя были изданы для Петербурга. Можно, конечно, ихъ издать въ числѣ правилъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ. Но дѣло въ томъ, что положеніе о выборахъ — законъ постоянный, а правила о введеніи его въ дѣйствіе — временныя. Поэтому лучше сохранить приложеніе положенія о выборахъ.

Э. В. ФРИШЪ. Нѣтъ, казалось бы, препятствій возстановить въ проектѣ обсуждаемое приложеніе.

Е. И. В. Можно оставить такъ, какъ было. Теперь, кажется, мы все прошли.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Быть можетъ, кто либо изъ членовъ пожелаетъ сдѣлать замѣчанія по проекту учрежденія Государственной Думы, новая редакція коего разослана членамъ.

Е. И. В. Есть ли замѣчанія?

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. Въ статьѣ 3, на случай роспуска Думы, сказано, что новые выборы назначаются одновременно. Я полагалъ бы не подчеркивать, что выборы назначаются одновременно. Не слѣдуетъ стѣснять въ этомъ отношеніи Верховную Власть, которая можетъ и нѣсколько лѣтъ не назначать выборовъ.

А. С. СТИШИНСКІЙ. Я присоединяюсь къ этому мнѣнію.

Кн. А. А. ШИРИНСКІЙ-ШИХМАТОВЪ. Можно сказать такъ: „по указу ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дума можетъ быть распускаема до истеченія пятилѣтняго срока. Таковымъ же указомъ назначаются новые выборы къ Думу".

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Это изложеніе клонится къ измѣненію всего характера Думы, какъ учрежденія постояннаго, а между тѣмъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было возвѣстить о призывѣ выборныхъ не на время, а для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ на ВАШЕ благовоззрѣніе черезъ Государственный Совѣтъ.

Э. В. ФРИШЪ. Съ этой точки зрѣнія, которую я вполнѣ раздѣляю, слѣдовало бы сказать: не таковымъ, а „тѣмъ же" указомъ назначаются выборы въ Думу.

Никакого тутъ нѣтъ стѣсненія для Верховной Власти, отъ которой зависитъ въ указѣ назначить болѣе или менѣе отдаленный, смотря по обстоятельствамъ, срокъ для производства новыхъ въ Думу выборовъ, но необходимо сказать одновременно съ роспускомъ Думы, что новые выборы будутъ.

Е. И. В. Можно въ этомъ отношеніи сохранить проектъ. Кто имѣетъ еще замѣчанія?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. По статьѣ 8, предсѣдатель, избранный на послѣдній годъ пятилѣтія, исполняетъ свои обязанности впредь до выбора предсѣдателя новымъ составомъ Думы. Это неправильно: онъ можетъ исполнять свои обязанности только до окончанія пятилѣтія.

С. С. МАНУХИНЪ. Такой предсѣдатель можетъ не быть избранъ въ Думу на новыхъ выборахъ и, слѣдовательно, не въ правѣ будетъ вообще принимать участія въ Думѣ въ новомъ ея составѣ, а потому и исполнять обязанности до выбора новаго предсѣдателя Думы.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Надо прямо сказать . . . исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія.

Э. В. ФРИШЪ. Конецъ статьи 8-ой о томъ, что въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3-й, т. е. при роспускѣ Думы, исполненіе обязанности ея предсѣдателя, впредь до избранія предсѣдателя новымъ составомъ Думы, поручается лицу, назначенному указомъ, слѣдовало бы исключить.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Надо, однако, указать, кѣмъ будутъ исполняться обязанности предсѣдателя.

Э. В. ФРИШЪ. Это указаніе лучше сдѣлать въ указѣ о созывѣ Думы.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Можно конецъ статьи 8 исключить, сказавъ, что предсѣдатель, кромѣ случая указаннаго въ статьѣ 3, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора предсѣдателя.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Надо указать въ статьѣ 8, что въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, обязанности его исполняетъ его товарищъ.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Это само собой разумѣется.

Гр. А. А. БОБРИНСКОЙ. Если этого не сказать, на практикѣ могутъ выйти прекеканія и недоразумѣнія.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Нѣтъ основанія не дополнить статьи 8 въ предлагаемомъ смыслѣ.

Е. И. В. Ввести предлагаемыя поправки въ статью 8-ую. Какія еще есть примѣчанія?

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Статья 42 по новой редакціи обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что допускаетъ присутствіе въ засѣданіяхъ общаго собранія Думы членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ, Государственнаго Секретаря, его Товарища, Статсъ-Секретарей Государственнаго Совѣта и ихъ Помощниковъ. Если счесть всѣхъ этихъ лицъ, то выйдетъ до 300 лицъ. Едва ли нужно такое присутствіе постороннихъ лицъ въ засѣданіяхъ Думы.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Это дополненіе сдѣлано въ виду заявленія графа А. А. Бобринского, потому, что перечисленныя лица не могутъ считаться для Думы совершенно посторонними.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Есть ли надобность о нихъ упоминать?

Э. В. ФРИШЪ. Быть можетъ, можно сократить перечень лицъ, исключивъ, напримѣръ, помощниковъ Статсъ-Секретарей Государственнаго Совѣта или даже Статсъ-Секретарей Совѣта.

В. Н. КОКОВЦОВЪ. Я бы предпочелъ весь перечень исключить.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я тоже бы его исключилъ.

Е. И. В. Лучше исключить весь перечень. Теперь мы, кажется, кончили все?

Гр. А. П. ИГНАТЬЕВЪ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, я позволяю себѣ повторить мое мнѣніе, что лучше бы имѣть казенную Канцелярію при Думѣ. Правила, вновь составленныя для ея Канцеляріи, улучшаютъ дѣло, но все таки не устраняютъ во мнѣ всѣхъ сомнѣній.

Э. В. ФРИШЪ. Составленныя правила, приложенныя къ статьѣ 32 учрежденія Думы, о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи службы, — вполнѣ, казалось бы, обезпечиваютъ надлежащій составъ Канцеляріи Думы и состоящихъ при ней должностныхъ лицъ.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже изволили рѣшить, что для должностныхъ лицъ Канцеляріи Думы необходимы особыя правила. Эти правила составлены, введены въ проектъ и, кажется, всѣми членами одобряются. Есть ли надобность вновь пересматривать этотъ вопросъ?

Е. И. В. Да, эти правила, кажется, удовлетворительно разрѣшаютъ вопросъ. Теперь, кажется, все разсмотрѣно?

Я останавливался на самомъ названіи Думы.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я позволю себѣ напомнить ВАШЕЛУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что при первомъ моемъ докладѣ по поводу созыва выборныхъ Вы изволили упомянуть о „Государственной Думѣ".

Е. И. В. Я думалъ, не лучше ли назвать Думу „Государевою".

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. Это названіе не вполнѣ отвѣчало бы назначенію и характеру Думы, какъ государственнаго законосовѣщательнаго органа. Правильнѣе именовать ее Государственною, въ соотвѣтствіи другому подобному органу — Государственному Совѣту.

Е. И. В. Оставимъ, какъ предположено.

Бар. Ю. А. ИКСКУЛЬ. Разрѣшите ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО исправленные проекты разослать членамъ на замѣчанія и затѣмъ Вамъ доложить ихъ.

Е. И. В. Хорошо.

Гр. Д. М. СОЛЬСКІЙ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили упоминать о Манифестѣ.

Е. И. В. О Манифестѣ надо будетъ еще поговорить Кстати, Я забылъ сказать, что необходимо упомянуть о Финляндіи.

А. Г. БУЛЫГИНЪ. Я получилъ по этому предмету письмо отъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, который находитъ необходимымъ упомянуть объ участіи выборныхъ отъ Финляндіи въ Думѣ.

Е. И. В. Да, это непремѣнно надо сдѣлать теперь же.

